

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

№ 7, июль, 1979

Издается с июля 1933 года

С О Д Е Р Ж А Н И Е

АРХИТЕКТУРА, СРЕДА, КУЛЬТУРА. А. Рабушин	1
К 50-ЛЕТИЮ МАГНИТОГОРСКА	
МАГНИТОГОРСК — ПЕРВЕНЕЦ ПЯТИЛЕТОК. П. Грищенко	4
ФЛАГМАН ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ. Д. Галкин, А. Литвак, Г. Шварцбург, П. Юревич	8
АРХИТЕКТУРНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ МАГНИТОГОРСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМБИНАТА. Э. Френкель, В. Федосихин	12
СЕГОДНЯ И ЗАВТРА ЛЕГЕНДАРНОГО ГОРОДА. И. Рожкова	14
ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО ГОРОДА. Э. Келлер	20
МАГНИТОСТРОЙ — ПИОНЕР СТРОИТЕЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ СТРАНЫ. И. Молошич-ков, А. Шкарапут	21
РОДИНА КРУПНОПАНЕЛЬНОГО ДОМОСТРОЕНИЯ. А. Криворотов, В. Баталов	23
ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕГОРОДСКОГО ЦЕНТРА. Н. Саяхов	24
ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИТЕКТОРОВ МАГНИТОГОРСКА. В. Богун	26
ПРАКТИКА ПРОЕКТИРОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ ЗАСТРОЙКИ. Я. Биленко, Г. Корнилов, Б. Тафлевич	28
АРХИТЕКТОР РОЖКОВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА. А. Сергеев	32
ПРОЕКТИРОВЩИКИ МАГНИТКИ СОРЕВНУЮТСЯ. Я. Биленко, П. Сударев	35

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ГОРОДОВ. В. Лактин, Л. Вертоусов	36
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ ПОДМОСКОВЬЯ (Опыт творческого сотрудничества). Л. Вавакин, Л. Соколов, А. Квасов	39
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ В НОВОМ ГОРОДЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ЕГО СРЕДЫ. Л. Коган, Э. Товмасьян	43
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕШЕХОДНЫХ УЛИЦ. В. Чистова	45
ГАРМОНИЧНОСТЬ И КОНТРАСТЫ В АРХИТЕКТУРНОМ АНСАМБЛЕ. Л. Лоповок	50
АРХИТЕКТУРА СОВЕТСКОЙ КАЛМЫКИИ. М. Пюрвеев	54

ТВОРЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ АРХИТЕКТОРОВ

КИРГИЗИГПРОСТРОЙ — СОРЕВНУЕТСЯ. В. Иванов, В. Курбатов	60
--	----

РЕЦЕНЗИЯ

КАМЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ МОСКВЫ. Ф. Пащенко	
--------------------------------------	--

«Воспитывать у всех советских людей чувство гордости за социалистическое Отечество, нерушимой братской дружбы народов СССР, уважение к национальному достоинству и национальной культуре, непримиримость к любым проявлениям национализма.»

Из Постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы»

УДК 72.01

АРХИТЕКТУРА, СРЕДА, КУЛЬТУРА

Соединение преимуществ социализма с достижениями научно-технической революции создает предпосылки для значительного улучшения качества всей окружающей человека среды, ее глубокой гуманизации. Профессиональное сознание архитектора должно быть подготовлено к этой огромной по масштабу и новой по своему содержанию работе. Она непосредственно связана с широким кругом социально-культурных проблем и потому оказывается все более актуальной, особенно в свете постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы».

Проблема «архитектура, среда, культура» обширна и многогранна. Здесь смыкаются философские, социальные и собственно культурологические знания, пересекаются сугубо профессиональные вопросы, эстетическая и этическая тематика, во весь рост встают задачи взаимодействия искусства и жизни, творимой по законам прекрасного. Но несмотря на всю перспективность, проблема эта находитсся пока на самых начальных стадиях разработки; само формулирование и верный ее принципиальный «поворот» выступают еще в качестве предпосылок будущих позитивных решений.

Частошу мы пытаемся вывести закономерности развития архитектуры из нее самой. Но невозможно осознать систему, находясь внутри нее. Плацдарм для выхода на «внешние» позиции предоставляет понятие среды и еще шире — культуры, в контексте которых архитектура предстает в новых ракурсах и связях.

Трудно сказать, кто сейчас не пользуется понятием среды. Чаще всего это расхожее понятие, обнимающее нечто неопределенное, но широкое, во что мы должны то и в «вписывать», не нарушая некоего счастливо сложившегося равновесия, то, наоборот, внести осязаемый «вклад», преобразовать, усовершенствовать...

И в языке современного архитектора термин «среда» весьма популярен. Но обычно имеется в виду опять-таки архитектурное [градостроительное] окружение того или иного объекта. Очевидно, что такая трактовка среды непродуктивна для наших целей, требующих принципиального выхода за рамки традиционной внутриахитектурной проблематики.

Оставляя сейчас в стороне экологические аспекты среды, в том числе вопросы взаимодействия архитектуры и природы, сосредоточим внимание на среде предметной.

На заре цивилизации архитектура выступила, по свидетельству древних, как мать всех искусств. С течением веков из лоно матери-архитектуры выделялись кораблестроение, конструирование средств транспорта, фортификационное строительство, сооружение дорог, мостов и т. д. В наше время от архитектуры отпочковались дизайны.

Как свидетельствует история, круг контролируемых архитектурой явлений суживается; тем не менее ее глубинные связи практически со всеми видами формообразующей деятельности так или иначе продолжают сохраняться. Настало время поста-

вить вопрос о закономерностях взаимодействия синтеза с архитектурой различных видов формообразующего творчества, включая не только искусства и дизайны, но и многообразные виды внеэстетической по своим задачам [но не результатам] деятельности. Вряд ли нужна здесь жесткая «заорганизованность», но и полная стихийность недопустима, ибо, очевидно, нарастают тенденции рассогласования предметной среды в результате «многоотраслевого» ее формирования как в сфере проектирования, так и в сфере производства.

Теоретически бесспорный факт взаимосвязанности составляющих среду элементов все полнее осознается и на практике. Опыт проектирования и строительства Зеленограда, Тольятти, Набережных Челнов и других новых городов, а также комплекс решенных крупных жилых районов, в ряду которых на первом месте по-прежнему стоит Лаздыня, однозначно подтвердил, что в круге творческих забот архитектора — хочет он того или нет — оказывается практически вся городская среда как комплекс собственно архитектурных объектов и многообразных предметных элементов, создаваемых на стыке архитектуры, дизайна, прикладного искусства, техники, включая в их число коммуникации, малые формы, оборудование и благоустройство территории и т. п.

При этом, однако, важно учитывать, что целостность среды — понятие не столько формальное, сколько содержательное. Ведь необходима в конечном итоге не только видимость, но обложка жизни, приятная для глаза, но сама жизнь, постигаемая всей совокупностью чувств и общественной практики, прекрасная во всех своих проявлениях — как материальных, так и духовных и развивающаяся в соответствии с системой социалистических общественных идеалов. Чисто внешнее согласование форм предметных элементов [если допустить, что такое согласование будет проведено с педантичной последовательностью] ни к чему, кроме иссушающего однообразия, привести не сможет. Важно выявить глубинные содержательные основы взаимодействия различных видов творчества, основы, органично включающие и эстетический аспект, но не суживающие его до тесных рамок формально-композиционных канонов.

Этот примат содержательного над формальным присущ не только «практичным» видам творчества — архитектуре, дизайну, но и самым возвышенным, чисто идеологическим областям искусства. Здесь следует вспомнить ленинскую позицию. По свидетельству А. В. Луначарского, решая кардинальные вопросы развития нового искусства, В. И. Ленин никогда не рассматривал их как формально-эстетические, не судил об искусстве лишь по формальным признакам, но связывал его с важнейшими для своего времени общесоциальными и идеологическими задачами, видел главный источник художественного новаторства в самой «коммунистической новизне». Отсюда характерное для ленинских предложений глубокое новаторство, всегда, однако, сочетающееся с трезвым реализмом. Отсюда и постоянные указания на опасность, которую несет чуждая марксизму

идеология, в том числе замаскированное стремление реставрировать уже устаревшие для новой жизни элементы либо, наоборот, проявление мелкобуржуазных тенденций анархизма и нигилизма в отношениях ко всему прошлому.

Среда — как формируемая реальность. В таком повороте проблематики глубинным объектом исследовательского и творческого интереса оказывается уже не сама по себе архитектура, но целостность жизни. Действительно, если в среде запечатлевается определенный образ жизни, тип культуры и личности, то и сами они несут в себе отпечаток среды. Будучи неизменным условием и средством жизнедеятельности, среда по необходимости задает ее основные контуры и характеристики.

Мы далеки от утопических претензий «жизнестроительства». Прямолинейные попытки перестроить жизнь средствами искусства давно обнаружили свою несостоятельность и были развенчаны как в теоретическом, так и практическом плане. Тем не менее в обществе, строящем новые формы жизни, не следует недооценивать социально-культурную активность предметного творчества. Выявляя в гуще жизненных процессов ростки прогрессивного, нового и обеспечивая предметно-пространственные предпосылки их оптимального развития, можно тем самым активно способствовать материальному и духовному становлению необходимых форм жизни.

Однако на этом пути встречается ряд объективных трудностей, в том числе этического порядка, связанных с допустимостью «навязывания» живому развитию жизненного процесса сконструированных «извне», и потому с неизбежностью во многом абстрактных представлений о необходимом и должном. Важно, чтобы в области целенаправленного формирования среды мы сделали не больше, чем допускает логика полнокровного развертывания жизни, но и не меньше, чем позволяют нам наши социальные условия.

Среда для нас должна быть не только объектом целостного формирования, полем взаимозавязанного многоотраслевого проектирования, но также (и это принципиально важно) служить особым «способом рассмотрения» архитектуры. Это и есть один из тех способов рассмотрения «извне», в противовес традиционному изучению архитектуры «изнутри», который позволяет преодолеть узкое понимание архитектуры, увидеть ее в системе всей формирующей среду творческой деятельности. Он позволяет, в частности, раскрыть на этом фоне многие стилообразующие моменты и чисто эстетические тенденции, которые складываются подспудно и закрепляются в архитектуре лишь со временем, а в контексте среды отчетливо выявляются уже на первых ступенях своего становления.

В каком бы аспекте мы ни изучали взаимодействие архитектуры и среды — в экологическом или предметном, трактуя среду как контекст рассмотрения архитектуры либо как объект целенаправленных усилий архитектора, мы должны учитывать социально-культурную обусловленность этого взаимодействия, развития среды в целом. Подчеркнем особо: не вообще социальную, но именно социально-культурную обусловленность мы должны учитывать, ибо социальные условия задают лишь главные направления общественного развития, а конкретный характер разнообразных его проявлений определяется культурной системой. В конечном итоге именно культура выступает той общей «плоскостью», на которую проектируются и где соотносятся между собой различные виды создающей среде деятельности, «плоскостью», обеспечивающей среде статус всеобщего контекста предметных форм.

Строение среды выражает не только отношение между самими предметами и даже не отношение человека к предметам, оно выражает отношения человека и человеку через посредство предметов в их утилитарной и символической сущности, в плане их прямого практического назначения и той культурной ценности, которую они приобретают в обществе. Выдвигая во главу человеческое, общественное содержание предметной среды и тем самым исключая ее плоскую натуралистическую трактовку как чисто физического феномена, упорядочение которого сводится лишь к формальному согласо-

ванию составляющих элементов, «культурологический ракурс» рассмотрения обогащает представления о сущности архитектурного формообразования.

Объективные основы формообразования в архитектуре питаются, по устойчивеяе уже традиции, выветши либо из функционально-конструктивной основы зданий, либо из психофизиологических особенностей зрительного восприятия человека. Между этими двумя полюсами колеблется профессиональное сознание. Вспомним, например, противостоящие теоретические позиции конструктивистов и рационалистов 1920-х годов; в теоретических установках последнего двадцатилетия также обнаруживается это противостояние. Каждая из позиций опирается на вполне объективные факторы, но «ухватывает» лишь часть истины. Эти позиции даже в совокупности (попытки их совмещения предпринимались неоднократно) не в состоянии до конца раскрыть глубину проблемы архитектурного формообразования, поскольку переводят ее преимущественно в естественнонаучную плоскость и придают ей натуралистическую окраску, далекую от подлинно человеческого, общественного содержания проблемы. Культурологический подход преодолевает эту ограниченность.

Восв не одним своим утилитарным и материально-техническим основанием ценна для человека архитектурная форма, и ее восприятие определяется не механизмами физиологии, но прежде всего исторически определенными культурным контекстом общества, в котором форма «живет» и осознается людьми. Если она только утилитарна и технологична, то еще не принимается как выразительная; архитектура становится высоким искусством лишь тогда, когда ориентируется не столько на «естественное», сколько прежде всего на общественную природу человека и когда она правдива по отношению к его духовным ценностям и идеалам, мироощущению, культуре. Форма, которая лишена органических связей с современной ей культурой, характерными для нее словесными значениями и ценностными ориентациями, не поднимается до уровня искусства и остается немалым сплетением бетона, металла, стекла, более пригодными для узкотехнического, чем — в широком смысле — для человеческого использования.

Рассмотрение архитектуры в контексте среды и культуры ставит нас перед необходимостью пересмотра ряда «незыблемых» истин, представлений и оценок, давно устоявшихся и, из-запль бы, не подлежащих сомнению, в том числе связанных с переломными моментами развития нашей архитектуры. Издавна, например, пытаются объяснить изменение в 1930-е годы направленности архитектурного творчества несоответствием технических возможностей строительства требованиям «современной» архитектуры. Это имело место, но главную роль, конечно же, сыграло изменение культурного контекста, эстетического идеала общества.

Подчеркнутая сдержанность, скупость языка архитектуры 1920-х годов была обусловлена социально-культурной ситуацией того периода. Предельно напряженные послевоенные годы были заполнены самоотверженной борьбой, и революционный аскетизм стал нормой общественной жизни. В годы зла скромность образа жизни сознательно противопоставлялась покаянной роскоши старого мира и выступала также своего рода этической нормой пролетарской идеологии. Героической работы и резкого самоограничения — вплоть до забвения многих личных нужд — требовали начальные этапы социалистической индустриализации страны. В этой атмосфере простота форм архитектуры была естественно необходимой и прочно ассоциировалась с демократичностью, новым строем общественных отношений.

Но с течением времени, в 1930-е годы, когда условия жизни начали улучшаться, любые проявления аскетизма, включая подчеркнутый лаконизм архитектурных форм, начали восприниматься как противоречащие этой глубинной жизненной тенденции. Архитектура предидущего периода невольно напоминала о тяжелых испытаниях, она стала своего рода их олицетворением и потому уже не отвечала общественным ожиданиям.

Социализм победил на всех фронтах, и эти победы нужно было зримо отобразить, увековечить средствами искусства. Те-

ким образом, перед архитектурой возникли новые специфические задачи идеологического плана; но для их выполнения прежние средства выразительности были непригодны, они оказывались теперь просто неуместными, а для массового потребителя — в лучшем случае непонятными, а то и вовсе чуждыми, поскольку прямо напоминали о прошлых лишениях, преодоленных с большим трудом. Не мог не сказаться и резкий разрыв с традицией. Нарочито простые архитектурные формы 1920-х годов, сконструированные по узким законам профессиональной логики, мало что говорили воображению широких масс, не вызвали каких-либо позитивных культурно-исторических ассоциаций. В то же время классическая архитектура представляла огромный арсенал отточенных веками композиционных принципов, приемов, форм, прочно связанных в сознании людей с культурной традицией и потому понятных и вызывающих глубокий позитивный отклик в самых различных слоях общества. В этой ситуации курс на освоение классического наследия оказался вполне естественным.

Время, однако, показало, что некритическое перенесение в современность исторических форм неизбежно ведет к неразрешимым противоречиям. Курс на прямое освоение наследия, подвиг в то время художественную культуру советских архитекторов, явился одновременно историческим уроком для будущих поколений. Если практика 1920-х годов показала недопустимость нигилизма, то в последующие десятилетия с меньшей ясностью определилась бесперспективность псевдоклассических стилизаций и откровенно реставраторских тенденций. Нельзя полностью рвать с традициями, как и всецело подчиняться им; надо их творчески осваивать, преобразовать, всемерно развивая новаторскую сущность советской архитектуры, вытекающую из самой природы социалистического общества. Такой вывод вытекает из всего хода исторического развития нашего зодчества.

Остро конфликтны и порой драматичны были столкновения противоборствующих творческих тенденций в нашей архитектуре; сложным и внешне противоречивым выглядит процесс ее становления и развития. Потому и закрепилась традиция резкого противопоставления отдельных этапов нашей архитектуры. Но опять-таки внешняя форма не должна заслонять существа процесса: за перемену приемов и форм надо разглядеть глубинное содержание этого процесса, внутреннюю целостность развития советской архитектуры.

Это особенно важно ввиду спекуляций буржуазных исследователей, недобросовестно трактующих факты истории советской архитектуры и нарочито противопоставляющих 1920-е годы всему дальнейшему развитию. А мы, по инерции подчиняясь традиции противопоставления этапов, нередко вторим им по поводу якобы оборвавшегося в 1930-е годы «золотого века» советского искусства и архитектуры. Прославление только 1920-х годов нужно нам идеологическим противником для того, чтобы дискредитировать все последующее достижение и сам принцип партийного руководства творческой жизнью в нашей стране. Так, казалось бы, сугубо внутриспециальные споры о понимании собственной истории неожиданно вышли на передний край идеологической борьбы противоположных общественных систем современности.

Оценки отдельных периодов развития советской архитектуры отличались у нас известной односторонностью — сказывалось влияние острой борьбы различных творческих направлений, открывавших в полемическом пылу самую возможность какой-либо позитивности в теоретических позициях и творческой практике оппонентов. Но полемические крайности остались позади; сегодня, рассматривая архитектуру в общекультурном контексте, мы понимаем внутреннюю обусловленность ее развития, зависимость от сдвигов в материальной и духовной жизни общества. И вырисовывается истинная картина: отходят на второй план формальные различия отдельных периодов и во всей своей силе выявляется социально-культурное единство развития советского зодчества, участвовавшего на каждом этапе социалистического строительства в решении самых актуальных идеологических и практических задач преобразования действительности.

Мы высоко ценим новаторскую направленность творчества 1920-х годов, когда первая в мире социалистическая архитектура выдвинулась в лидеры мирового архитектурного процесса, гордимся невиданным в истории размахом градостроительных работ в 1930-е годы, осознаем объективную историческую обусловленность идейно-эстетического эксперимента 1930—1950-х годов по освоению классического наследия. Мы глубоко понимаем смысл последующего поворота к массовому индустриальному строительству и практически решаем творческие задачи современного этапа, синтезирующего на новом качественном уровне социальные и эстетические завоевания всего исторического развития советской архитектуры. Еще в 1919 г. в решении VIII съезда РКП(б) подчеркивалось: «Нет таких форм науки и искусства, которые не были бы связаны с великими идеями коммунизма и бесконечно разнообразной работой по созданию коммунистического хозяйства». Развитие советской архитектуры подтвердило это правило.

Культурологический подход к архитектуре остается действенным не только в историческом аспекте. Он раскрывает остроактуальные сегодня механизмы сближения архитектуры с человеческими ожиданиями и предпочтениями, ибо детерминированность архитектурных форм объективным контекстом — неперенная и самая фундаментальная предпосылка их признания массовым потребителем в качестве своих, близких, понятных. «Малокомфортная» и «неэстетичная» массовая застройка 1960-х годов потому-то и вызывает глубокую общественную неудовлетворенность, что ее структура и облик мало соотносены с существующими культурными нормами и ценностями.

И другие факторы нашей архитектурной действительности раскрываются в свете культурологического подхода с новой стороны. Почему, например, массовый потребитель не воспринимает нового здания МХАТа, а архитекторы, не без основания отмечая разность его архитектурных мотивов, в основном положительно оценили новое здание! И, наоборот, почему широкое общественное мнение все более одобительно принимает строящееся здание Совета Министров РСФСР, хотя сами архитекторы далеко не единодушно в оценке архитектурных достоинств этой новостройки! Ответы на подобные вопросы лежат исключительно в плоскости культурных ориентаций.

Сейчас мы не обобщаем, что более прав — специалист или массовый потребитель. Но в любом случае бесспорно: сформировавшиеся в определенные периоды внутри узкого круга специалистов профессиональные представления о красоте могут весьма далеко отклоняться от массовых предпочтений. Поэтому созмерение профессиональных представлений с эстетической составляющей общекультурного контекста — важная предпосылка общественного понимания, широкого признания и одобрения архитектуры, а следовательно, неперенное условие повышения ее качества и эффективности архитектурной деятельности в целом.

Вместе с тем ошибочно считать, что мировоззренческая ориентация проектирования сводится лишь к чуткому улавливанию и репродуцированию существующих культурно-эстетических предпочтений и стереотипов; это одновременно и активное утверждение, более того, создание новых ценностей и норм материальной и духовной жизни, расширение диапазона творческих задач проекцион, их распространение практически на все уровни человеческого окружения, во всю ширь и глубину человеческой культуры.

Культура современного мира отличается обостренностью идеологических противоречий. Буржуазная наука, игнорируя ленинскую теорию духа культуры, стремится инвентаризовать, уравнивать прогрессивные и реакционные явления и тенденции, сваять принципиальный водораздел социалистической и буржуазной культуры, в частности и в области архитектуры, всемерно акцентировав общность технических средств и формальных приемов.

* КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8, доп. и испр., т. 2, с. 82.

В условиях идеологической борьбы весь комплекс проблем культуры концентрируется вокруг центральной проблемы — формирования человека, его образа жизни и сознания. На стадии развернутого строительства коммунизма социалистическая концепция культуры подчеркивает ускоренный рост духовных потребностей, что закономерно повышает эстетические требования к архитектуре. При этом принципиально важно осознать, что в глубоком, философском, смысле эстетическое во всех областях творческой деятельности, в том числе, конечно, и в архитектуре — это категория олять-таки отнюдь не формальная, а сугубо содержательная. Подлинно прекрасно не то, что функционально, хорошо выполнено или приятно для досужего созерцания, но лишь то, что на деле способствует становлению всесторонне развитой личности и подлинно свободного, т. е. коммунистического, общества. Соотнесение с коммунистическим идеалом личности и общества — высший критерий эстетической ценности. Это непосредственно приводит нас к проблемам творческого метода.

Общие для всех видов художественного творчества принципы социалистического реализма находят свое специфическое преломление и в архитектуре. Разумеется, не о сумме определенных форм, композиционных средств и приемов должна идти речь. Такое примитивное понимание «соцреализма в архитектуре» уже давно и решительно отвергнуто. Теоретики-литературоведы, проводя международную дискуссию, принципиально связывали социалистический реализм с исторически открытой системой художественных средств. С развитием социалистической культуры будут закономерно изменяться художественные средства и формы, но гуманистическое ядро, суть нашего творческого метода останется. Так в чем же его смысл применительно к такому сложному виду искусства, как является архитектура!

Разумеется, необходимо, чтобы композиционный замысел не противоречил функциональному назначению здания, применяемым материалам и конструкциям, требованиям технологии и экономии. Но только этого мало. Само по себе все это не специфично для архитектуры социалистического реализма и проявляется в лучших произведениях всех времен, в том числе и в современной капиталистической архитектуре. Важны и учет градостроительной ситуации и природного окружения и бережное отношение к памятникам, органическое их включение в современную застройку, умелое использование произведений монументального и декоративного искусства для усиления эмоционального воздействия здания или комплекса. Но опять-таки это не специфично только для нашей архитектуры. Ни внимательное отношение к национальным традициям и мировому опыту, ни подчеркнутое стремление к яркой индивидуальности произведений не являются сами по себе определяющими. Все это черты, извечно присущие творческому мышлению зодчего, если он действительно всесторонне понимает свою профессию.

Что же касается специфики нашего зодчества, то мы сможем ее до конца осознать, если учтем, что при всей материально-технической обусловленности архитектуры она, как и всякое искусство, есть явление культуры, а значит, сугубо идеологическое. И соответственно принципы социалистического реализма в ней — это прежде всего принципы идеальные, связанные с партийной направленностью, коммунистической устремленностью всего нашего архитектурного творчества, начиная с решения сугубо материальных, практических задач и кончая задачами эстетическими. Наша архитектура должна быть такой, какая необходима в свете текущих задач коммунистического строительства. Именно этим и определяются всемирно-историческое значение советской архитектуры, ее подчеркнуто гуманистическая направленность в формировании окружающей человека среды.

А. РЯБУШИН, доктор архитектуры

П. ГРИЩЕНКО, первый секретарь Магнитогорского ГК КПСС

Магнитогорск — первенец пятилеток

Сверд имени Чапаева. Памятник первым комсомольцам-строителям Магнитки. Скульптор В. Зайков

В публикуемой ниже подборке статей рассказывается об одном из первенцев первых советских пятилеток — легендарном Магнитогорске. Так же как Комсомольск-на-Амуре, Новокузнецк и многие другие, возникшие в 1930-е годы новые социалистические города и новостройки, Магнитогорск сыграл выдающуюся роль в социалистической индустриализации и коллективизации всей страны, в обеспечении ее обороноспособности.

В опубликованном недавно постановлении ЦК КПСС «О 50-й годовщине первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР» выражена уверенность, «...что трудящиеся Советского Союза ознаменуют 50-летие принятия первого пятилетнего плана новыми трудовыми успехами, будут полнее использовать и приумножать героический опыт, накопленный поколениями борцов за построение социализма и коммунизма в нашей стране». Это всецело относится к богатому опыту создания Магнитогорского металлургического комбината и нового социалистического города у горы Магнитной.

Полувековой юбилей Магнитогорска можно считать праздником всей советской индустрии. Еще на заре Советской власти, обращаясь к партии, к народу, В. И. Ленин выдвигал задачу «...доказать всякому и каждому наглядно, воочию, что социализм таит в себе гигантские силы и что человечество перешло теперь к новой, несущей необыкновенно блестящие возможности, стадии развития». Опыт Магнитогорска убедительно подтвердил выполнение этого завета вождя. Современная Магнитка, представшая перед всеми воплощением ленинской мысли об экономическом будущем возрожденной России, воплотила в себе черты развитого социализма.

Строительство комбината, которое возглавляли коммунисты, стало развиваться ударными темпами: менее трех лет потребовалось магнитогорцам для того, чтобы первые металлургические агрегаты стали давать народному хозяйству необходимый ему металл. Вслед за первой доменной печью поднялась другая, возводились мартеновские печи, блюминг, заготовочный стан, а к концу 1934 г. менее чем через пять лет после начала строительства, комбинат стал предприятием с полным металлургическим циклом.

Одновременно развертывалось и сооружение будущего города. Первую его ули-

цу магнитогорцы назвали Пионерской, потому что в строительстве и металлургическом гиганте, и своего города они были поистине пионерами, первооткрывателями. По первому генеральному плану, разработанному в 1930 г., город рассчитывался на 80—120 тыс. жителей, причем все его районы проектировались вблизи строящихся цехов. Но уже в 1933 г. было принято решение и о застройке правобережья, отличавшегося благоприятными санитарно-гигиеническими условиями. Застройка жилых районов осуществлялась ударными темпами, которые из года в год наращивались, что давало возможность ежегодно сдавать в эксплуатацию все большее число зданий

Площадь Мира.

жилого и социально-бытового назначения. Недо отменить, что магнитогорские строители следуют этой доброй традиции и в настоящее время.

Сегодня мы с чувством глубокой благодарности вспоминаем имена людей, внесших большой вклад в рождение Магнитки, оставивших яркий след в ее истории. Среди них руководитель партийной организации Урала И. Д. Кабаков, первый начальник «Магнитостроя», непосредственно возглавлявший проектирование цехов и металлургических агрегатов, первых магнитогорских улиц — С. М. Зелецких, бывшая управляющая делами Совнаркома РСФСР, возглавивший стройку талантливый партийный и государственный организатор В. А. Смолянинов.

Один из первых строителей Магнитки, молодой рабочий парень, ставший впоследствии поэтом, лауреатом Государственной премии, Б. А. Ручьев писал, что на Магнитке «каждый парень славится героем, о котором слышат города». Хабибулла Галиуллин, Виктор Калмыков, Михаил Крутяков... Многие магнитогорцы прославили себя замечательным трудом.

А в годы Великой Отечественной войны уверенно заявили о себе магнитогорские металлурги Алексей Шатилин, Николай Рыженко, Григорий Бобров, Алексей Грязнов и многие другие.

Новый город рос, развивался вместе с комбинатом. В предвоенном 1940 г. Ленгорстройпроект разработал проект планировки города, рассчитанного уже на

300 тыс. жителей. Ветераны вспоминают, что Серге Орджоникидзе, приезжая в Магнитогорск, любил повторять: «Магнитка — новый социалистический город, здесь должно быть все новое». Архитекторы, проектировавшие город, его строители активно вкладывали свой труд в создание Магнитки.

С первых дней войны Магнитогорск стал могучим арсеналом фронта: каждый второй танк был одет в его броню, каждый третий снаряд, выпущенный на голову врага, был сделан из магнитогорского металла. Переоснащение предприятия для выпуска военной продукции было проведено в кратчайшие сроки. И тут особенно проявились замечательные качества советских людей, воспитанных партией. «Все — для

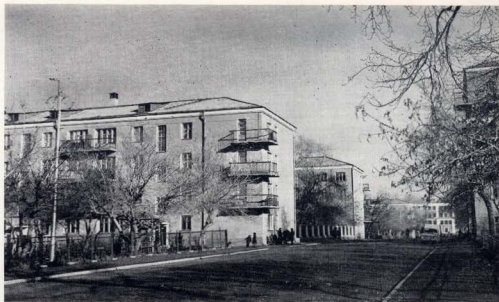

Дворец культуры металлургов и Народный театр. Архитекторы П. Бронников, М. Куповский, 1935 г.

Общий вид площади перед зданием Магнитогорского горнометаллургического института им. Г. И. Носова

Первые капитальные жилые дома на Пионерской улице в левобережной части города

Площадь имени С. Орджоникидзе

фронта, все — для победы». Эти слова стали великой целью, которая вызвала ни с чем не сравнимую энергию труженников Магнитки.

Несмотря на трудности военного времени, магнитогорцы уже думали над тем, как перейти к разработке дальнейших планов градостроительства с применением всех достижений науки. Сразу же после войны в Магнитогорске было осуществлено строительство крупного жилого массива, планировка которого практически приближалась к идее организации микрорайона. В жилом массиве располагались все необходимые для обслуживания населения учреждения — детские сады, ясли, предприятия торговли и общественного питания; выстроенные в те годы кварталы от-

личаются завершенностью композиций. Дальнейшие поиски решений планировки привели к созданию микрорайонов на 9—12 тыс. жителей, которые и теперь являются основными элементами в структуре жилых районов города.

Рос город, а вместе с ним росла и его индустриальная мощь. Магнитогорцы не раз становились инициаторами всенародных ват, выдвигали победителями в социалистическом соревновании. На знамени Магнитки — орден Трудового Красного Знамени, врученный городу за успешное выполнение заданий восьмой пятилетки.

Пять десятилетий назад отцы и деды сегодняшних строителей положили первые камни в создание комбината и города. И по сей день ордена Ленина «Магнито-

строй» вписывает в индустриальную панораму города новые цеха, комплексы жилых и гражданских зданий; этот коллектив накопил громадный опыт прогрессивного скоростного строительства, внедрил много нового в практику своей работы, усовершенствовал ее технологию. За последние сорок лет производительность труда магнитогорского строителя увеличилась в 15 раз. Многие комсомольские прорабы, пионеры первостроительства, пройдя школу на Магнитке, выросли до крупных хозяйственных руководителей, стали партийными, государственными деятелями, учеными, писателями.

В своей книге «Возрождение» Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Лео-

Инд Ильич Брежнев по-доброму отзываясь об опытных строителях В. Дышинеце, который начал на Магнитке с рудового прораба и вырос теперь до заместителя Председателя Совета Министров СССР, Леонид Ильич Брежнев подчеркивает в своей книге, что в процессе создания, в решении неотложных дел, которые встали перед партией, народом, росли опытные кадры. Известный гидростроитель, руководивший возведением Куйбышевской ГЭС и Ассуанской плотины, И. Колман тоже начал на Магнитке прорабом. Своей стартовой площадкой называет Магнитку заслуженный строитель РСФСР, генерал-лейтенант инженерно-технической службы Е. Майков и многие другие. Весомый вклад в развитие треста «Магнитстрой» внесли его управляющие И. Гуревич, Л. Анкудинов, Н. Сафронов. Эстафету ветеранов продолжает сегодняшняя молодежь.

Магнитогорск является одним из первых городов, в которых рождалось ответственное крупнопанельное домостроение. При проектировании жилых комплексов широко используется передовой опыт страны. На правобережье Магнитогорска за последние годы справили новоселье около 300 тыс. чел., причем большинство из них имеют полностью благоустроенные квартиры.

Городская партийная организация постоянно занимается вопросами капитального строительства. ГК КПСС накопил большой опыт в этом деле. Ежегодно в городе не только выполняются, но и перевыполняются задания по жилищному строительству, город обогащается новыми школами, детскими учреждениями, предприятиями торговли, культуры.

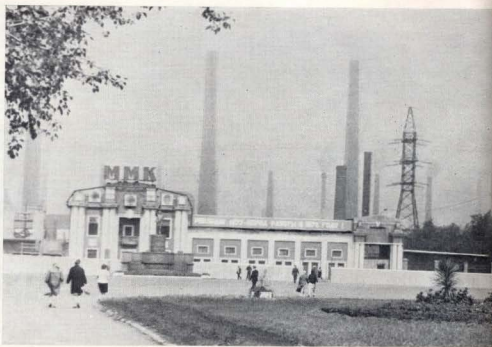
Есть у нас пока еще и не решенные вопросы: например, до сих пор строительство в городе ведет множество заказчиков, что не позволяет комплексно осуществлять застройку; еще недостаточно используется и метод бригадного подряда. Партийная организация города работает над преодолением этих трудностей.

В проектировании города, в строительстве мы получали большую помощь от Ленинградцев, москвичей. За последние годы в городе выросли свои кадры архитекторов; с их помощью построено два театра, прекрасные дворцы и дом культуры, два Дома музыки, цирк, несколько спортивных комплексов. Более 12 тыс. студентов учатся в двух высших учебных заведениях — горнометаллургическом и педагогическом институте.

Гостевой РСФСР был проведен закрытый заочный конкурс на проект центра города, в котором приняли участие проектировщики Москвы, Ленинграда, Челябинска и Магнитогорска. Жюри одобрило конкурсный проект московского Гипрогора.

В проекте центра, разработанного архитекторами Я. Давиденко и В. Загребельным при участии архитектора Н. Сахова, была сохранена в главных чертах основная идея планировки города. Уже сейчас, в преддверии юбилея, идет застройка этого важного массива. Центр украсит мемориальный комплекс, административные и жилые здания, создаваемые по индивидуальным проектам. Осуществляется также пятилетний план монументальной пропаганды.

Велик вклад магнитогорцев в дело развития народного хозяйства, неосциенный заслуги перед Родиной в тяжелые годы Великой Отечественной войны. И сегодня трудящиеся города полны решимости приумножить традиции трудовой славы первопроходцев.

Д. ГАЛКИН, член Центрального Комитета КПСС, директор металлургического комбината имени В. И. Ленина.

А. ЛИТВАК, директор Магнитогорского Гипромеца, кандидат технических наук.

Г. ШВАРЦБУРГ, инженер.

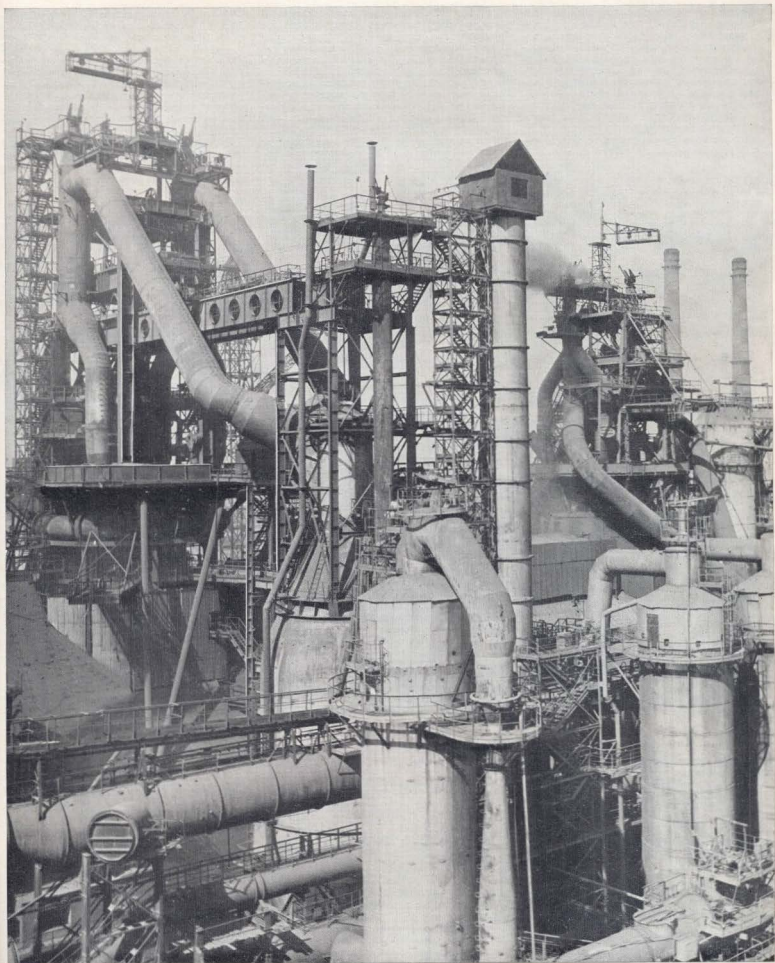
П. ЮРЕВИЧ, инженер.

Флагман черной металлургии

Современный металлургический завод — это крупнейший комплекс сложных производств, связанных в один технологический поток. Для такого крупного металлургического предприятия, как Магнитогорский металлургический комбинат имени В. И. Ленина, характерны: большие по сравнению с предприятиями других отраслей размеры территории; сложность и насыщенность генерального плана, обусловленная жесткими технологическими связями, большим количеством технологических и энергетических коммуникаций, железнодорожных путей, внутривзводских грузопотоков; концентрация на одной площадке различных по технологии производства (горно-обогатительного, коксохимического, доменного, сталеплавильного, прокатного, четвертого передела, товаров народного потребления), развитого, практически автономного энергохозяйства, крупнейшей ремонтной базы, складского хозяйства; экстремальные условия работы несущих и ограждающих конструкций зданий и сооружений (большие нагрузки, тепловые воздействия, химическая агрессия). Значительный удельный вес сооружений по очистке водного и воздушного бассейнов, обусловленный тем, что технологические процессы сопряжены с выделением токсических веществ и большого количества пыли. Все это обуславливает различные, часто противоречивые требования к архитектурно-строительной части проектов.

Почти полувековая история Магнитогорского металлургического комбината — история его непрерывного строительства, расширения, реконструкции и модернизации. Это вызвано рядом причин, в первую очередь экономической и технической целесообразностью укрупнения металлургических предприятий, внедрением новых интенсификации старых технологических процессов, обеспечивающих повышение эффективности производства и качества продукции, расширения сортамента продукции, осуществлением крупномасштабных мероприятий по очистке водного и воздушного бассейнов, по улучшению условий труда.

В проектировании и строительстве комбината всегда закладывались передовые, прогрессивные для своего времени архитектурно-строительные решения. Все же некоторые из них не учитывали перспективы развития. В первую очередь это относится к генеральному плану, который реализовал характерную для своего времени, при заданных масштабах производства, технологическую схему прямого потока: он отличался четким зонированием территории по технологическим, эксплуатационным и гигиеническим признакам, последовательным расположением переделов, упрощенными транспортными связями. Однако потребовалось расширение первых цехов комбината и строительство новых не могли согласоваться с основными

Вторая доменная печь после реконструкции

принципом генплана, построенном по прямому потоку. Вследствие стесненности территории некоторые технологические, архитектурно-строительные, объемно-планировочные решения в последние годы были вынужденными. Выявилась необходимость освоения новых, отделенных площадок, некоторые цеха и переделы удалены от основного ядра цехов на 5—15 км, удлинились и усложнились транспортные связи и трассы коммуникаций.

Многие цехи основного и вспомогательного производства, построенные в 1930—

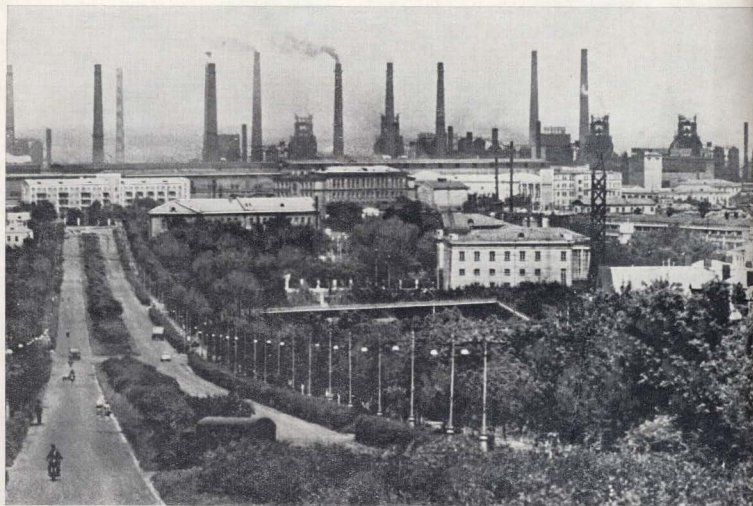
1950—1960-е годы характерны для ММК ускоренным развитием листопрокатного производства, которому сопутствовал ввод новых мощностей по всей технологической линии. Построенные в этот период здания и сооружения, в частности два крупных блока листопрокатных цехов, отражают перемены, происшедшие в практике проектирования и строительства объектов отрасли. Достигнут ряд положительных качеств — достаточно простая форма плана, уменьшение затесненности внутреннего пространства, улучшение естественного ос-

вещения и азрации. Выразителем внешнего облика цехов второго блока; простые укрупненные объемы, большие плоскости стен, представляющие собой различные сочетания остекленных поверхностей с крупноразмерными элементами, соответствуют современному представлению о промышленном здании.

Несмотря на общую положительную оценку, следует отметить, что и этим зданиям, хотя и в меньшей степени, свойственны недостатки, вызванные недоучетом перспектив развития.

Из опыта строительства 70-х годов хотелось бы остановиться на комплексе блок-цехов, в особенности цеха покрытий. Начиная с 1971 г. на новой отдельной площадке строится блок цехов четвертого передела, включающий в себя цеха покрытий, гнутых профилей, холодной прокатки углеродистой ленты, разветвленное энергетическое, вспомогательное и ремонтное хозяйство, комплексное бытовое обслуживание.

Большая часть подземных сооружений цеха покрытий (каркасы, стены, внутренние

Панорама Магнитогорского металлургического комбината имени В. И. Ленина

1940-е годы, также не соответствуют современным требованиям.

Для зданий и сооружений отрасли правильный учет перспективы развития имеет первостепенное значение и должен носить законодательный характер. Как правило, через 15—20 лет эксплуатации, вследствие внедрения различных мероприятий по совершенствованию и интенсификации технологических процессов производительность агрегатов возрастает в 1,5—2,5 раза и неучет этого ведет к последующим высоким расходам.

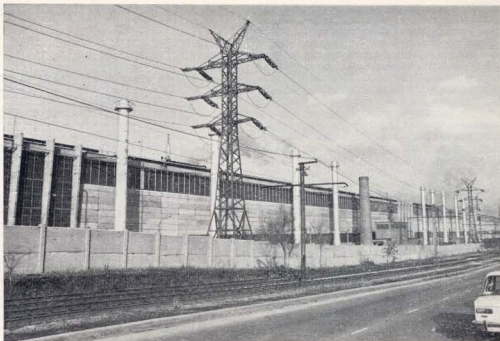
вещения и азрации. Выразителем внешнего облика цехов второго блока; простые укрупненные объемы, большие плоскости стен, представляющие собой различные сочетания остекленных поверхностей с крупноразмерными элементами, соответствуют современному представлению о промышленном здании.

Несмотря на общую положительную оценку, следует отметить, что и этим зданиям, хотя и в меньшей степени, свойственны недостатки, вызванные недоучетом перспектив развития.

перегородки и перекрытия подвалов, все коммуникационные тоннели, фундаменты) выполнены из сборных железобетонных элементов, имеющих повышенную заводскую готовность и не требующих на монтаже никакой дополнительной отделки, кроме окраски. Стены цеха покрытий — из легких однослойных железобетонных панелей площадью до 11,2 м². В здании впервые в нашей стране применены экономичные стропильные фермы из тонкостенных труб. Для ограждающих конструкций покрытия впервые на ММК применены сталь-

ной профилированный оцинкованный металл и эффективный утеплитель. Эти решения предопределили снижение массы ограждающих конструкций покрытия на 8 тыс. т. Полы цеха впервые на ММК выполнены из стальных штампованных перфорированных плит вместо традиционных полимербетонных, что обеспечило снижение запыленности и, следовательно, повышение качества продукции.

Повышение сборности, а также прогрессивные объемно-планировочные и конструктивные решения, заложенные в проект

Прокатный стан «2500»

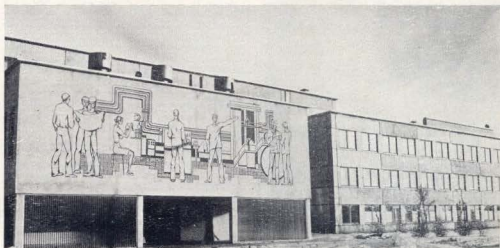

Арка водовода. Архитектор Н. Волобуева

цеха покрытий, позволили осуществлять его строительство в сжатые сроки.

Отделка внутреннего пространства цеха выполнена на основании проекта, в соответствии с требованиями технической эстетики и научной организации труда. Для создания благоприятных условий в цехе предусмотрен ряд установок приточной и вытяжной вентиляции, вакуумная пылебор-

Кислородный цех. Проект разработан магнитогорским Гипромезом

Архитектурная реконструкция Магнитогорского металлургического комбината

ка. Отдельно стоящие административно-бытовое здание и столовая связаны с цехом теплым подземным переходом.

Проблема улучшения проектных решений административно-бытовых зданий на ММК уже продолжительное время уделяется серьезное внимание. Особенно необходимо отметить административно-бытовую корпус цеха гнутых профилей, рабочие чертежи которого выполнены на основе эскизного проекта, удостоенного премии на конкурсе Минчермета и ЦК профсоюза рабочих металлургической промышленности. В здании имеется зимний сад. Одно из последних административно-бытовых зданий в отличие от типовых и ранее строящихся имеет не залпную планировку гардеробно-душového блока, а секционную, что создает ряд преимуществ.

Хотя перечисленные административно-бытовые здания имеют совершенно различные планировочные решения, внешний облик, интерьеры, состав помещений — все они полноразмерны, а как ансамбль из типовых конструкций серии ИИ-04.

При проектировании и строительстве цеха покрытий и других цехов четвертого передела решена и социальная задача. Если в построенных ранее прокатных цехах проблема кадров становится с каждым годом острее, то в новых цехах покрытий и гнутых профилей этой проблемы нет; и молодежь охотно поступает на работу в эти цеха. Немалая роль наряду с другими факторами принадлежит эстетике и архитектурно-строительным решениям.

Для Магнитогорского металлургического комбината пятидесятителетие города совпало с развертыванием работ по реализации выполненного магнитогорским Гипрометом технического проекта первой очереди реконструкции и дальнейшего расширения ММК, утвержденного в конце 1976 г. Реконструкция комбината — это, по существу, второе рождение Магнитки. К выполнению технического проекта были привлечены лучшие институты страны, наиболее авторитетные в своей области.

Технический проект имеет целью обновление основных фондов, резкое повышение производительности труда, повышение качества продукции в самом широком смысле слова, создание благоприятных условий труда и отдыха металлургов.

Прокатный стан «2500». Бытовые. Архитектор Н. Волобуева

Производственная среда — понятие емкое. Складывается она из системы взаимосвязанных и находящихся в единстве архитектурных строений, инженерных сооружений, транспортных и технологических коммуникаций, элементов благоустройства. Сегодня, когда по истечению полувека Магнитогорскому металлургическому комбинату исполнилось 50 лет, можно говорить о достаточном количестве накопленного опыта эксплуатации, чтобы совершенствовать пространственную организацию производственной среды и архитектурное решение основных цехов металлургического производства с целью создания наиболее оптимальных условий для трудовых процессов.

Первая проблема, которая возникла на основе анализа накопленного опыта эксплуатации, заключается в выявлении не только градообразующей, но и социально-эстетической роли металлургического завода в формировании архитектурного облика города. Огромная по площади территория металлургического завода в функциональной схеме города выступает как градостроительная единица, имеющая свои законы формирования.

Архитектурный облик ММК со стороны жилого массива на правом берегу реки Урал оставляет неизгладимое впечатление. Но и сельтебная зона, обзаведаясь социальными объектами, также приобретает величественный благодаря размаху гражданского строительства. И в этом отношении планировка правобережной части города, где основные прогулочные улицы расположены перпендикулярно к заводскому пруду и отсюда открывается вид на металлургический комбинат, является удачным градостроительным решением. По мере приближения к комбинату виден выразительный облик отдельных производственных зданий: домниного цеха (ДЭС), кислородного цеха, ТЭЦ, которые позволяют поддерживать психологический настрой, возникший у зрителя с момента обзора панорамы комбината с правого берега реки Урал.

Отсюда можно сделать вывод, что если промышленный район, формируемый крупными производственными зданиями и сооружениями металлургического предприятия, хорошо обозревается с большого расстояния, то и участки соприкосновения сельтебной и промышленной зон, рассматриваемые с близкого расстояния, необходимо застраивать зданиями, характерными для данной отрасли, а не случайными сооружениями, и тем более не гражданскими зданиями, закрывающими панораму для обзора.

Вторая проблема, вытекающая из опыта эксплуатации — это организация единой архитектурно-пространственной среды предприятия. Многие авторы работ, посвященных проблемам формирования производственной среды, ограничивают ее рассмотрение пределами интерьеров только производственных зданий в связи со всеми вспомогательными процессами, а террито-

рию завода рассматривают чаще всего только как объект благоустройства.

Многолетний опыт работы авторов в системе совершенствования архитектурно-пространственной среды на ММК показал, что разработка только интерьеров основных производственных цехов вне связи их со всеми сопутствующими внешними элементами не решает проблему формирования производственной среды во всей требуемой полноте. Необходимо считаться с тем, что производственная среда не ограничивается пространством интерьера самих цехов, а распространяется на всю территорию предприятия и формируется как система, состоящая из целого ряда территориально и пространственно связанных элементов. Занимаясь архитектурным формированием производственной среды металлургического предприятия, целесообразно решать ее по следующей схеме: предзаводские зоны; зоны отдельных переделов металла (вспомогательных цехов), которые характеризуются специфическими, только для данной зоны обусловленными условиями труда и обслуживания; площади, прилегающие к отдельным цехам; интерьеры цехов в целом; отдельные рабочие зоны внутри цеха. Безусловно, придерживаясь такой схемы, необходимо иметь в виду объективно сложившиеся условия развития Магнитогорского комбината, тем более, что их анализ может подсказать и направление поисков в области архитектурно-пространственного формирования производственной среды.

Так, например, при разработке технического проекта архитектурной реконструкции производственной среды для зоны блюмингов ММК за основу была принята вышеописанная схема. В результате была предложена и принята к реализации принципиально новая пространственная организация среды. Помимо названного производственного уровня был освоен и уровень надземный, в первую очередь для трассировки пешеходных путей движения. Это значительно упростило связи между производными и отдельными технологическими зонами, обеспечило безопасность движения рабочих по территории комбината.

Изучая условия труда в основных цехах ММК, авторы пришли к выводу о необходимости совершенствовать архитектурно-конструктивное решение зданий. В этом третья проблема промышленной архитектуры. Высокая температура в рабочей зоне, большие скорости воздушных потоков в зимний период, запыленность атмосферы цехов, низкая освещенность в ночное время суток и к тому же постоянная работа с расплавленным металлом, что требует особых решений по безопасности работы — все это отрицательные стороны технологии, от которых можно избавиться не только технологическими мероприятиями, но и архитектурно-строительными. Научно-технический прогресс в металлургической промышленности, характеризующийся постоянным изменением технологического процесса, ростом мощности и про-

изводительности агрегатов и сравнительно cheap сменой устаревшего оборудования, не позволяет довольствоваться созданными образцами. Как показывает практика 50-летней эксплуатации доменных, сталеплавильных и прокатных цехов на ММК, облицовка зданий во многом усложняет переход на более прогрессивный технологический процесс.

Анализируя различные приемы формирования архитектурного решения горячих цехов металлургических предприятий, можно в них выделить два основных направления. Первое обуславливается формированием здания-агрегата, в архитектуре которого больше проявляется дизайн крупногабаритного технологического оборудования, подчиняющийся себе окружающее архитектурное пространство. Это доменные и сталеплавильные цехи. Рассматривая эти здания-агрегаты в историческом плане, следует отметить тенденцию постоянного роста мощности агрегатов и как результат увеличения габаритов основного технологического оборудования, а вместе с ними и здания.

Объемно-планировочная структура доменных цехов Новолипецкого и Криворожского металлургических заводов получила композиционную законченность при технологической целесообразности. Здесь центром композиции стала доменная печь, вокруг которой группируется пространство литейного двора. Это позволило улучшить санитарно-гигиенические условия работы горняков, а также придать интересный, выразительный и запоминающийся облик доменным цехам.

К сожалению, архитектурная композиция объемно-планировочной структуры кислородных цехов, один из которых в настоящее время проектируется для строительства на ММК, пока не получила той ясности и завершенности, которая существует в доменных цехах. Здесь обьем внутреннего пространства многопролетного протяженного здания композиционно не обладает абсолютной ясностью, поскольку расположение их в объеме цеха носит случайный, безацентный характер, который больше подходит к композиции мартеновского цеха с большим числом часто расположенных печей.

Требование эразии и борьба с отложением пыли на строительных конструкциях привели к необходимости применять кровли с большим уклоном. Именно такие уклоны имеют покрытие доменных цехов, построенных на ММК в 1930-х годах; интересны в этом отношении и современные проекты сталеплавильных цехов. Применение аэрационного фонаря без створок со свесом его карнизного элемента над проемами не более 10° обеспечивает вытяжку воздуха из цеха и создает нормативную естественную освещенность в дневное время.

В наружных стенах этих цехов установлено максимальное количество приточных аэрационных створок, расположенных вокруг вертикальной оси. Эти створки располагаются с отметки не ниже 3 м от уровня пола, тем самым предохраняя внутреннее пространство, расположенное вдоль наружных стен, от переохлаждения в зимний период вследствие инфильтрации холодного воздуха. Периметр вдоль стен используется для вспомогательных помещений. Открытые аэрационные створки позволяют обогреть внутреннее пространство цеха в дневное время естественным светом. Остекленные проемы в этих цехах отсутствуют.

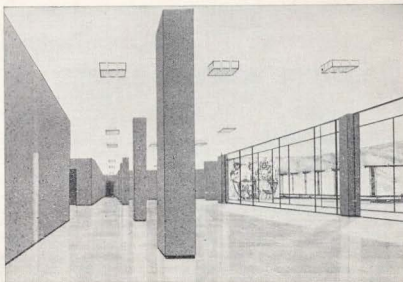
Второе направление формирования архитектурного облика зданий металлургической промышленности характерно для прокатных цехов. Здания не имеют, как в первом направлении, такой жесткой связи архитектурно-конструктивного решения с технологией производства. Габариты про-

катных цехов, таких, как стан «2500» горячий и холодной прокатки, цех гнутых профилей, поражают своими размерами. Длина их превышает 1 тыс. м, ширина достигает шести и более пролетов, каждый из которых равен 24—36 м. Высота цехов 18—20 м. Вследствие таких размеров прокатного цеха человек никогда не обзоревает его целиком, как, например, доменный или даже конвертерный цех. Можно лишь увидеть отдельные его участки. Эта особенность должна диктовать и архитектурное решение здания. При постановке его на генплане необходимо искать эти обзорываемые элементы и в их решении следует формировать единство замысла, выделяя пластикой, цветом и другими архитектурными приемами входные узлы, пожарные лестницы и въезды в здание. Для этих зданий следует рекомендовать плоскую кровлю, с которой пыль сдувается ветром. Плоские кровли с аэрационными проемами в плоскости покрытия позволяют не только аэрировать внутреннее пространство, но и освещать его естественным светом через неостекленные проемы.

Стеновые ограждения этих цехов необходимо проектировать без остекленных проемов, с максимальным количеством аэрационных створок, расположенных, как и в доменных цехах, начиная с отметки +3 м. Площадь этих створок должна быть максимальной и позволять в летний период полностью раскрывать внутреннее пространство. Это обеспечивает нормальные температурные условия в рабочей зоне в летний период года. Широкое использование для ограждений профилированного металлического листа в сочетании с аэрационными створками создаст лаконичные и строгие архитектурные формы, характерные для данной группы цехов.

В этих условиях особое значение приобретает цветное решение ограждающих конструкций, которое обеспечит нормальную эксплуатацию в течение нескольких десятков лет.

Особое значение в условиях металлургического производства приобретают цеховые вестибюли. Очень велик контраст между внешней и внутривестибюльной средой и в этом случае важен момент адаптации рабочих на границе контрастных по освещенности сред. Представляется возможным и целесообразным размещать такие вестибюли в уровне врезки пешеходных мости-

Интерьер административно-бытового здания

ков надземного уровня в здании цеха. Примером таких решений на ММК служат вестибюль (мартеновский цех № 1 и др.) и их рациональность доказывает архитектурный анализ.

Кроме того, в результате автоматизации процессов внутри самих цехов зданий практически нет свободного пространства, а посты управления с операторами подвешены и прижаты к боковым стенам зданий и расположены в зоне работы кранов. Имело бы смысл с внешней стороны здания в уровне пешеходных переходов, расположить галерею, в которой можно разместить посты управления, полностью изолированные от технологических вредностей, а также помещения цеховых вестибюлей, комнаты отдыха, красные уголки и т. д. В этой же галерее можно рассредоточено разместить бытовые блоки, построенные по ячейковой схеме. Самы галереи могут быть связаны непосредственно с пешеходными переходами в общем втором уровне. Такой прием может логично завершить начатое на комбинате освоение людского уровня и обеспечить оптимальные условия труда рабочих.

Проводящаяся в жизни важнейшая для экономики нашей страны программа реконструкции Магнитогорского металлургического гиганта последовательно осуществляется по линии совершенствования технологии, модернизации и автоматизации производственных процессов. Это позволяет значительно улучшить условия труда, повысить его производительность, создать предпосылки для повышения общей культуры металлургического производства. Необходима такая же исследовательская работа и в области совершенствования архитектурно-пространственной организации производственной среды, с комплексным учетом многих факторов, оказывающих влияние на ее формирование, с учетом объективно сложившихся условий развития такого крупнейшего предприятия страны.

Размах реконструкции настолько велик, что давно уже назрела необходимость в организации службы главного архитектора комбината. Такая служба позволила бы последовательно и комплексно реализовать научно-практические разработки, выполняемые для комбината его собственными проектными силами, городскими и всеюзыными научными и проектными организациями.

Сегодня и завтра легендарного города

Магнитогорск — детище первых пятилеток, один из тех городов, где рождались принципы советского градостроительства, новые формы социалистического расселения.

Строительство Магнитогорска началось в 1929 г. на левом берегу реки Урал одновременно с сооружением металлургического комбината. Жизнь требовала немедленного предоставления крова строителям города и комбината, прибывавшим со всех концов страны, и потому первоначальными жилищами здесь были палатки и бараки.

В это же время шли поиски принципов расселения, планировки зарождающегося города. Процесс проектирования сопровождался острыми дискуссиями по наиболее важным вопросам градостроительства: местоположению города, взаимосвязи промышленного и жилого районов, системе застройки кварталов и т. п. В 1930 г. был проведен конкурс на проект планировки города с населением 50 тыс. человек.

В дальнейшем Гипрогору была поручена разработка Генерального плана. Рабочая комиссия во главе с архитектором С. Чернышевым в конце 1939 г. выехала в Магнитогорск. В комиссию вошел также немецкий архитектор Э. Май, который представил свой вариант генплана. По этому проекту город складывался из трех селективных образований, захваченных промышленными объектами в узкую полосу, простирающуюся с севера на юг на 17 километров. Город трактовался как огромный рабочий поселок (типа западноевропейского) без санитарного разрыва от промышленной площадки.

В конце 1933 г. было решено дальнейшее строительство вести на правом берегу реки Урал. Целесообразность этого подтверждалась технико-экономическими обоснованиями планировки Магнитогорска, сделанными Ленинградским отделением Горстройпроекта. В 1934 г. Ленингорстройпроект представил проект планировки города, рассчитанного на 300 тыс. человек. Основную жилую зону намечалось разместить за широким прудом на протяжении 5 км вдоль его берега. Проект, отличавшийся четким функциональным зонированием территории и стройной системой зеленых насаждений, был утвержден в 1940 г.

К 1941 г. на левобережье уже был соз-

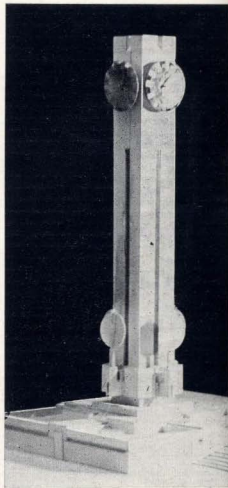
дан значительный по объему жилой фонд, построен ряд крупных общественных зданий, началась застройка правобережья. Однако градостроительные работы прервала война. В послесвоенный период эти работы возобновились. На правобережной площадке широкого фронтам развернулось комплексное индустриальное строительство жилых массивов, закладывались сады и парки.

Прежний проект планировки и застройки Магнитогорска в 1947 г. был скорректирован Ленингипрогором. Город рассчитывался на 270 тыс. человек и проектировался в основном двух- и трехэтажным. Однако уже в 1954 г. в Магнитогорске проживало 257 тыс. человек.

В 50-е годы для обеспечения в городе поточно-скоростных методов застройки была создана серия типовых жилых секций. Они рассчитывались на применение местных строительных материалов. В частности, ввиду отсутствия леса многие конструктивные элементы проектировались в сборном железобетоне на базе местных цемента и шлаков-отходов металлургического производства. Застройка осуществлялась в основном четырех- и пятиэтажными домами. При строительстве жилых комплексов широко использовалось также повторное применение проектов.

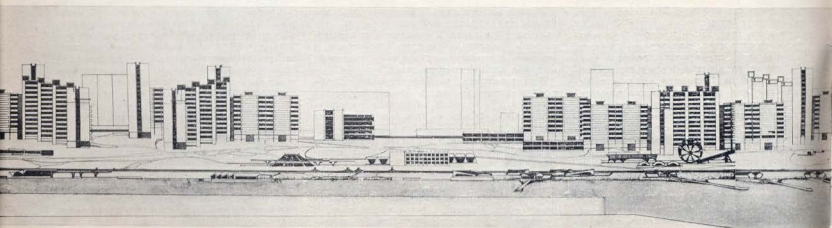
Магнитогорск можно считать родиной отечественного крупнопанельного домостроения: здесь первые панельные дома были построены в полигонных условиях в 1949—1950 гг. Магнитогорский завод КПД был первым запроектированным и построенным в стране домостроительным предприятием. Многие внесли в становление крупнопанельного домостроения такие магнитогорские строители и проектировщики, как А. Мкртумян, В. Врядий, А. Криворотов, К. Паршина и многие другие.

Деловым и планировочным центром города в те времена стала Комсомольская площадь — главная предзаводская площадь металлургического комбината. Формировалась общественная площадь и в жилой зоне левобережья. На правом берегу заканчивалось строительство домов на проспекте Металлургов. Правобережье связывалось с металлургическим комбинатом только одним центральным переходом. Еще не была «лица» города, его центра, но уже закладывалась четкая планировочная система, был задан верный масштаб,

Часы-куранты, сооружаемые на площади Народных гуляний в честь 50-летия города

Проект детальной планировки прибрежно-парковой зоны [развертка]. Архитектор О. Пономарева

Кинотеатр «Современник» на 600 мест в микрорайоне 125.
Типовой проект

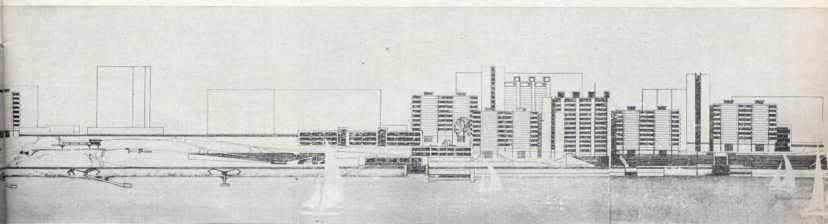
найлены необходимые приемы застройки улиц и жилых кварталов.

Созданные в те годы улицы правобережного района получили ярко выраженный индивидуальный характер. Например, улица Комсомольская — это транспортная магистраль с простыми, но привлекательными по архитектуре фасадами трехэтажных зданий; улица Ломоносова — неширокая, уютная, обстроенная домами в 2—3 этажа; проспект Metallургов — парадная магистраль, являющаяся одним из планировочных центров правобережья, значение ее подчеркивалось удачной компо-

зицией застройки, монументальностью жилых зданий (5—8 этажей), поясом витрин в первых этажах, широкой полосой скверов. Следует отметить, что своеобразный облик улиц создан не только за счет индивидуального решения фасадов отдельных зданий, но главным образом за счет верно найденных пропорций застройки, отвечающих назначению этих улиц, за счет умелого композиционного использования общественных зданий, внешнего благоустройства, цвета и фактуры фасадов.

В цельности градостроительного эффекта застройки, которых удалось достичь в

Общий вид южного перехода, соединяющего правый берег с левым, с аркой водовода. Архитектор Н. Волобуева

Микрорайон 113 застройки восточной стороны. Рисунок. Архитекторы В. Бугун, П. Куруков, М. Варсин, Д. Пономарев

12-этажный жилой дом с библиотекой. Архитектор П. Курунов

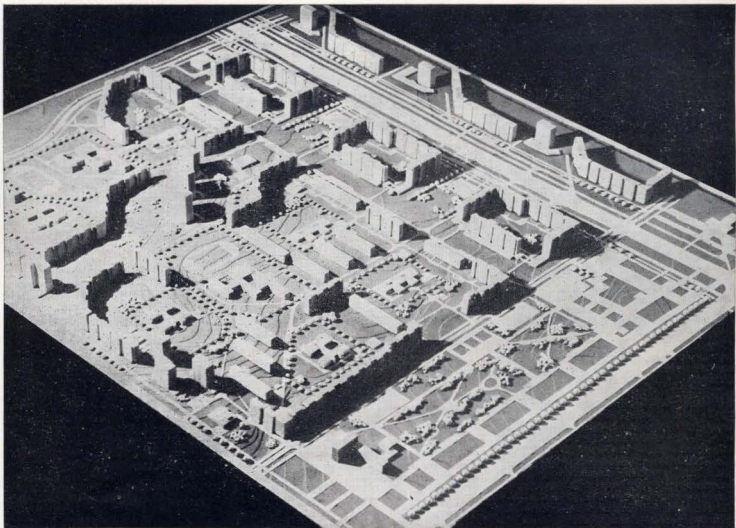

первое послевоенное десятилетие, немалую роль сыграла организация проектирования: в то время каждый авторский коллектив вел объект, начиная с проекта детальной планировки района и кончая рабочими чертежами на каждое здание, малую архитектурную форму. Почерк таких авторских коллективов, возглавлявшихся архитекторами Л. Баталовым и Л. Бумажным (Москва), Е. Левинсоном (Ленинград), виден в наиболее интересных ансамблях города — проспекте Metallургов, площади Орджоникидзе и других.

С 1955 г. широким фронтом развернулась индустриализация строительства, начался переход на применение типовых проектов жилых и общественных зданий. Архитекторам приходилось переосмысливать принципы планировки жилых районов с учетом возрастающих масштабов застройки, искать новые эстетические принципы и приемы применительно к условиям заводского домостроения.

В начале 1960-х годов проведена реорганизация проектирования, создан институт Гражданпроект, которому передано проектирование на местах. К общему трудовому перестройки добавились местные: генплан 1947 г. был исчерпан, архитекторов не хватало, застройка города подошла к площадке общегородского центра и встал вопрос — соорудить ли здесь типовые дома.

В 1959 г. Ленгипрогор приступил к разработке нового генерального плана Магнитогорска. Однако проектирование отдельных объектов опередило разработку генплана. Нехватка была перспективна: очередной микрорайон, разрабатываемый Гражданпроект, мог оказаться окраиной

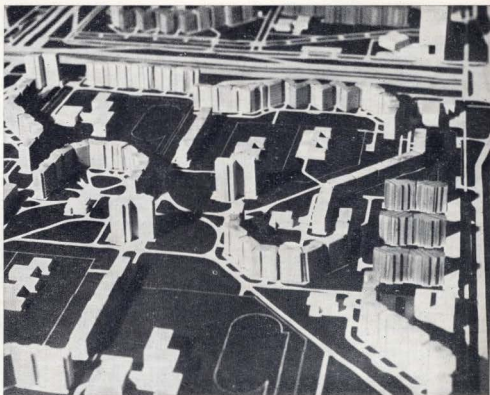
Микрорайоны № 140, 141, 142. Архитекторы В. Пономарев, О. Пономарева, М. Вараксин, Г. Луконин, А. Рошин

Микрорайон № 134. Макет. Архитекторы П. Курнов, А. Волобуев

города, а мог стать, наоборот, составной частью будущего развитого центра полумиллионного города. В эти трудные годы активно трудились и продолжают работу в Магнитогорске архитекторы В. Богун, Н. Сахов, А. Головинов, добрый след в застройке города оставил архитектор П. Давиденко. Коллектив Магнитогорского отделения института Челябинскгражданпроект (начальник Я. Биленко, главный инженер Г. Корнилов) ни разу не допустил срыва разработки проектной документации.

Основное внимание в этот период было уделено совершенствованию планировки жилых районов, поискам решения застройки улиц в условиях применения типовых проектов. Результатом такой деятельности было создание микрорайонов на 9—12 тыс. жителей, являющихся теперь основным элементом структуры жилых районов. Создание в современных микрорайонах относительно замкнутых жилых дворов со своим повседневным бытом, близость и жилая детских учреждений и школ, спортивная зона и небольшой микрорайонный сад, торговые и бытовые учреждения, вынесенные на улицы и приближенные к остановкам транспорта — все это продолжает и сейчас уже сложившиеся в Магнитогорске традиции массового жилищного строительства и в то же время позволяет в условиях массового применения типовых проектов формировать застройку улиц и площадей со своими планировочными и архитектурными акцентами.

Достопримечательностью микрорайонов города стали блоки обслуживания — одноэтажные здания, предназначенные для обслуживания жилых групп с населением 3—3,5 тыс. чел. Впервые эти блоки спро-

Вид на проспект Metallургов со стороны Магнитогорского горнометаллургического института

ектировал для микрорайона 112 архитектор П. Давиденко. Блоки являются «очагами» разнообразных форм работы с детьми и частично со взрослыми. Здесь детские технические станции, филиалы детских музыкальных школ, студии изобразительного творчества, спортивно-туристские и шахматные клубы, клубы детской самостоятельности, детские библиотеки и т. п.

В застроенных современных типовыми крупнопанельными и крупноблочными домами улиц Грязнова, Советской Армии, проспекте К. Маркса проектировщиками Магнитогорского отделения института Челябинскгражданпроект удалось достигнуть разнообразия планировочных приемов застройки, выдержать соразмерную городу масштабность, что делает облик этих улиц достаточно привлекательным.

Говоря о складывающихся ансамблях Магнитогорска, нельзя обойти тот факт, что только в последнее десятилетие начал создаваться общегородской административно-культурный и планировочный центр города на правом берегу. Принимая же на первом этапе строительства ряд крупных общественных зданий был сооружен на левом берегу, и это надолго отодвинуло сроки строительства общегородского центра на правом берегу; в 50-е годы, в условиях запрета индивидуального проектирования, трудно было формировать центр, поэтому здесь участки застройщикам не отводились.

Из крупных зданий, формирующих центр, в городе построены стадион на 15 тыс. зрителей с плавательным бассейном и спортзалом, театр на 1200 мест, цирк на 2000 мест, здания институтов Гипромеца и Гражданпроект, техникума профтехобразования, сооружаются Дом Советов и 22-этажная гостиница.

Зеленый массив парка, привлекающий к центру и созданный более двадцати лет назад на берегу заводского водохранилища, в настоящее время является прекрасной основой для осуществления ландшафтных композиций, развивающих планировочную структуру главной общественной площади.

В правобережной части города сформирова-

Жилой дом с центральным универмагом на проспекте Ленина

ровался ряд архитектурных ансамблей: площадь Ленина, украшением которой является главный корпус Магнитогорского горнометаллургического института; площадь Орджоникидзе — въезд в жилую зону со стороны центрального перехода через заводской пруд; площадь Октябрьская — круглая в плане, пересеченная двумя магистральями; Привокзальная площадь — пример создания архитектурного ансамбля зданий, построенных по типовым проектам.

Большие перспективы открываются пе-

ред городом и на будущее — утвержденный генеральный план развития Магнитогорска, разработанный Ленгипрогором. Население города уже близко к полумиллиону. Основой жизнедеятельности по-прежнему останутся промышленные предприятия, среди которых ведущая роль принадлежит металлургическому комбинату. Планируется строительство нескольких предприятий, связанных с обслуживанием магнитогорцев — холодильника, хлебного и молочного заводов и др. Для создания разнообразной застройки и выразительного

Проект детальной планировки прибрежной парковой зоны архитектуры природной зоны. Архитекторы О. Пономарева, Э. Волонихина

силуэта города в генплане намечено возведение домов, в основном в 9 этажей и выше (12—16 этажей).

Левобережная часть города должна значительно преобразиться. В первую очередь здесь намечено снести временные и ветхие строения, а жителей переселить в бла-

гоустроенные дома правобережной части. Предусматривается вывод на правый берег лечебных учреждений и некоторых пищевых предприятий. Наряду с созданием зеленых санитарных зон в генплане предусмотрены мероприятия по увлажнению и предотвращению вредных выбросов промышленных предприятий в атмосферу и водоемы.

Жилой фонд города намечено увеличить до 9 млн. м² общей жилой площади, против 5,5 в настоящее время.

Для связи правобережного жилого массива с основной левобережной промышленной зоной предполагается построить два новых перехода через заводской пруд. Выделяются магистрали, на которых намечено обеспечить повышение скорости движения благодаря устройству развязок в двух уровнях.

В соответствии с новым генпланом значительно разовьется центр города. Он представляет собой систему главных и соединенных общественных центров, связанных скверами, бульварами, садами. Здесь будет несколько площадей с общественными зданиями, памятниками, скверами, группами жилых домов повышенной этажности и разнообразного силуэта. В композицию общегородского центра войдет и левый берег водохранилища, где намечается построить новый деловой центр металлургического комбината, озеленить и благоустроить берег.

Ленинградом выполнен проект детальной планировки центрального района (архитекторы С. Титов, Н. Яковлева). Озвучена территория в 950 га с проектируемым жилым фондом в 2,2 млн. м² общей жилой площади.

Проектировщики Магнитогорского отделения института Челябинскгражданпроект, архитекторы старшего поколения, а также молодые архитекторы работают сейчас над проектами жилых массивов и крупных общественных зданий, которые должны сформировать ансамбли центральной части города. Это проекты застройки труплук, микрорайонов вдоль проспекта К. Маркса, техникума легкой промышленности, 16-этажного дома на улице Грязнова, ПДП парковой зоны и др.

Для планомерной подготовки строительства значительного числа общественных зданий и коммунальных объектов с целью объединения усилий всех застройщиков и обеспечения комплексности застройки отделом архитектуры горисполкома разработаны и горисполкомом одобрен ряд перспективных планов. К ним относятся пятилетний план-заявка проектных работ и гражданского строительства с разбивкой капиталовложений по годам и застройщикам; пятилетние планы строительства предприятий торговли, общественного питания и быта, озеленения и благоустройства. Это также общегородские мероприятия по повышению в текущей пятилетке качества строительства, включающие не только меры по улучшению производства работ, но и такие, как переход на применение улучшенных проектов серии 113-81, проектирование и строительство акцентных зданий в 12—16 этажей, сооружение крупнопанельных школ и детских учреждений. Разработан пятилетний план монументальной пропаганды. Главный объект в нем — памятник Боровой и Туговой славы магнитогорцев в годы Великой Отечественной войны (скульптор Л. Головицкий, архитектор Я. Белопольский). Готовится генеральная схема монументально-декоративного убранства города.

Для совершенствования архитектуры города немалое значение имело то, что в 1975 г. по инициативе Магнитогорской организации Союза архитекторов СССР совместно с научным Советом при горкоме КПСС была проведена с участием проектировщиков, строителей, заказчиков и эксплуатационников научно-практическая конференция «Пути формирования архитектурного облика города», а в 1976 г. на обсуждение сессии городского Совета депутатов трудящихся был вынесен вопрос о ходе реализации генерального плана города. Сессия утвердила новые правила застройки города.

Прошло всего несколько лет с тех пор, как был утвержден новый Генеральный план Магнитогорска, но уже сегодня мы видим, как этот проект воплощается в жизнь. К настоящему времени население города превысило 400 тыс. человек, создан жилой фонд в 5,4 млн. м² общей жилой площади, норма обеспеченности жильем составляет 13,5 м² общей жилой площади на человека. Идет застройка микрорайонов 9-этажными домами с улучшенной планировкой квартир серии 111-121, поднялись первые дома в 12 этажей, закладываются новые бульвары и скверы. Идея совершенствования планировочной структуры центра города реализуется в проектах застройки проспекта К. Маркса и улицы Труда.

Мы, архитекторы, верим, что в творческом содружестве со строителями и заказчиками сумеем обеспечить превращение в жизнь главных положений Генерального плана, и перед легендарной Магниткой еще шире откроется прекрасное будущее.

Схема элемента территории г. Магнитогорска с размещением учреждений культурно-массового обслуживания трудящихся

Жилищное строительство города

Жилищное строительство Магнитогорска прошло сложный, полный исканий путь развития, типичный для всей нашей архитектурной практики. Однако в нем имеются и свои особые черты, обусловленные своеобразием застройки нового социального города.

Жилищная проблема в Магнитогорске решалась на комплексной основе как проблема градостроительная, социальная.

Первичным структурным элементом жилой застройки уже в довоенное время был жилой квартал, который претерпел своеобразную эволюцию.

В военные годы строительство правобережной части Магнитогорска продолжало развитие городской застройки отдельными кварталами. На следующем этапе (1947—1952 гг.) проектировщики Магнитогорска перешли к комплексной застройке. Однако жилые кварталы этих лет были мелкими, а их периметрально-фронтальная застройка плотной, почти ленточной.

В дальнейшем наблюдается прогрессивная тенденция объединения мелких кварталов с увеличением их размеров и более четким зонированием территории. Последующее развитие этого приема определило образование жилых микрорайонов с четкими функциональными зонированиями.

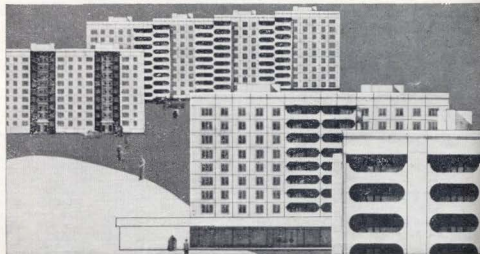
Начатов в 1954 г. микрорайонирование отмечает новый этап развития градостроительной практики в застройке Магнитогорска, которая успешно продолжается в настоящее время.

С 1947 по 1949 г. в городе создается обширный благоустроенный жилой массив, закончившийся строительством Комсомольской улицы, где наряду с типовыми секциями применены проекты повторных достроенного благоустройства.

В застройке кварталов между улицей Комсомольской и проспектом Metallургов был сделан значительный шаг в типизации и индустриализации жилищного строительства. Следует отметить, что кварталы

9-этажные жилые дома серии III-121 в микрорайоне 113. На переднем плане строящийся жилой дом со столовой

9-этажный жилой дом серии I-447 в блочном исполнении со встроенным магазином по проспекту Карла Маркса

Варианты фасадов жилых домов серии III-121. Архитекторы М. Вараксин, В. Рычкова, В. Фейфелова

Магнитстрой — пионер строительной индустрии страны

объединены общим композиционным замыслом. Однако из-за небольшой величины детские учреждения приходилось размещать на территории жилых дворов, что вызвало перепланировку застройки.

В 1950—1956 гг. практиковалось строительство жилых домов по повторным и типовым проектам, а также комплексно застраивались и благоустраивались группы кварталов. В этот же период начинается строительство жилых домов из крупных панелей. Строительство первого опытного крупнопанельного жилого дома было осуществлено в 1950 г.

При сохранении прежних размеров кварталов этнографической застройки увеличилось до 4—5 этажей с повышением плотности застройки. Жилые кварталы объединяются зеленой зоной общественного назначения с размещением в ней детских дошкольных учреждений. Намечается более четкое зонирование территории с увеличением площади каждого квартала.

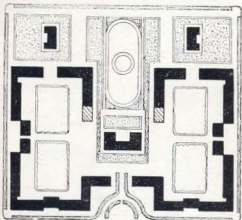
Становление новых принципов организации жилых кварталов было тесно связано с развитием сборного домостроения. В 1956—1957 гг. один квартал застроен крупнопанельными домами, а другой — типовыми крупноблочными домами. Это утверждало простую и четкую композиционную схему кварталов, тесно связанную с индустриализацией строительства.

Селитебные районы в соответствии с проектом детальной планировки формируются на основе микрорайонов площадью от 25 до 30 га. От создания укрупненных кварталов градостроители перешли к застройке микрорайонами. При этом осуществляется четкое функциональное зонирование территории микрорайонов с размещением отдельно стоящих зданий культурно-бытового обслуживания.

Таким образом, в практику застройки жилых районов Магнитгорска прочно вошел принцип микрорайонирования, который себя полностью оправдал. Создание относительно замкнутых пространств жилых дворов со своим повседневным бытом, близость детских учреждений и школ, спортивная зона и небольшая сад, торговые и бытовые учреждения, вынесенные на улицы и приближенные к остановкам транспорта — все это продолжает уже сложившиеся в Магнитгорске традиции комплексного массового жилищного строительства.

Фотография к статье по Магнитгорску выполнена Г. Обрезковым

Схема планировки правобережной части города, проект квартала № 51

На протяжении полувека трест «Магнитстрой» занимается вовлечением в жизнь эффективных инженерно-технических решений, которые позволяют максимально сокращать сроки строительства, снижать его стоимость и улучшать качество. С первых же дней своего существования трест стал экспериментальной строительной площадкой, а затем и школой передового опыта в строительном производстве.

Первым серьезным испытанием явилось для магнитостроевцев возведение километровой, стовдучарочной плотины, которое началось летом 1930 г. Наши инженеры предложили строить с обоих берегов встречные деревянные бетоновозные эстакады и с них бетонировать плотину. На этих эстакадах разместилось пять бетонных установок — по существу, небольших заводов для приготовления бетона. Хорошо решили магнитостроевцы в главе с начальником строительства первой плотины М. Степановым и транспортную проблему при производстве земляных и бетонных работ — с помощью железнодорожного транспорта; автомашины в ту пору у них не было. Энтузиазм рабочих, инженерная смелость, находчивость и новаторство позволили закончить сооружение основной части плотины за 72 дня.

Зимой 1930—1931 гг. магнитостроевцам пришлось вести бетонные работы, когда мороз достигал 42° С. Чтобы бетон не замерзал во время укладки, там впервые был применен его электропрогрев; это дало возможность к 5 апреля 1931 г., до наступления весеннего паводка, закончить бетонирование водосливной части плотины и полностью ввести плотину в строй действующих. Этот опыт позволил магнитостроевцам разработать технические рекомендации по проведению зимних бетонных работ, которые были приняты за образец на многих других стройках Советского Союза.

В начале 1930-х годов, когда в голой уральской степи рождался металлургический комбинат и социалистический город Магнитгорск, перед градостроителями страны остро встал вопрос о необходимости коренной индустриализации жилищного и культурно-бытового строительства. В 1931 г. было принято специальное постановление о строительстве на Урале семи заводов по производству крупных блоков. Один из них предусматривалось построить в Магнитгорске.

В первый год второй пятилетки «Магнитстрой» начал работы по освоению для строительства доменных шлаков. Были построены завод шлако-известкового цемента, полигон крупных стеновых блоков и опытная установка для получения шлаковой пемзы траншейным способом при сливе огненно-жидкого шлака на увлажненный песок.

Развитие стройиндустрии позволило магнитостроевцам в 1933 г. начать постройку первого крупноблочного семэтажного дома. Это строительство явилось уже индустриальным и сыграло значительную роль для развития сборного домостроения в

Магнитгорске и за его пределами, так как позволило установить конструктивные и планировочные особенности крупноблочных домов, а также использовать местные строительные материалы, изготовленные на базе доменных шлаков.

В первые дни Великой Отечественной войны коллектив «Магнитостроя» получил боевое задание Родины. На металлургический комбинат прибыл броневой стан «450а» и надо было в кратчайшие сроки подготовить помещения для него и связанного с ним по технологии термического цеха, а также смонтировать сам стан. В мирное время для этого потребовалось бы, как минимум, восемь-десять месяцев, а то и целый год; но война ставила свои, жесткие условия и сроки. Магнитостроевцы с честью справились с заданием. Оба цеха были возведены в рекордно короткий срок — за два с половиной месяца; одновременно был закончен и монтаж стана. За образцовое и сверхсрочное выполнение этого важного задания группа магнитостроевцев была награждена орденами и медалями Советского Союза.

Строительная площадка треста в военные годы также стала поучительной благодаря гибкости в организации производства и применению индустриальных методов скоростного строительства, монтажа металлоконструкций и технологического оборудования. Особенно ярко это проявилось при сооружении в 1943 г. доменной печи № 6. Впервые в практике строительства домен был применен метод скоростного монтажа конструкций за счет предварительной сборки их на стелжах укрупненными узлами и блоками. Например, шахта печи монтировалась целыми поясами весом от 14 до 19 тонн, что позволило ускорить монтаж в пять раз. Доменная печь была сооружена всего за полгода; иными словами, на ее строительство потребовалось времени в три раза меньше, чем предусматривали технические нормы и графики.

Родина высоко оценила самоотверженный труд магнитгорских строителей, наградив трест «Магнитострой» орденом Ленина; кроме того, коллективу треста было передано на вечное хранение Красное Знамя Государственного Комитета Обороны.

В годы войны основные усилия магнитостроевцев были направлены на наращивание промышленных мощностей, необходимых для нужд фронта, а жилья строилось тогда мало. Но в мае 1945 г. было принято решение об усилении в Магнитгорске жилищного и культурно-бытового строительства, об улучшении бытового и культурного обслуживания населения города.

Жилищное строительство было решено развернуть на правом берегу реки Урал и заводского водохранилища. Застройка правобережья, продолжающаяся и по сей день, стала огромной экспериментальной площадкой, на которой рождались и проверялись новые методы в решении градостроительных задач. Последовательно раз-

вивались при этом принципы комплексного проектирования и возведения жилых массивов, отсыскивались и внедрялись в практику прогрессивные методы индустриализации строительства жилья и объектов культурно-бытового назначения; смело решались также вопросы архитектуры, планировочных решений, организация микрорайонов, типизация всех видов зданий и сооружений массового назначения.

Наша страна является родоначальницей индустриальных методов жилищного строительства и его наиболее высокой формы — полноточного крупнопанельного домостроения; и мы можем с гордостью отметить, что трест «Магнитострой» является пионером крупнопанельного домостроения.

С 1950 года на правобережной площадке началось специализация в осуществлении строительных работ: общестроительные управления были реорганизованы в четыре специализированных. Земляные работы и устройство фундаментов стал вести «Оргжилстрой», кладку стен зданий и монтаж покрытий — «Жилстрой», плитно-столбярные работы — «Деревомонтаж», внутренние и наружные отделочные работы — «Отделстрой». Такая специализация почти сразу же дала положительные результаты. Если, например, в 1949 г. «Магнитострой» сдал на правом берегу только 30 тыс. м² жилья, то в 1951 г. — свыше 83 тыс., а в 1954 г. — около 97 тыс. Ошутимым оказался также экономический эффект, значительно возросла производительность труда каменщиков, плотников, штукатуров, маляров.

В 1951—1954 гг. в тресте «Магнитострой» широкое распространение получила еще одна прогрессивная форма организации труда — осуществление его комплексными хозрасчетными бригадами. Значителем здесь стала в 1951 г. бригада А. Белова, объединившая в своем составе каменщиков, плотников, монтажников и подсобных рабочих. Это создало общую заинтересованность всех участников строительства в ускорении работ, снижении их себестоимости и повышении качества, позволило бригаде правильнее и эффективнее использовать свои людские и материальные ресурсы.

Специализация и преимущественное выполнение работ комплексными хозрасчетными бригадами позволили поднять производительность труда каменщиков с 1,8 м² в смену в 1950 г. до 2,2 м² в 1954 г., производительность труда штукатуров — с 5,9 м² в 1950 г. до 8,2 м² в 1954 г. Специализация сыграла положительную роль в деле развития индустриализации строительства; она способствовала внедрению на стройке деталей конструкций заводского изготовления и превращению ряда видов работ по существу в монтажные, позволяла снизить трудоемкость производства на один кубический метр готового здания с 1,45 человеко-дня в 1950 г. до 0,79 человеко-дня в 1956 г.

За высокие трудовые достижения и успешное внедрение в практику новых прогрессивных методов строительно-монтажных работ большая группа магнитостроевцев была в 1952 г. награждена орденами и медалями Советского Союза.

Переход на строительно-монтажные и сооружения специализированными потоками потребовал новых, более совершенных способов комплексной координации усилий многих строительных и специальных монтажных организаций. Таким образом в эти же годы в тресте Магнитострой впервые внедрились система оперативного, декадно-суточного планирования и управления строительством. Эта система нашла самое широкое распространение на всех стройках страны, как недельно-суточная система. Она постоянно совершенствуется у нас в тресте и мы пока не представляем себе более надежного и эффективного средства оперативного планирования и контроля за ходом строительства.

Исходя из преимуществ специализации, магнитостроевцы предложили немало прогрессивных методов организации строительно-монтажных работ. Одним из таких методов стал метод законченного нулевого цикла, который родился на Магнитострое в 1958—1960 гг., в период сооружения широкополосного листопрокатного стана «2500» горячей прокатки; с тех пор стал узаконенным методом строительства крупных промышленных объектов не только в Магнитке, но и на многих других больших стройках страны.

Метод законченного нулевого цикла предусматривает сооружение коммуникаций, тронелей, фундаментов под здание объекта и его оборудование до планировочной нулевой отметки, включая полную обратную засыпку всех пазух фундаментов, котлованов, траншей и горизонтальную планировку вокруг и внутри строящегося цеха. Следующий этап строительства — монтаж металлоконструкций здания и технологического оборудования — идет уже с нулевой отметки.

Новый магнитостроевский метод позволил упростить организацию производства на крупных строительных площадках, организовать поточное строительство и применение совмещенного параллельного графика выполнения различного вида работ, начиная с рытья котлованов и кончая монтажом оборудования.

Начавшийся вскоре после окончания Великой Отечественной войны широкий размах жилищного строительства потребовал от магнитостроевцев применения индустриальных методов возведения зданий; в самом начале пятидесятых годов начался переход от возведения домов из кирпича и мелкосборных изделий к их сооружению из крупноразмерных конструкций, обладающих высокой степенью заводской готовности. Первый экспериментальный крупнопанельный жилой дом был сдан в эксплуатацию в 1951 г. Его строительство явилось наглядной иллюстрацией прогрессивности подобного вида индустриального домостроения.

Трест Магнитострой — крупнейшая на Южном Урале строительно-монтажная организация. За полвека коллектив магнитостроевцев построил Магнитогорский металлургический комбинат имени В. И. Ленина, заводы метизно-металлургический, калибровочный, являющийся ведущим предприятием в своей отрасли, а также десятки других фабрик и заводов. Магнитострою обязан своим существованием и город Магнитогорск, отмечающий летом 1979 г. свой полувековой юбилей.

Богатый опыт промышленного и гражданского строительства в Магнитогорске постоянно совершенствуется в соответствии с растущими требованиями технического прогресса.

Привокзальная площадь

Родина крупнопанельного домостроения

Пятидесятилетие Магнитогорска совпадает с 30-летием зарождения многоэтажного крупнопанельного бескаркасного домостроения. В 1949 г. трест «Магнитострой» начал осваивать строительство жилых домов из крупных панелей. Первый такой дом был возведен в 1951 г.

За период с 1949 по 1956 год было построено и сдано в эксплуатацию восемь бескаркасных жилых домов. Опыт их строительства оказался положительным. При этом и том же конструктивном решении (полной сборности) они несколько отличались один от другого внешним видом. Фасады первых домов имели пилястры для утепления стыков, кровлю асбофанерную с деревянными стропилами. В последних домах вместо пилястр применялись сборные гипсовые уголки-накладки, которые устанавливались во внутренних углах комнат. В 1956 г. на половине одного дома в качестве опыта кровля выполнялась из железобетона с рулонным гидроизоляционным покрытием, а наружные стены подвалов — из монолитного бутобетона М-90, а внутренние — из легких крупнопанельных железобетонных рам, основанием которых служили бутобетонные ленты. Но такое решение снижало степень индустриализации и сдерживало темпы строительства; поэтому для последующих домов был принят полностью сборный вариант, который позволил возводить подземную часть здания из бетонных фундаментных блоков и сборных железобетонных прогонов.

В результате шестилетнего опыта строительства утвердился бескаркасная схема здания с несущими поперечными перегородками и самонесущими наружными стеновыми панелями; к 1956 г. сложились и конструктивная характеристика сборных элементов.

Наряду с выявлением основных технико-экономических, эксплуатационных и производственных данных для перехода на массовое крупнопанельное домостроение трест решал также вопросы перспективного характера, например организацию и развитие сырьевой базы для производства легкого стенового материала на основе использования доменных шлаков.

В начале 1956 г. силами проектно-сметного бюро треста и с привлечением специализированных организаций был разработан для Магнитогорска проект завода крупнопанельного домостроения. Пуск первой очереди этого первого в нашей стране завода такого профиля состоялся во втором квартале 1957 г. В комплекс завода входят цехи бетоносмесительный, арматурный и подготовки стеновых изделий. В настоящее время намечена реконструк-

ция завода, которая предусматривает увеличение его мощности с 60 до 110 тыс м² полезной площади, а также постройку новых цехов для выпуска объемных санитарно-технических кабин и лифтовых шахт. Более разнообразным станет и архитектурный облик жилых домов: будут изготавливаться наружные стеновые панели с различной фактурой, ограждения лоджий, изменятся фасады. Каждая жилая группа и каждый микрорайон получит свой индивидуальный архитектурный облик.

Первые панельные дома по проспекту Карла Маркса

Экспериментальный 9-этажный жилой дом серии III-121 на площади Мира

Формирование общегородского центра

Первоначально центр Магнитогорска формировался в старой левобережной части города. Это были два планировочных узла — площадь Комсомольская и площадь Победы.

Самой ранней является Комсомольская площадь, сложившаяся в 1930-е гг. как главная предзаводская площадь Магнитогорского металлургического комбината. На ней располагались заводоуправление, центральная проходная комбината, гостиница, магазин с рестораном и ряд других зданий. Вплоть до конца 50-х гг. это место было общегородским центром, где проводились празднества, митинги, демонстрации. За площадью и ныне сохраняется значение как главной предзаводской, но общегородской центр перемещается в другую часть города. Принято решение реконструировать Комсомольскую площадь как главный входной комплекс ММК и подчеркнуть ее историческое значение.

На площади Победы (бывшей Театральной), являющейся общественным центром левобережного жилого массива, расположены комплекс зданий Дворца культуры металлургов, театра и ресторана, протяженное многоэтажное жилое здание со встроенным кинотеатром.

В 50 годы обе площади были соединены парадной улицей левобережья — проспектом Пушкина.

В послевоенные годы жилищно-гражданское строительство широко развернулось в правобережной части города и согласно генеральному плану здесь формируется общегородской центр. Площадкой для него служит естественный амфитеатр прибрежной парковой зоны, обращенный в сторону пруда и металлургического комбината.

Основу центра составляет проспект Ленина. Между этим проспектом и прудом сосредоточены главные площади и крупные общественные здания, которые композиционно раскрываются в сторону заводского водохранилища.

Начинается проспект Ленина от привокзальной площади. Южная ее часть обстроена типовыми жилыми домами, северная — зданием вокзала. Удачное расположение точечных и протяженных домов придает своеобразие облику площади. В центре ее на постаменте стоит скульптура металлурга — символ нашей Магнитки. Следует сказать, что северная сторона площади нуждается в дополнительной застройке, так как двухэтажное типовое здание вокзала слабо «держит» это пространство.

Значительным сооружением на проспекте Ленина является Дворец культуры имени Ленинского комсомола. Здание размещено с отступом от проспекта, что образует небольшую, уютную площадь, фланкированную зданиями молодежных общежитий с встроенными магазинами. Со стороны проспекта К. Маркса к дворцу примыкают сквер и здания профессионально-технического училища и школы. Комплекс всех этих сооружений образовал молодежный центр.

Педагогический институт в микрорайоне 128. Проект привязки разработан Магнитогорским отделением института Челябинск-гражданпроект

Магнитогорск. Торгово-общественный центр в микрорайоне 112

Дворец пионеров (типовая школа) в сквере по улице Завенягина

Цирк на 2000 мест в парковой зоне. Типовой проект

Стадион. Фасад плавательного бассейна

Учебный корпус техникума профтехобразования [микрорайон 109]. Архитектор В. Богун, инженер Я. Павлов

Важным для города ансамблем является площадь имени Ленина, образованная на пересечении проспекта Ленина с проспектом Metallургов. Ее формируют учебный корпус Горнометаллургического института имени Г. И. Носова и восьмизэтажное жилое здание с встроенным универсамом. С восточной стороны площади начинается полоса бульваров проспекта Metallургов.

Площадь Ленина является центром административно-планировочного района и сегодня выполняет функции общегородского центра. Идея формирования общегородского центра закладывалась еще в генплане города и в проекте детальной планировки центра в 1959 г. и получила развитие в дальнейшем, в частности в заказном конкурсном эскизном проекте, выполненном в 1961 г. Гипрогором. Спустя семь лет Магнитогорским отделением института Челябинскгражданпроект были продолжены работы по проектированию центра города.

В настоящее время ансамбль главной площади осуществляется в натуре. В ее центре размещено здание Дома Советов, ориентированное в сторону пруда (автор проекта — архитектор В. Богун). Центричное расположение здания в пространстве между проспектом К. Маркса и проспектом Ленина формирует две функциональные зоны площади: административную — перед главным входом в здание, с трибунами, обращенными к проспекту Ленина, и зону народных гуляний с западной стороны, с выходом к проспекту К. Маркса. От площадки к набережной по оси композиции идет широкая террасированная аллея парка, которая завершится памятником Трудовой и Боевой славы магнитогорцев в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (скульптор Л. Голубицкий, архитекторы Я. Белопольский, Р. Кананин, В. Хавин).

В формировании общественного центра города важную роль играют выстроенные в последние 10—15 лет здания драматического театра (архитектор М. Гаспарян), института Гипромеца, спортивного комплекса (архитекторы Л. Адлер, Н. Крымов) и цирка на 2000 мест, построенного по типовому проекту.

На проспекте Ленина в районе улицы Грязнова сооружен новый 9-этажный учебный корпус Индустриально-педагогического техникума профтехобразования (архитектор В. Богун), который композиционно возглавляет весь комплекс техникума, построенного ранее по типовым проектам. На улице Грязнова, широтной магистрали, связывающей правый берег с левым, сформировался в последние годы общественно-культурный центр юго-западного жилого района. Здесь расположены здания кинотеатра «Современник», музыкального училища с концертным залом, административное здание РК КПСС. К сожалению, в этом комплексе не удалось полностью реализовать некоторые намечавшиеся проектные решения, в частности построить общественно-торговый центр.

Одним из крупных строящихся в городе сооружений является правобережный Дворец культуры металлургов с залом на 1200 мест. Здание расположено на небольшой возвышенности, выдающейся в пруд. Благодаря этому вокруг Дворца культуры создается живописный парк, komponуемый в виде террас с каскадами лестниц и фонтанами.

Можно не сомневаться, что благодаря творческим усилиям архитекторов Магнитки наш общегородской центр будет и дальше совершенствоваться.

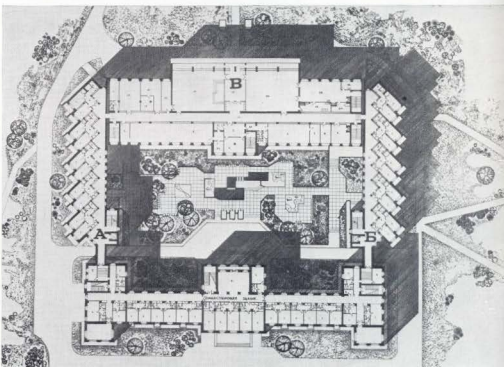
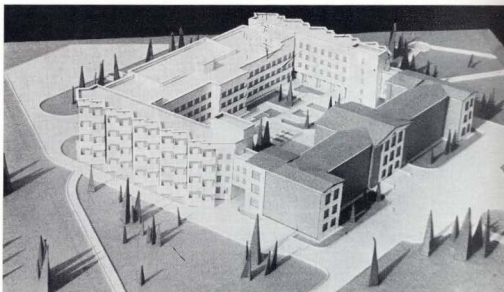
Творческая деятельность архитекторов Магнитогорска

Большой вклад в строительство и благоустройство Магнитогорска вносит коллектив архитекторов Магнитогорского отделения института «Челябинскгражданпроект». В составе этого коллектива главным образом молодые архитекторы, имеющие небольшой стаж практической работы — от одного до пяти лет. Конечно, этому сравнительно небольшому для такого крупного города, как Магнитогорск, коллективу архитекторов особенно прибавилось работы сегодня, когда город получил новый генеральный план, когда в связи с реконструкцией Магнитогорского металлургического комбината принято решение по улучшению жилищных и культурно-бытовых условий его рабочих и служащих, в частности о дополнительном строительстве жилья и объектов культурно-бытового назначения, в том числе больницы на 1000 коек, библиотеки на 3 млн. томов, спортивного комплекса с искусственным льдом. Задачи по строительству и благоустройству города Магнитогорска архитекторам помогают решать общественные, партийные, советские и другие организации, градостроительный совет города.

Обсуждение проектов застройки города с участием горкома КПСС, горисполкома и непосредственно в рабочих коллективах строителей помогает нам в нашей повседневной работе. А заинтересованность в этой работе городского комитета КПСС и городского исполнительного Совета народных депутатов придает нам уверенность и силы в выполнении поставленных задач по созданию города, достойного его славы. И наш небольшой коллектив архитекторов старается по мере своих сил оправдать это доверие. Сегодня смело можно говорить, что коллектив архитекторов, несмотря на свою малочисленность, способен решать значительные градостроительные задачи. Пример этому — проектирование центральной площади города, проекты застройки жилых микрорайонов, проекты детальной планировки новых районов города.

В коллективе Магнитогорского отделения института «Челябинскгражданпроект» трудится талантливая молодежь — выпускники Свердловского архитектурного института, которые с первых же дней работы включились в проектирование и успешно совершенствуют свое мастерство. Это архитекторы В. Пономарев, В. Вараксин, за короткий срок проявившие себя не только талантливыми специалистами своего дела, но и хорошими организаторами; им доверено руководить группами архитекторов. В. Пономарев был участником Всесоюзного смотра творчества молодых архитекторов в Москве. Он много проектирует — самостоятельно и в составе авторских групп. Наиболее значительные его проекты —

Проект профилактория «Южный». Архитекторы П. Курунов, Д. Пономарев. Организация производственной среды

здания горкома КПСС и горисполкома, над которыми работал в составе авторского коллектива, здания блока поточных аудиотехник, профилактория «Южный». Он постоянный участник архитектурных конкурсов. С февраля 1979 г. В. Пономарев — член Союза архитекторов СССР.

В. Варакин проектировал многие объекты — здание АТС на 10 тыс. номеров, варианты фасадов жилых домов серии 111-121 и др. Он также участник архитектурных конкурсов.

Конечно, говоря о молодых архитекторах, нельзя не сказать о самых молодых, пополнивших ряды проектировщиков совсем недавно, которые еще не проработали и трех лет. Однако, несмотря на небольшой опыт, они сегодня выполняют значительные работы. Эти молодые архитекторы активно принимают участие во всех начинаниях Магнитогорского отделения Союза архитекторов СССР. Среди них О. Пономарев, Е. Волонихина, И. Трофименко, А. Рожин, Г. Луканина, Л. Воевода, В. Феофолов, В. Рычкова и др.

Правление Магнитогорского отделения Союза архитекторов в своих творческих планах с большим вниманием относится к предложениям нашей молодежи.

Значительным и важным мероприятием Магнитогорского отделения Союза архитекторов была творческая встреча представителей молодых архитекторов институтов Гражданпроект трех городов — Магнитогорска, Челябинска и Нижнего Тагила, которая была организована магнитогорским правлением Союза архитекторов в Магнитогорске. Эта встреча дала возможность обменяться мнениями по злободневным вопросам практики застройки города, о роли молодых в этой работе.

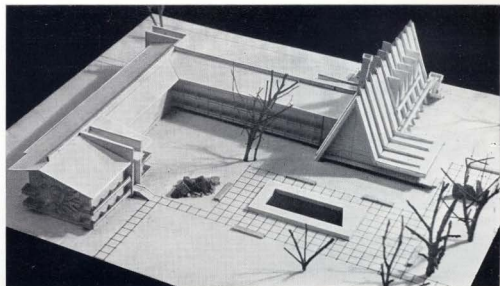
Творческая деятельность архитекторов Магнитогорска тесно связана с деятельностью Магнитогорской организации Союза архитекторов. Поэтому необходимо сказать о ее коллективе. В первую очередь о И. Рожковой, главном архитекторе города Магнитогорска, заслуженном архитекторе РСФСР, члене центрального правления архитекторов СССР, играющей большую роль в организации и проведении четкой градостроительной политики. Кроме того, И. Рожкова является депутатом городского Совета.

Много лет трудится в тресте «Магнитострой» главным технологом, лауреат премии Совета Министров СССР А. Криворотов. Его непосредственное участие во внедрении первых крупнопанельных домов в городе, творческая работа по внедрению прогрессивных конструкций — все это их отдалки явились основанием для признания его в члены Союза архитекторов.

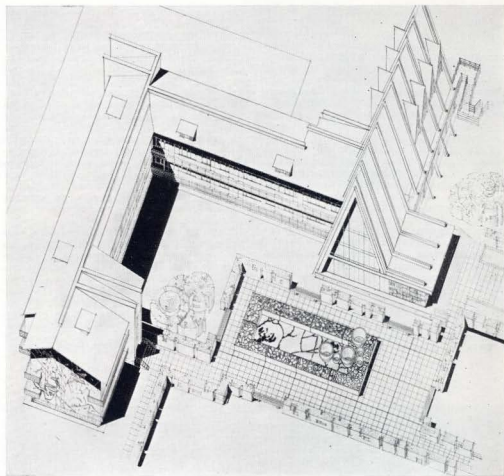
Член Союза архитекторов СССР Э. Келлер много лет плодотворно работал проектировщиком. Сегодня он работает в Горно-металлургическом институте на кафедре архитектуры при строительном факультете, посвящая свою творческую деятельность воспитанию студентов — будущих специалистов-градостроителей. На протяжении многих лет он избирается секретарем правления Магнитогорского отделения Союза архитекторов.

Н. Саяхов — главный архитектор проектов работает в отделении Гражданпроект. За период почти 20-летней практики Н. Саяхов выполнил целый ряд проектов общественно-бытовых зданий и жилых микрорайонов, которые почти все уже построены. Он является одним из авторов внедрения типовых серий 111-121. Его проект микрорайона № 133 — удачный пример хорошего архитектурного решения застройки на основе типовых проектов серии 111-121.

В коллективе магнитогорских архитекторов встал на самостоятельный творческий путь П. Курунов, ныне работающий руко-

Филиал профилактория Магнитогорского металлургического комбината. Архитектор В. Богун

водителем отдела генплана и транспорта. Здесь он был принят в члены Союза архитекторов СССР. Здесь он стал коммунистом. П. Курунов очень много и интересно проектирует. Он достаточно разносторонний архитектор. По его проектам осуществляется застройка жилых массивов и наиболее ответственных участков города. Интересны его проекты высотных жилых домов, спортзала с богатой дорожкой, в составе авторского коллектива он выполнял проект строящегося здания горкома КПСС и горисполкома, ведет общественную работу в правлении Магнитогорского отделения Союза архитекторов.

С. Биленко, наш старейший архитектор,

сегодня на заслуженном отдыхе. Много лет работал он в проектной организации треста «Магнитострой», где участвовал в проектировании жилых домов и производственных предприятий. Он постоянно участвует в работе Магнитогорского отделения Союза архитекторов, являясь председателем ревизионной комиссии.

Конечно, мы отчетливо сознаем, что уровень нашего мастерства еще не полностью отвечает требованиям времени. Мы видим недостатки, которые, к сожалению, мешают в работе, и свою творческую деятельность направляем на повышение мастерства архитекторов Магнитогорска.

Я. БИЛЕНКО, начальник Магнитогорского отделения института Челябинскгражданпроект.

Г. КОРНИЛОВ, главный инженер Магнитогорского отделения института Челябинскгражданпроект.

Б. ТАФЛЕВИЧ, доцент строительного факультета Магнитогорского горнометаллургического института, кандидат технических наук

Практика проектирования городской застройки

В формировании планировки и застройки нашего города ведущее место принадлежит Магнитогорскому отделению института Челябинскгражданпроект. Творческие замыслы этого коллектива реализуются с учетом современных градостроительных требований в строительстве жилых и культурно-бытовых объектов, в создании инженерных сетей, благоустройстве, озеленении территорий.

Магнитогорск зарождался в скитаниях московских и ленинградских специалистов. В 1947 г. к разработке проектов отдельных гражданских сооружений начали подключаться местные организации, а с 1957 г. они в основном вели все проектирование для жилищно-гражданского строительства города.

Еще в конце 1946 г. Наркомат черной металлургии создал в городе архитектурно-проектную мастерскую, которая, претерпев с годами ряд преобразований, с сентября 1964 г. становится головной организацией по проектированию объектов жилищно-гражданского строительства города — Магнитогорским отделением института Челябинскгражданпроект. Перед

коллективом поставлена задача обеспечить застройку города и административных центров прилегающих сельских районов комплексной проектно-сметной документацией.

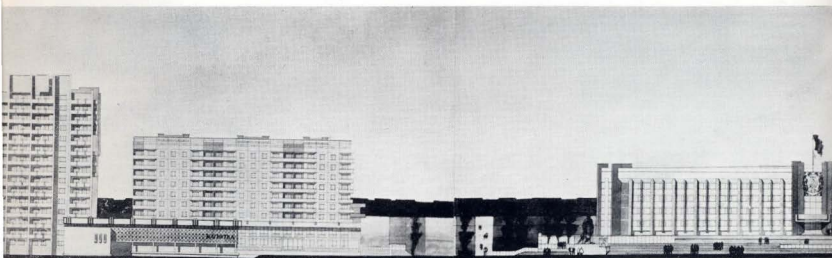
Средоточение проектных работ в этой организации и непрерывный рост объемов строительства потребовали от коллектива многолетней напряженной творческой деятельности при одновременном укреплении и расширении производственно-технической базы института и пополнении его необходимыми специалистами. При определении структуры отделения Челябинскгражданпроект остановились на системе специализированных производственных подразделений.

Ввиду нехватки квалифицированных кадров принимались меры по высвобождению времени ведущих специалистов от мало-производительного труда, для чего бюро главных инженеров проектов была придана группа подготовки объектов в производстве и согласования проектов, в обязанности которой входили сбор и обработка исходных данных, определение стоимости проектирования и распределение ее по подразделениям, контроль за со-

гласованием проектов. В отделе генплана и транспорта создана строительно-технологическая группа для более тесного контакта архитекторов со строителями и технологами. Такая организация работ благоприятно отразилась на качестве и сроках проектирования.

Всеми подразделениями отделения института ежегодно выполняется и выдается в законченном виде техническая документация примерно на 200 крупных объектов, проектируемых более чем для 35 заказчиков самых различных организаций и ведомств, с общей годовой программой жилищно-гражданского строительства в пределах 40 млн. руб.

Каждый проект выполняется комплексно силами соответствующих специализированных подразделений. По нашему мнению, существенного экономического и градостроительного эффекта в застройке можно достигнуть, если работники института будут способны выполнять все виды проектных работ для сложного городского хозяйства. Практика подтверждает жизнеспособность принятой нами системы, ибо на протяжении длительного времени институт не име-

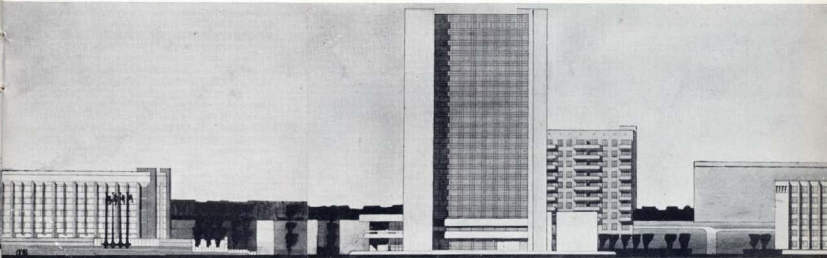
ет нареканий на несвоевременное обеспечение комплексной документацией проектируемых объектов.

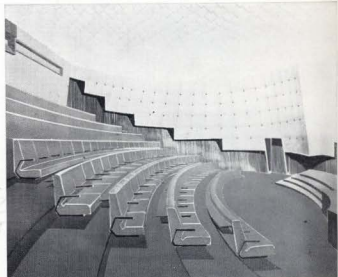
Интенсивная застройка города шла в основном в правобережной части на основе генерального плана, разработанного Ленинградом. Жилые формирования создавались в виде небольших кварталов с развитой сеткой улиц. Преобладала застройка по типовым проектам домами в 4—5 этажей и частично в 7—9.

В конце 50-х годов принят более прогрессивный принцип микрорайонной застройки жилых районов города. Овладеть передовыми планировочными приемами в застройке города — это главное направление в работе наших проектировщиков на сегодня и ближайшую перспективу. Требуемой архитектурной выразительности новой жилой застройки, по нашему мнению, можно достигнуть путем возведения домов разной протяженности и конфигу-

Группа 12-этажных жилых домов в микрорайоне 97. Повторно применяемые типовые проекты. На переднем плане — пристройка библиотеки. Авторы пристройки библиотеки архитектор П. Курунов, инженер Я. Павлов

На проспекте В. И. Ленина. В центре Дом Советов

рации, применяя преимущественно 9—12—16-этажные дома с улучшенной планировкой квартир и пластикой фасадов, активно включая в архитектуру цветные приемы и новые формы художественного оформления зданий. И эти задачи решают наши специалисты в застройке микрорайонов центральной части города.

По проекту, разработанным нашими специалистами, только за последние 12—14 лет на правом берегу реки Урал, по существу, построен новый город с населением более 150 тыс. человек. Осуществлен переход к новому более совершенному методу застройки микрорайонов с применением новых серий типовых проектов, с более удобной планировкой квартир и улучшенной пластикой фасадов. Этот метод дает больше возможностей в учете разнообразных демографических условий, позволяет эффективнее использовать территорию города, а главное — обеспечить более выразительную по своему облику застройку. С 1974 г. новый метод нашел широкое применение в застройке центральных микрорайонов и продолжает совершенствоваться в разрабатываемых проектах.

Особое место в работе отделения института занимают вопросы дальнейшего улуч-

Здание горкома КПСС и горисполкома [Интерьер]. Архитекторы В. Богун, П. Курнов, В. Пономарев

шения и сокращения стоимости строительства за счет соблюдения оптимальной плотности, увеличения протяженности домов, применения более совершенных проектных решений, экономичных материалов и конструкций.

Инженерные решения проектов застройки Магнитогорска определяются особенностями производственной базы треста Магнитострой, климатическими и гидрогеологическими условиями строительства, наличием централизованных источников энергоснабжения и сосредоточением строительных площадок в одном месте — в южной незастроенной части города. Эта производственная база обеспечивает с начала 60-х годов высокий уровень индустриализации гражданского строительства. В начале десятилетия пятитетки около 90% жилых зданий возводились полнособорными.

Климат Южного Урала, который характеризуется большими перепадами летних и зимних температур, сильными ветрами, за-

ставляет обращать особое внимание на теплотехнические свойства ограждений, герметизацию стыков панелей и блоков, устройство температурных швов в зданиях большой протяженности.

В Магнитогорском отделении института Челябинскгражданпроект разрабатываются мероприятия по ослаблению отрицательного воздействия на человека выбросов металлургических предприятий в атмосферу. С 1972 г. применяется специальное пособие по учету относительно скудных ресурсов светового климата промышленного города, поскольку из-за наличия в воздухе пыли, копоти и других аэрозолей солнечная освещенность и ультрафиолетовая облученность открытых мест здесь снижается по сравнению с сельской местностью. Пользуясь этим пособием, можно определить по графикам и таблицам, как будет изменяться естественная освещенность и инсоляция квартир, а также территорий при различной расстановке зданий на участке. Соответствующие закономерности влияния ориентации окон на освещенность помещений в местных светоклиматических условиях получены в результате большой исследовательской работы. Основным средством регулирования естественной освещенности является выбор ориентации зданий и оптимальных разрывов между ними. При проектировании и строительстве новых микрорайонов проводилась соответствующая проверка, благодаря чему удалось избежать недостаточности освещенных комнат, разместить детские и спортивные площадки на инсолируемых участках. Сделано это без уменьшения плотности застройки по сравнению с решениями, принятыми без учета местных светоклиматических условий.

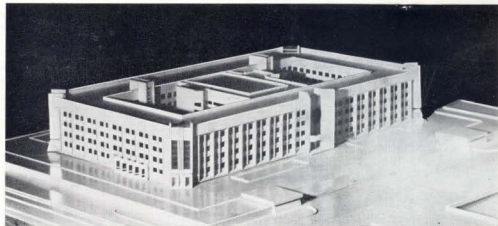
Магнитогорское отделение института Челябинскгражданпроект выполняет собственными силами в основном все проектные работы по застройке города. Это позволяет соблюдать в ней принцип комплексности и единую направленность в инженерных решениях.

Основой индустриального домостроения на ближайшую перспективу остаются крупнопанельные здания. В 1975 г. завод КГД Магнитострой был переведен с серии 1-464А на серию III-121. В нее был

Здание горкома КПСС и горисполкома [Интерьер]. Архитекторы В. Богун, П. Курнов, В. Пономарев

Здание горкома КПСС и горисполкома.
Архитекторы В. Богун, П. Курунов

внесен ряд усовершенствований; наружные панели укрупнены до двух модулей; спроектированы поворотные блок-секции (90° и 135°); разработана панельная система отопления с нагревательными элементами в наружных панелях, применение которой помогает значительно снизить расход металла, трудоемкость монтажа системы и обеспечивает быстрый пуск тепла, что необходимо для проведения отделочных работ в зимних условиях.

В 1979—1980 гг. планируется переход с блочной серии I-439А на 5- и 9-этажные дома серии И13-81. В настоящее время ведутся проектные работы по корректировке этой серии в расчете на применение местных материалов и конструкций.

Повышение уровня индустриальности общественных зданий массового строительства является одной из важнейших задач проектной организации. Технический прогресс здесь выражается двумя направлениями — строительством детских, школ, ряда культурно-бытовых объектов в панельных конструкциях; широким применением сборных железобетонных конструкций во встрайках первых этажей панельных зданий серии И11-121.

Если применение каркаса ИИ-04 в школах особенных возражений не вызывает, то в двухэтажных детских садах этот каркас оказывается недогруженным. В результате сооружение типовых панельных детских на 280 мест по сравнению с кирпичными приводит к увеличению расхода металла на одно здание с 30 до 90 т, в то время как трудоемкость возведения панельного детского из-за небольших размеров сборных элементов снижается мало. Мы пришли к выводу, что применение крупных несущих панелей в наружных ограждениях может ликвидировать этот недостаток и сделать детские учреждения архитектурно более выразительными.

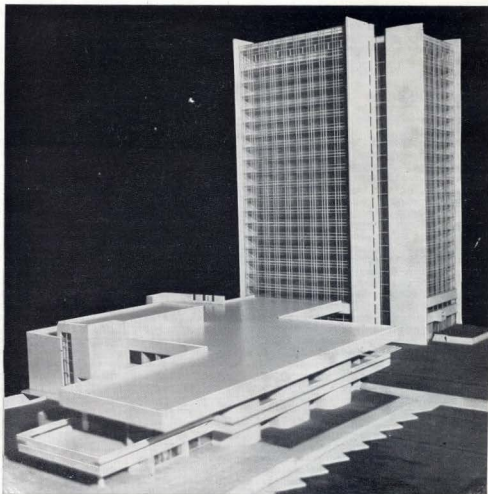
Проектирование восток в первые этажи жилых домов серии И11-121 привело к созданию системы поддерживающих (балки-стенки, колонны с разраженной сеткой) и ограждающих сборных железобетонных конструкций, применение кото-

рых расширяет возможности в поиске планировочных решений.

При разработке проектов отдельных общественных зданий достигнуты положительные результаты в снижении веса путем использования прогрессивных материалов и конструкций. В проекте покрытия легкоатлетического манежа, например, применение профилированного стального настила в сочетании с эффективным утеплителем позволило снизить вес кровли в три раза. В фундаментах жилых зданий на грунтах разной сжимаемости успешно применяются буронабивные сваи. Эти и другие прогрессивные технические решения позволя-

ют снижать вес сооружений, уменьшать расход металла.

Важнейшим для нас сегодня является активное участие в решении задачи повышения качества архитектуры зданий, придание жилым и общественным зданиям требуемой художественно-эстетической выразительности, исключение монотонности в массовой застройке города. Разработка в этом направлении соответствующих предложений, поиск решения возникающих проблем создаст уверенность в том, что коллектив нашего института сумеет обеспечить стройки города экономичной и качественной проектно-сметной документацией.

Заслуженный архитектор РСФСР
Ирина Николаевна Рожкова

Архитектор Рожкова Ирина Николаевна

Нелегко быть главным архитектором любого города. Быть же главным архитектором Магнитогорска — социалистического города, выросшего невиданными темпами вместе с крупнейшим в мире металлургическим комбинатом — задача тем более сложная. И уж, действительно, если не подвигом, то, по крайней мере, проявлением большого мужества можно назвать тот факт, что именно в этом городе архитектурные и градостроительные вопросы много лет подряд успешно решает женщина. Магнитогорск отмечает 50 лет своего существования и половину из них здесь главным архитектором работает Ирина Николаевна Рожкова.

Влюбленность в работу, умение воплотить идею в жизнь, не только выполнить проект, но и защитить его, занять увлеченностью коллектива и опереться на него — все это свойственно Ирине Николаевне.

Трудно получила Ирина Николаевна Рожкова архитектурное образование, хотя именно об этой специальности она мечтала еще в школе, когда вместе с учебниками носила в своем стареньком портфеле увесистый трактат Витрувия, чудом попавший к ее отцу, топографу. С отличием окончила в Омске среднюю школу в 1939 г., она поступает в Ленинград на архитектурный факультет Инженерно-строительного института. Война заставила ее пережить суровую зиму блокадного города. Чуть живую ее отправили через Ладогу в тыл страны. Учеба, работа, — посильная помощь фронту... И наконец, в августе 1944 г. снова Ленинград, архитектурный факультет. Студенты избирают Рожкову заместителем секретаря комитета ВЛКСМ. Вступает кандидатом в члены КПСС. А в 1946 г. она с отличием окончивает институт и направляется в Челябинский горпроект. Страна нуждалась в архитекторах, и после войны за чертежные доски исли все, кто мог проектировать. И в их числе Ирина Рожкова.

Минул год и вот новое назначение — архитектором Металлургического района Челябинска. Рожкова поражает своей энергией, стремлением всегда найти что-то новое. На ее плечах судьба сложного в градостроительном плане района города.

Везде, во всем необходим зоркий глаз архитектора. К тому же интересная авторская работа: проект застройки квартала в юго-западном районе, проекты детальной планировки ул. Воровского и района Копейского тракта, участие в корректировке генерального плана Челябинска и многое Другое.

На практике закалялось творческое мастерство. Об этом периоде своей деятельности сама Ирина Николаевна вспоминает, как о трудных «тренировках» перед самым ответственным «выступлением», каким стал тогда для нее Магнитогорск. Именно здесь она привлекла из множества различных дел сосредоточить внимание на узловых, важнейших для района вопросах. Правилом Ирины Николаевны стало: ни одного проекта без тщательного анализа. Только после этого она могла давать «добро» на застройку или приводила целые списки обнаруженных недоработок. На это времени не жалела и считала самой главной своей творческой работой.

А дальше, в 1954 г., новое назначение главным архитектором Магнитогорска. Магнитогорск предстал перед ней своей индустриальной мощью. Во время войны сюда были эвакуированы многие предприятия и заводы. Размещены они были не лучшим образом. Разрастался металлургический комбинат. Уютного же, жилого города, по существу, почти не было. Гигант металлургии выделялся размерами занимаемой площади и «лесом» дымящих труб. Главному архитектору предстояло добиться того, чтобы город гармонично сочетался с создавшейся промышленной средой. Практически именно для этого все 25 лет Ирина Николаевна Рожкова работала бок о бок с проектировщиками и строителями, что способствовало развитию у них творческого стремления к гармоничности, функционально оправданному решению. Усвоила Ирина Николаевна и такую истину — еще на стадии разработки проекта стараться держать связь с его авторами, по возможности влиять на то, чтобы принимаемые решения наиболее полно отвечали интересам города, а не ждать, когда готовую документацию представят на рассмотрение. Тогда не будет нужды «ломать копы», что зачастую не приносит результатов. Был разработан ее внутренний «кодекс» поступков и принципов. Среди них: «ежедневно «видеть город» — выезжать на стройки. Конечно, не раз нарушал этот натиском массы неотложных дел этот принцип, но снова и снова восстанавливался. Не допустить просчетов в застройке было главной задачей главного архитектора города Ирины Николаевны Рожковой.

Итак, но возвращаясь к той теме, следует отметить, что буквально сразу после назначения обрушился на Ирину Николаевну

цшквали необыкновенных трудностей. Только что прошло Всесоюзное совещание строителей, архитекторов, работников промышленности строительных материалов, строительного и дорожного машиностроения, проектных и научно-исследовательских организаций, созданное ЦК КПСС и Советом Министров СССР. Прямо с Сухопутского семинара поехала Ирина Николаевна на это совещание в Большой Кремлевский дворец. Началась борьба с излишеством в архитектуре. А в Магнитогорске еще не были архитектурно упорядочены звукоуровневые во время войны и частично размещенные предприятия, с каждым годом наращивались мощности комбината, не хватало жилья, детских садов, школ...

Перед молодым главным архитектором города встали сложные проблемы и задачи. Трудности войны оставили в Ирине Николаевне вместе с душевностью и добротой, твердостью, организованностью, уверенность в своем деле. Так, она сразу же предложила для концентрации средств и усилий схему размещения строительства на ближайшие три года. Руководство городского Совета депутатов трудящихся согласилось в принципе, однако предложило вынести вопрос на сессию. Центр города в то время был на левом берегу, буквально у проходной комбината, а не на правом берегу, где размещался поселок им. Крылова. Предстояло строительство большого города. Намечалось и центр города перенести именно сюда. Ирина Николаевна сама разработала эту схему размещения строительства и должила ее. Заседание было бурным, но на редкость успешным для начинающего главного архитектора города. Доклад на сессии был поистине «боевым крещением». С трудом удалось Ирине Николаевне отстоять от переделок полшаг под обстрел борьбы с излишествами круглую Октябрьскую площадь и площадь им. С. Орджоникидзе. Сейчас это один из лучших ансамблей правобережья Магнитогорска.

Окрыленная первым удачами, архитектор Рожкова взялась за внедрение принципа застройки микрорайонами. Тогда «Ленинградская правда», освещая только что прошедший в Ленинграде пленум правления Союза архитекторов, сослалась на положительный опыт в этом плане магнитогорских проектировщиков и строителей. Первый микрорайон был построен между проспектом Металлургов и ул. Жданова. Ирина Николаевна рассказала как раз об этом на пленуме. Затем для города микрорайонирование стало характерным и традиционным.

Поддержала и широко развила в дальнейшем Ирина Николаевна предложение архитектора П. Давыденко по устройству в микрорайонах блоков обслуживания. Собрали заказчиков, нашли проектировщи-

ков, выявили спрос и разработали различные варианты проектов блоков обслуживания. Сейчас в городе чуть ли не половина блоков — в них и детские библиотеки, и клубы для детей, и туристские клубы и т. д. В подвальном помещении каждого блока расположена бойлерная.

Знала Ирина Николаевна, что «легким городом» — парком, садом, сквером нужно уделить особое внимание, ведь гигант металлургии разрастался и нужно было соразмерно с этим оздоровить микроклимат. Индустриальный город нуждался в озеленении. Лет 10 это не выделялось, считалось все время причина войны. Затем она разрабатывает и предлагает пятилетний план озеленения. В 1959 г. впервые состоялся Всесоюзный смотр по озеленению, на котором первенство завоевал Омск. Ирина Николаевна поехала на смотр в свой родной город, ознакомились с передовым опытом. План обсуждают и утверждают на сессии горсовета. На этой основе был заложен первый парк. Центральные коммунальные районы города созданы свои сады и парки.

В 1961 г. И. Рожкова в соавторстве с другими архитекторами участвует в конкурсе, проведенном Гостроем РСФСР, на застройку центра Магнитогорска. В соавторстве она выполняет архитектурно-планировочную часть ПДП ряда микрорайонов по ул. К. Маркса, а годом позже архитектурно-планировочную часть технического проекта Центрального парка культуры и отдыха.

Множество проектов прошло за четверть века через руки Ирины Николаевны. Характерная история с привокзальной площадью и зданием железнодорожного вокзала. По проекту это здание должно было архитектурно завершить проспект Ленина. Однако при этом оно оказалось бы на кривоблинейном участке железной дороги, поэтому чего-то надо было искать. Тогда было предложено разместить вокзал между проспектами Ленина и К. Маркса. Но при таком размещении принятая в проекте вертикальная планировка привокзальной площади не подчеркивала значимость здания вокзала, а, наоборот, уступала случайности его размещения. Городским архитектором было предложено кардинально изменить вертикальную планировку — подчинить ее расположению вокзала. Пришло перепрофилировать и прилегающие улицы. Осуществленный в натуре ансамбль площади отличается своей архитектурной законченностью.

Главный архитектор должен знать роль каждого здания и ансамбля в системе всего города. Был случай, когда по категорическому возражению И. Рожковой был отклонен проект, выполненный в Мособлпроекте, дублировавший по своей композиции проспект Металлургов. Такое решение снижало градостроительный эффект уже выстроенного ансамбля. Она убедила авторов применить другую пространственную композицию. Речь шла тогда об осуществленном сейчас в натуре парке Колоний, венчающем улицу Пруды.

В необходимых случаях Ирина Николаевна разрабатывала собственные проектные предложения. Например, в построенном здании Дома Советов нашли отражение идеи, заложенные ею в эскиз этого сооружения. Именно в нем определены градостроительные масштабы здания, размещение его на площади, этажность и многие другие.

В условиях такого крупного промышленного города, каким является Магнитогорск, главному архитектору важно держать под контролем структуру капитализованных на промышленное и жилищно-гражданское

строительство, добиваться правильного их соотношения. Иначе говоря, следить за тем, чтобы объектам промышленного строительства соответствовали средства, выделяемые на жилищное, культурно-бытовое и коммунальное строительство.

В конце 50-х годов работа Ирины Николаевны усложнилась, так как генеральный план, составленный в 1947 г., «исчерпал» себя. вновь во весь рост встал вопрос расселения в новых условиях. Ленинградгоррассмотрел 11 площадок под жилую застройку. Намечалось разделение города. Только в 1974 г. был утвержден новый генплан. Фактически с 1961 г. генерального плана не было, но ни разу за все это время не был сорван план строительства в городе. Немалую роль в реализации плана сыграло то, что в практику стали внедряться типовые секции жилых домов.

Генеральный план для главного архитектора города — это святая святых. Борьба за его реализацию, Ирина Николаевна не раз приходило участвовать в горячих дискуссиях, в которых она выдвигала свои дилеммы, потому что умела доказывать на всех инстанциях профессиональную правоту своих позиций.

Вся многообразная ее деятельность целенаправленно служила проведению в жизнь прогрессивных принципов планировки и застройки Магнитогорска. Находясь как бы на более высокой отметке, она как главный архитектор города должна была «смотреть вперед», чтобы видеть в перспективе каждую улицу, каждую площадку. Ее глубокой озабоченностью насущными проблемами ежемесячно, ежеминутно были на протяжении четверти века нужды Магнитогорска. Ведь на плечах ее уже целый город. А он постоянно, повседневно, на всех этапах своего развития рождает и ставит перед главным архитектором десятки проблем и задач. Их нужно профессионально и правильно решать и уметь быстро ориентироваться в сложившейся обстановке. Ведь, по всем требованиям зоркий и неравнодушный глаз архитектора. Заботу не о художественной выразительности, а о качестве застройки на первый план!

Интересен такой факт. Значительно усилился работа органов архитектуры в условиях отраслевого планирования. Ирина Николаевна вместе с сотрудниками отдела пытается ухватить в условиях города отраслевого планирования с территориальным. По своей инициативе, чтобы отстоять сложность застройки Рожкова занялась текущим духлетим и перспективным планированием жилищного и культурно-бытового строительства. После одобрения горисполкомом эти планы являются обязательными для всех застройщиков. Такой план сейчас успешно реализуется.

С особым увлечением Ирина Николаевна работает над осуществлением нового генерального плана города. Находит воплощение и множество различных мелочей: здесь и малые архитектурные формы, цветные здания. Она уделяет много времени отработке вариантов фасадов и праздничному оформлению улиц и площадей. А в приемной не сбавляется поток посетителей — заказчиков, строителей, индивидуальных застройщиков, представителей различных проектных организаций и т. п. Нелегко делать быт горожан с каждым днем все лучше. И по-прежнему, как и все эти 25 лет, большая общественная работа, выступления в печати, на ответственных совещаниях и конференциях. Примером могут служить выступления на первом из них, посвященном прогнозам «реброизования окружающей человека городской среды в Москве (1972), на Конгрессе МСА в Мадриде (1975) и многие другие.

Выступая на Конгрессе в Мадриде, Ирина Николаевна вот так охарактеризовала

отношение к своей профессии: «Было бы утопией предполагать, что один человек в течение своей жизни в состоянии овладеть всеми профессиями, принаслыжными к строительству и градостроительству. В современном многопрофессиональном коллективе проектировщиков и строителей архитектор должен представлять главным образом специфику архитектуры как вида искусства, он должен быть ответствен за полезность и красоту сооружения, в силу этой своей роли архитектор должен объединять усилия многих специалистов, участвующих в создании архитектурного произведения, но не пытаться их подменить. Главным содержанием подготовки будущего специалиста-архитектора должно быть воспитание в нем гражданина, понимающего нужды общества, своего народа, и воспитание художника-строителя, умеющего свободно творить архитектурные формы по законам красоты и гармонии.»

С полной отдачей выполняет она и все свои партийные и общественные обязанности. Несколько раз избиралась членом Магнитогорского городского комитета КПСС, бесценно с 1955 г. — депутат горсовета и член правления СА СССР. Более 20 лет работала председателем правления Магнитогорской организации СА СССР, 14 лет была членом Комитета Советских женщин. Действительно, есть за что уважать горожанам эту скромную, внешне спокойную, но очень сильную женщину — главного архитектора города, вложившую в него свое ушедшее знание и талант зодчего. В 1975 г. И. Рожковой было присвоено почетное звание «Заслуженный архитектор РСФСР».

В Магнитогорск приезжают за ознакомлением с опытом архитектуры из других городов, особенно промышленных, бываю и иностранные гости. Ведь Магнитогорск, первый в первой пятилетки, отмечает свой золотой юбилей.

Сбылись пророческие слова нашего великого поэта Владимира Маяковского, сказавшего об одном из наших социалистических городов:

«Я знаю — город будет,
я знаю — сады цветут,
когда такие люди
в стране советской есть!»

Эти слова всецело можно отнести и к г. Магнитогорску.

Были горячие споры, удачи и огорчения, но главное — город вырос, так много, множество уютных уголков и для отдыха, и для развлечения, в общем для удовлетворения любых потребностей населения социалистического города. Любопытная деталь, даже «география» внесла свой вклад в своеобразия города и не стала «помехой» в создании единого, удобного и самобытного города. Магнитогорск, пожалуй, единственный город нашей страны, часть которого находится в Европе, а другая в Азии.

Истекшие годы были годами бурного непрекращающегося строительства города. И сегодня Магнитогорск строится и хорошеет благодаря слаженной работе коллектива зодчих, возглавляемых в своем творчестве главным архитектором города Ириной Николаевной Рожковой.

А. СЕРГЕЕВ

Городской драматический театр имени
А. С. Пушкина. Типовой проект

Памятник Боевой и Трудовой славы г. Магнитогорска. Скульптор Л. Головицкий, архитекторы Я. Белополюский [руководитель], Р. Кананин, В. Хавин

Центральный стадион.

Проектировщики Магнитки соревнуются

Проектировщики Магнитогорского отделения института Челябинскгражданпроект

Претворяя в жизнь решения партии и правительства о развертывании социалистического соревнования за успешное выполнение заданий десятой пятилетки, коллектив Магнитогорского отделения проектного института «Челябинскгражданпроект» принял повышенные социалистические обязательства на 1979 г. Их цель — своевременное обеспечение качественной проектно-сметной документацией объектов жилищно-гражданского назначения как для городского строительства, так и отдельных объектов в прилегающих сельских районах. В 1979 г. отмечается 50-летний юбилей Магнитки.

Это событие нашло соответствующее отражение в принятых обязательствах, ибо кроме выполнения установленных плановых показателей на 1979 г. предстояло оказать большую помощь в праздничном оформлении города к этой памятной дате Магнитогорска — десятилетия первых пятилеток.

Для успешного решения стоящих перед коллективом задач парторбюро, местком и администрация использовали богатый арсенал средств и методов организации соцсоревнования среди коллектива путем расширения форм и методов индивидуального соцсоревнования. Среди них: социальное соревнование за присвоение звания «Ударник коммунистического труда». Этого почетного звания удостоено более половины специалистов основных производственных подразделений. Действенно также соревнование за присвоение почетного звания «Группа и отдел коммунистического труда».

Итого соревнования подводят за месяц, квартал, обеспечивается необходимая ясность, применяются методы морального стимулирования. Все это положительно сказывается на результатах труда коллектива.

Так, например, отдел генплана и транспорта — основной ведущий производственный отдел, длительное время по итогам соцсоревнования занимал последнее либо предпоследнее место среди группы основных производственных подразделений. В результате определенных мер по улучшению организационной структуры отдела, выдвижения на руководящие должности в отделе молодых энергичных специалистов и конкретизации соцобязательства по итогам соцсоревнования за IV квартал 1978 г. отдел занял первое место и получил переходящее Красное знамя среди группы основных производственных подразделений.

Исторические решения XXV съезда партии и постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦПСР и ЦК ВЛКСМ о Всесоюзном социалистическом соревновании за повышение эффективности производства и качества работы, успешное выполнение заданий пятилетки явились

основанием для широкого развертывания в отделах института социалистического соревнования, направленного на решение актуальных архитектурных, инженерных, экономических и социальных задач в области жилищно-гражданского строительства.

Напряженная творческая работа коллектива архитекторов и проектировщиков по реализации этой важнейшей программы отражена в обязательствах на 1979 г.

Подводя итоги, следует отметить, что обязательства в честь золотого юбилея города перевыполнены — досрочно выданы проекты на строительство жилых и социкультурных объектов (при плане сдачи к 1 июля 1979 г. 40 тыс. м² общей площади жилья дано 56 тыс. м², а из трех объектов строительства на селе, выполняемых в порядке шведской помощи, селу сдали 4 жилых дома и магазин).

Рост производительности труда, повышение качества и эффективности проектно-сметных работ обеспечивают разработанный нашим коллективом план социального и экономического развития на 1976—1980 гг.

Выработка на одного проектировщика по сравнению с 1977 г. увеличилась на 3,9%.

Неотъемлемой частью наших годовых соцобязательств является постоянное внимание вопросу повышения качества выпускаемых проектов и проектных решений. С этой целью особое место в работе занимает перечень мероприятий, направленных на повышение качества и сокращение объема проектно-сметной документации.

Стабильно, третий год подряд показателем бескалькуровочного метода разработки проектной документации не наблюдались ниже 95%.

Процент повторного применения чертежей постоянно растет и в настоящее время составляет 64% общего объема разработанной документации.

Второй год успешно ведутся работы по внедрению ЭВМ для обчета смет и ряда инженерных расчетов. В настоящее время успешно проводится расчет локальных смет всех частей проекта на ЭВМ.

Анкетный опрос по улучшению качества проектных работ внес немало ценных предложений, которые в настоящее время внедряются.

Действующей системе контроля качества проектных работ, разработанной отделением института, придается особое значение. Контроль проектных разработок на уровнях исполнитель — руководитель группы — главный специалист — ТИП обеспечивает требуемый уровень проектных разработок.

Коллектив работает над внедрением в проекты новых достижений науки и техники, проводит большую работу по улучшению плановочных решений при застрой-

ке микрорайонов, вариантов благоустройства инженерных узлов и систем для повторного применения в проектах.

Достижению более высоких показателей в работе нам помогает также соревнование с родственными проектными институтами.

Более пяти лет подряд институт успешно соревнуется с Нижне-Тагильским отделением проектного института «Свердловскгражданпроект», что положительно влияет на успехи наших коллективов. Это — важнейшая основа для успешной работы коллектива.

Выполнить сложный и напряженный план было бы невозможно без структурных изменений, по научным рекомендациям, а также без четкой организации социалистического соревнования. Формы соревнования различны: индивидуальное, групп, производственных отделов, соревнование с Нижне-Тагильским отделением института «Свердловскгражданпроект» на основе взаимных договоров о творческом сотрудничестве.

В индивидуальном соревновании (личные творческие планы и социалистические обязательства) участвует 80% сотрудников, 85% из них соревнуются за коммунистическое отношение к труду, а 68% присвоено это высокое звание. Проводится соревнование на звание «Лучший проектировщик года», «Лучший производственный». Более 75% инженерно-технических работников основных подразделений приняли личные творческие планы. Соревнование между подразделениями отделения института проводится в соответствии с разработаным положением.

Широко практикуется в институте моральное поощрение участников соревнования. В торжественной обстановке награждаются «Победители социалистического соревнования» (ими награждены 56 сотрудников); встречаются ветераны труда.

Высокая ответственность за выполнение государственных планов и принятых социалистических обязательств, коммунистическое отношение к труду, постоянное стремление к повышению качества проектов, сокращению расходов и затрат на проектирование стали основой всей творческой, производственной и хозяйственной деятельности каждого работника.

Коллектив поставил задачу выйти на более высокий рубеж градостроительного творчества и полон решимости обеспечить высокую экономичность, прогрессивность и эффективность выпускаемых проектов.

В. ЛАХТИН, заведующий кафедрой архитектурного проектирования и градостроительства Воронежского инженерно-строительного института, доктор архитектуры,

Л. ВЕРТУСОВ, главный архитектор Ленингорода, заслуженный архитектор РСФСР

Актуальные задачи совершенствования проектирования городов

Круг проблем, решаемых градостроителями на современном этапе, широк, разнообразен и определяется огромными масштабами жилищного и других видов строительства в городах, динамичным ростом их числа и размеров, увеличением численности городского населения в стране, ростом количества «миллионных» и крупных городов, образованием и развитием групповых систем расселения и т. п. Такие условия требуют, чтобы градостроительные проблемы решались в увязке с проблемами охраны природы, оздоровления среды обитания, сохранения плодородных земель. Естественно, необходимо прогнозирование развития систем расселения и составляющих их городов на далекую перспективу и т. д.

Необходимость совершенствования методики проектирования населенных мест отмечалась еще в 1970 г. на проведенном Госгражданстроем и Союзом архитекторов СССР научно-техническом совещании по вопросу усиления роли научного прогнозирования в практике современного светского градостроительства. В развитие принятых совещанием рекомендаций вышли затем в свет такие документы, как Инструкция по составлению схем и проектов районной планировки — СН 446-72 и новая глава Строительных норм и правил — СНиП II-60-75, регламентирующие практику планировки и застройки городов, поселков и сельских населенных пунктов, а также ряд методических пособий и указаний по решению многих градостроительных вопросов.

Новые инструкции и рекомендации освободили нормативы, обогатили методику разработки схем и проектов районной планировки и генеральных планов городов. Тем не менее эта методика еще сохранила некоторые недостатки, к которым в первую очередь относится чрезмерная жесткость в определении параметров развития городов, не позволяющая проектам планировки быть устойчивыми в своих генеральных

позициях и одновременно не дающая им гибкости, позволяющей учитывать неизбежные изменения в развитии градообразующей базы и новые достижения научно-технического и социального прогресса.

По мере развития народного хозяйства происходит изменения в экономической базе градостроительства. В течение последних десятилетий, в частности, интенсивно развивалась экономическая база развития больших, крупных и крупнейших городов, причем настолько интенсивно, что все расчетные показатели проектов их планировки приходилось менять по несколько раз.

Возьмем для примера один из крупнейших металлургических центров страны — Липецк. С 1951 по 1971 г. было составлено для него пять генеральных планов, не считая пяти вариантов схемы расселения. Расчетное население неоднократно возрастало — со 120 до 450 тыс. человек. Утвержденный в 1971 г. генеральный план уже исчерпывает себя. В 1975 г. разработаны ТЭО развития города на 650 тыс. жителей, составляется новый генплан.

Генеральные планы Казани, Красноярска, Перми, Ярославля и многих других областных центров в течение послевоенного периода перерабатывались по 5–6 и более раз. На корректировку и новые разработки затрачивались большие средства и уходило много времени, вследствие чего некоторые крупные города продолжительное время застраивались, как правило, по текущим проектным разработкам.

Такое положение во многом складывается потому, что инструкции ориентируют на разную численность населения, согласно которому жестко закрепляются проектная численность населения, размеры различного вида территорий и другие показатели. Ряд перспективных решений проекта делается неоправданно подробным, в то время как задачи, подлежащие реализации в период первой очереди строительства, оказываются недорешенными, поскольку те и другие

разрабатываются с равной глубиной. Генплан часто перегружается сведениями, пользоваться которыми главному архитектору города не приходится. Зачем, например, приводить солидные очерки по гидрогеологии, когда имеется достаточно данных о несущих способностях грунтов, режиме реки, мощности водосточников и т. д.!

Новая редакция СНиП II-60-75 требует предусматривать «резервы территории, обеспечивающие возможность дальнейшего их развития за пределами указанного расчетного срока». (Общие положения, п. 1, 9). Однако резервирование это, как правило, производится без достаточных научных обоснований.

Однозначность решений генплана приводит к тому, что при непредвиденном изменении хотя бы одной из составляющих нередко рушится весь проект. Поэтому при сохранении установленных принципов проектирования генпланов неизбежна постоянная их корректировка.

Нельзя не сказать несколько критических слов и в адрес районной планировки. Подобно генпланам городов, схемы и проекты районной планировки также страдают определенной жесткостью планировочных решений и, как правило, неспособны воспринимать «непредвиденное». К сожалению, многие из таких схем и проектов, даже согласно СН-446-72, объединяют и территориально увязывают планируемое различными ведомствами развитие производительных сил на «конечные» сроки и недостаточно расширяют возможности перспективного развития проектируемого района.

Рекомендации ЦНИИП градостроительства требуют формировать принципиальные решения по планировочной организации территории с учетом не только расчетной, но и более отдаленной перспективы. Однако в условиях краткосрочности службы проекта эффект таких рекомендаций незначителен.

Варианты территориального развития Липецка:

I—V — по схеме расселения 1964 г.; VI — по генплану 1968 г.; VII — по действующему генплану 1971 г.

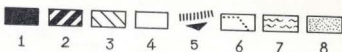
Условные обозначения:

- 1 — территория для расселения;
- 2 — районы планируемой застройки территории.

Гибкая схема территориального развития городской застройки Липецка на перспективу (условная модель). Пороги развития [1—5] и отдельные ограничения [6—8]:

1 — ограниченное развитие в пределах сложившегося извращенного ядра (основание и реконструируемые территории, а также определяющиеся районы освоения ближайших лет); 2 — возможное расширение сложившегося ядра; 3 — развитие, возможное после сокращения зон санитарной вредности тех или иных предприятий либо после выноса объектов, препятствующих размещению строительства в исходной ситуации; 4 — территория, освоение которой требует строительства скоростного рельсового транспорта; 5 — основные возможные направления развития на средленную перспективу; 6 — границы сельскохозяйственных земель, освоение которых связано со временем и затратами на их колонизацию; 7 — район дорожной инженерной подготовки территории; 8 — рекреационные территории.

Современная районная планировка оперирует данными прежде всего в рамках прогнозирования Госплана. А думается, что хотя бы самая общая ее стадия должна во времени и в различных вариантах значительно выходить за эти рамки.

Важную роль играют расчетные сроки проектирования. Уместно оценить их взаимосвязь со сроками народнохозяйственного плана. Народнохозяйственное планирование строится на годовых и пятилетних планах, идет подготовка к составлению планов перспективных 15-летних (авторы предполагают, что в ходе совершенствования планирования каждые пять лет будут составляться по скользящему графику перспективные 15-летние народнохозяйственные планы и, таким образом, в каждый отдельно взятый год будут одновременно действовать план экономического и социального развития текущего года, текущий пятилетний план и очередной перспективный 15-летний план). Более далекая перспектива ограничивается, как правило, общими прогнозами и гипотезами развития производительных сил, поскольку на дальние сроки трудно предвидеть пути развития техники, определяющие развитие экономики. Следовательно, необходима и достаточна перспектива порядка 15 лет.

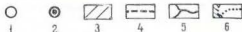
При решении вопросов размещения строительства дело обстоит иначе. Здесь краткосрочный прогноз может привести к просчетам, поскольку проектные решения довольно скоро оказываются несоответствующими условиям их осуществления. В планировке чем дальше прогноз во времени и в пространстве и если он еще содержит варианты решения, тем менее вероятна ошибка, а если она и произойдет, то тем легче исправима.

В современных градостроительных проектах, разрабатываемых на 25—30 лет, расчетный срок первоочередного этапа обычно увязывается с народнохозяйственным

Схема перспективного расселения городского населения вдоль рек Дон, Воронеж и Оскол [условная модель]:

1 — сложившиеся опорные пункты системы расселения (областные центры); 2 — новые опорные пункты системы расселения на перспективу; 3 — главная полоса расселения; 4 — основные существующие железные дороги; 5 — важнейшие реки; 6 — границы областей.

планом. Второй этап уже не имеет базы в виде перспективного народнохозяйственного плана, поскольку во времени уходит за его пределы. Между тем вторая стадия проекта разрабатывается подробно, как и первая. Это обстоятельство, а также неполная взаимосвязь сроков планирования и проектирования в свою очередь могут быть одной из причин досрочного устарения генеральных планов города и схем районной планировки.

Таким образом, наличие противоречия между календарными сроками народнохозяйственных планов и необходимостью предельно возможного, рационального отдаления расчетных сроков градостроительного прогнозирования. Это противоречие может быть разрешено применением такого метода разработки проектов, который обеспечивал бы стабильность и долгосрочность действия принципиальных градостроительных решений и делал бы закономерной корректировку через каждые 12—15 лет планировочных решений, принятых на основе перспективного народнохозяйственного плана.

Отмеченные недостатки методики и практики градостроительного проектирования можно объяснить отставанием современной теории формирования населенных мест и в первую очередь отставанием теории градостроительного прогнозирования от теории и практики размещения производственных сил.

Долгое время теория градостроительства опиралась на принцип конечных размеров города и отрицания непрерывности его развития, о чем свидетельствовали поиски «оптимальной величины города», проводившиеся в 60-х гг. Эти поиски со временем были оставлены, поскольку по сути вели к отрицанию непрерывности развития (именно развития, которое не тождественно росту) города и вступали в противоречие с законами развития общества.

В противоположность этому в конце 60-х и начале 70-х гг. была выдвинута концепция развития городов по «открытой структуре» (Ю. Бочаров и др.), позволяющая, по мнению ее авторов, намечать главные направления развития города и на этой основе, при условии сохранения их открытости, обеспечить возможность территориального роста города за пределами расчетного срока.

Безусловно, концепция «открытого города» больше отвечает потребностям практики, поскольку дает возможность, наметив территориальные резервы, перейти от замкнутой структуры плана к открытой. Однако в концепции «открытого» города имеется слабое место: она не учитывает реальных условий развития городов и тех так называемых «порогов», которые не позволяют застройке расширяться даже при «открытой» структуре плана.

Наличие «порогов» и их преодоление в процессе развития города отражают общий диалектический закон перехода количественных изменений в качественные, протекающего скачкообразно. В силу этого и расползаясь другим общепринятым термином, авторы воспользовались понятием «порогов», хотя теория «порогов» и известна по литературе модуляций недостаточна полно с современными позициями раскрывает сложный процесс развития города.

В развитии городов объективно заложены возможности качественных изменений их планировочной структуры, внешнего облика и благоустройства, причем эти изменения, включая и территориальное развитие, могут произойти не только из-за роста численности градообразующих кадров, но и в результате внедрения достижений научно-технического и социального прогресса. Кроме того, в развитии города может наступить такая ситуация, когда при определенных условиях (например, при недостатке пресной воды или исчерпании удобных для застройки территорий) дальнейшее его развитие и рост численности населения без существенного увеличения капиталовложений против «нормальных» может оказаться нецелесообразным. В таких случаях определяющим фактором для принятия решения является размер приложения капитальных затрат против «нормальных», установленных практикой для аналогичных по объему объектов.

В общих чертах развитие города можно представить как процесс постоянного преодоления достигнутых на отдельных этапах различных качественных рубежей, или «порогов», с соответствующими затратами средств, усилий и времени. Такими «порогами» могут быть переход от категории пешеходной к категории городов, обладающих общественным транспортом, или переход от строительства малоэтажных домов к строительству многоэтажных. В крупнейших городах строительство метрополитана также можно отнести к одному из видов преодоления «порогов». Создание крупного предприятия, большого водохранилища, железной дороги, мощного энергостанции и т. д. могут быть также событиями, являющимися рубежами, которые, когда они преодолены, сообщают городу новое качество, размерное трудностям преодоления этого рубежа.

С преодолением «порогов», или рубежей, развиваются все города — и малые и большие. Масштабу города соответствует и масштаб «порога» на каждом этапе его развития. Возможность преодоления «порогов» имеет значение и места города в системе народнохозяйственного комплекса страны или ее региона, от наличия и величины природных и других ресурсов, от особенностей системы расселения и возможности использования соответствующей инфраструктуры.

Принцип прерывности развития городов, как мы представляем, свободен от недостатков, характерных для теории «оптимальных» городов или «открытых» планировочных структур». Согласно этой теории, каждый город может и должен иметь свои оптимальные размеры на каждом из возможных этапов своего развития — в соответствии с его положением в системе расселения и величиной ожидаемых затрат на преодоление различных рубежей. Развиваясь город должен не просто в соответствии с тем, к чему не обязывающей открытой схемой планировки, а в условиях функционирования взаимосвязей системы группового расселения и ожидаемых соответственных изменений в производственной и планировочной его структуре с заранее рассчитанными величинами затрат на преодоление качественных рубежей в освоение территорий, в застройке, благоустройстве и других видах городского строительства, размер и типы которых должны определяться на основе научного прогнозирования.

Кратко резюмируя сказанное выше, можно утверждать, что строительство новых городов и реконструкция старых, необходимость рационального народнохозяйственного использования территорий требуют возможно далеких и устойчивых прогнозов в районной планировке, устойчивых в полном смысле генеральных планов городов,

дающих стратегические решения на далекую перспективу и позволяющих принимать тактические решения на отдельных этапах реализации проекта.

Привязанные удовлетворять современные требования развития городов, какими же должны быть генеральные планы и другие проектно-планировочные документы? В ответ пока можно предложить лишь общие рекомендации.

Прежде всего представляется целесообразным разделить планировочные проекты на два вида: **первый** — это подлинно генеральные планы и схемы, в которых должны обобщено решаться принципиальные задачи развития города, района, области на весьма отдаленную перспективу, но ограниченную календарной датой, и **второй** — проектно-планировочная документация разных рангов и стадий, конкретизирующая генеральные решения и полностью увязанная по своим срокам с показателями с действующей системой территориального и отраслевого планирования.

Генеральные решения проектов первого вида не подлежат непосредственной реализации в натуре. Они являются лишь основой, на которой принимаются решения проектов второго вида, относящиеся прежде всего к объектам строительства, содержащимся в народнохозяйственном плане.

В качестве проектов первого вида могут быть предложены генеральная схема районной планировки области, края, АССР, группы областей и в необходимых случаях — целого экономического района; генеральная схема развития системы группового расселения (как часть предыдущего проекта либо как самостоятельный проект) и генеральная схема перспективного развития города (без центра или элемента системы группового расселения).

Главным содержанием работы над генеральными схемами должны стать выявление и всестороннее изучение ресурсов и всех потенций развития охваченной проектом территории (территориальных, экономических, демографических, энергетических, транспортных и т. д.) и на основе этого изучения определение вариантов развития района, города, системы расселения на возможно более отдаленную перспективу.

Думается, что методической формулой обоснования развития населенных мест на стадии генеральной схемы должен быть не метод трудового баланса, а принцип выявления комплекса потенциальных возможностей и вариантов развития каждого города и населенного пункта и системы расселения в целом.

Генеральная схема должна выявить планировочные пороги развития объекта проектирования, определить архитектурно-планировочную концепцию его построения и в крупном плане — функциональное зонирование.

Следует особо подчеркнуть, что любой из предложенных проектов первого вида предлагается называть **схемой**, а не **планом**, так как план имеет силу законодательного акта с конкретными заданиями и сроками их реализации.

При наличии генеральных схем развить их положения могут такие проекты второго вида: проект районной планировки области, АССР, группы административных районов или отдельного района на срок очередного 15-летнего народнохозяйственного плана; проект планировки и застройки города также на срок очередного 15-летнего народнохозяйственного плана; проект размещения строительства в городе на пятилетку (как первоочередной раздел предыдущего проекта или как самостоятельный проект, если в нем выявлены необходимость); проект детальной планировки района города, парка, зоны отды-

¹ Д. Воровад и В. Нудельман — одни из первых советских специалистов, которые сформулировали принцип преодоления порогов «порогов» в ходе своего развития (1966 г.). Эта идея освещена в рубрике в работах Б. Малина (1963 г.), М. Зборжля (1967 г.) и др.

ха и др.: эскизный проект застройки отдельного градостроительного узла, городской магистрали; проект застройки и т. д. Общим характер решения и степень детализации каждого из этих проектов вытекает из его названия. В отличие от проектов первого вида они привязаны во времени — имеют свои расчетные сроки. Первые три из них являются градостроительным выражением долгосрочных народнохозяйственных планов. Здесь в основу определения проектных количественных параметров объекта должен быть положен метод трудового баланса, поскольку в этих проектах расчетное население не приобретает значения жесткого предела, а представляет промежуточную величину, характеризующую масштаб объекта на конец заданного календарного этапа. Методика разработки последних трех проектов не является темой настоящего выступления, и они здесь упомянуты лишь в качестве иллюстрации последовательной конкретизации планировочных решений.

Предлагаемая организация разработки градостроительной проектной документации позволит и по форме, и по существу не смешивать перспективные прогнозы с планами, и в то же время поможет широко использовать научную основу в конкретных проектных разработках.

Генеральные схемы, оперирующие решениями общими и принципиальными, не ограниченными жестко в своих перспективах и свободные от текущих, частных решений, должны стать долгосрочно действующими. А проекты последующих стадий всегда будут увязаны с народнохозяйственными планами. Города и районы обретут свои 15-летние градостроительные планы и, в меру необходимости, свои градостроительные пятыекти¹.

Необходимость корректуры градостроительного проекта, в силу относительной краткости его максимально 15-летнего расчетного срока, может возникнуть лишь в исключительном случае. Следовательно, не будет досрочных корректур современных многодесятилетних генеральных планов, а будет регулярная планируемая смена очередных 15-летних проектов планировки и застройки городов.

Можно предположить, что упростится и порядок утверждения градостроительных проектов: соответствующие инстанции союзных республик будут рассматривать и утверждать прежде всего генеральные схемы, а утверждение всех других проектов планировки и застройки, если они будут укладываться в общие решения генплем, станет prerogative соответствующих местных инстанций.

Такими представляются пути к научно обоснованному, высококачественному и устойчивому градостроительному проекту, по уровню проработки отвечающим современному этапу развития нашего общества. Такими представляются пути дальнейшего развития методики градостроительного проектирования.

А. ВАВАКИН, начальник ГлавАПУ Мособлсполкома, з.л. архит. Московской области,
А. СОКОЛОВ, канд. архит., старший научный сотрудник ЦНИИ градостроительства,
А. КВАСОВ, доцент Московского архитектурного института

Особенности развития исторических городов Подмосковья

(ОПЫТ ТВОРЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА)

Московская область с населением, превышающим 6 млн. чел., является одним из самых урбанизированных районов страны и тесно связана с историческими этапами развития нашей столицы и окружающих ее селений. Летоисчисление существования большинства из 70 городов Подмосковья, самых разнообразных по величине и народнохозяйственным функциям, уходит далеко в историю исторического прошлого Подмосковья, где $\frac{9}{10}$ сельских населенных пунктов окончательно сформировались уже в XVII в.

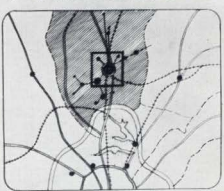
11 городов: Бронницы, Верея, Волоколамск, Дмитров, Загорск, Зарайск, Звенигород, Клин, Коломна, Можайск, Серпухов — отнесены к числу исторических городов. Все они содержат большое число памятников архитектуры, сохранили свою историческую градостроительную основу и имеют ценное культурное наследие, взятое под охрану специальным законодательством. Уникальная ценность этих городов как комплексов материальной культуры нашего народа обуславливает особый подход к решению вопроса их дальнейшего развития с учетом бережного отношения к историческому наследию.

Малые и средние города Подмосковья в соответствии с современными требованиями должны рассматриваться как составные элементы единого комплекса расселения Московской области. В этих условиях они представляют собой с одной стороны организационно-хозяйственные и культурные центры в местных системах группового расселения, а с другой — филиалы² ряда столичных функций Москвы, содержащих учреждения науки, туризма и отдаленно возрастающие потоки туристов в Дмитров, Загорск, Звенигород, Истру и другие малые и средние города. Функции туризма и рекреации становятся новым стимулом для развития исторических городов, формирования их общественных центров.

В системе расселения Московской области исторические города образуют своеобразное «золотое кольцо» вокруг столицы. Существуют объективные предпосылки для создания историко-архитектурных музейных центров, например, в Загорске, Коломне, Звенигороде; центров искусств и творчества — усадьбы А. П. Чехова в Мелихово, П. И. Чайковского в Клину, центров народного творчества, культуры и многих других.

В свете сказанного понятно, какие большие задачи стоят в деле реконструкции исторических ядер малых и средних городов, реставрации в них памятников архитектуры, строительства современных общественных комплексов и благоустройства территории центров.

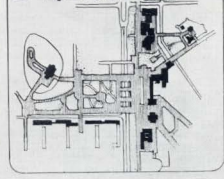
1 РАССЕЛЕНИЕ

2 ГОРОД

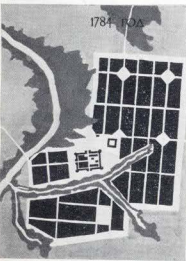
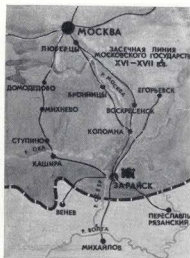
3 ЦЕНТР

Уровни рассмотрения:

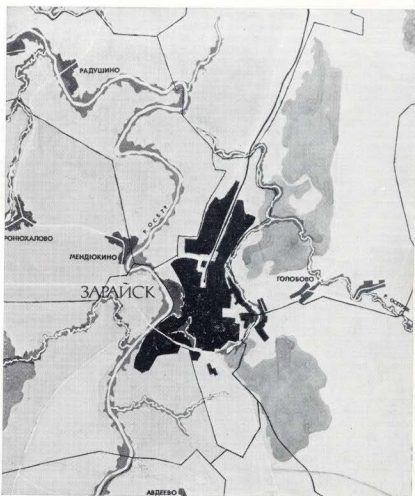
1 — расселение; 2 — город; 3 — центр

¹ Последнее — очевидно, в значительной мере по аналогии с разрабатываемыми ныне для крупных городов проектами районного строительства на очередное пятилетие (авт.).

Расположение Зараяйска в Московской области. Схема планировки города в конце XVII в. Схема планировки центра города 1784 г.

Необходимо выработать особый подход к планировке и застройке исторических городов Московской области, особенно тех, которые не имеют ярко выраженного промышленного профиля и формируются как центры рекреации и туризма. Особую опасность для центров малых и средних городов представляет типовая многоярусная жилая застройка, принципы размещения которой часто по шаблону переносятся сюда из опыта крупных городов. Все еще имеет место произвольное отношение к памятникам архитектуры, охраняемым зо-

Ситуационный план Зараяйска

нам и зонам особого режима реконструкции. Можно указать на такие градостроительные ошибки, как строительство многоэтажных домов в охранных зонах памятников архитектуры, например, рядом с кремлем в Дмитрове, искажение исторического ландшафта в Бородино, Быково и, к сожалению, многие другие.

Богатство и разнообразие памятников истории и архитектуры и сооружений, представляющих архитектурную и градостроительную ценность, в сочетании с лиричной подмосковной природой, ее спокойным ландшафтом во многом определяют красоту и своеобразие городов Подмосковья. Именно это богатство исторического наследия дает возможность говорить об индивидуальности архитектурного облика Вереи, Зараяйска, Рузы, Можайска и многих других городов. Каждый из них и сегодня хранит свою неповторимую красоту и самобытность.

Понимание ответственности за сохранение и обеспечение в структуре развивающегося города органического единства этого богатства с новыми объектами обязывает сегодня по-особому оценить роль исторического наследия в решении задач развития центров городов Подмосковья. Памятники культуры должны рассматриваться как один из важнейших градостроительных факторов, играющих такую же решающую роль в архитектурно-градостроительном проектировании, как инженерная

геология, экономика или транспорт. Особое значение при этом имеют их художественная и историческая ценность, система расположения подобных объектов в районе, городе или ансамбле центра. Таким образом, перед проектировщиками стоит сложная задача — создать в малых и средних городах полноценную среду, в которой могли бы осуществляться современные общественные функции при наличии достаточно жестких ограничений, имеющихся в охранных зонах памятников архитектуры, зонах охраняемого ландшафта и др. Здесь, конечно, не обойтись без научных исследований и рекомендаций, поискового и экспериментального проектирования. Именно такая работа была выполнена по заданию ГлавАПУ Мосгорисполкома в ЦНИИП градостроительства¹.

В результате анализа выявились общие для малых и средних городов принципы планировки и застройки их центров, а затем они были скорректированы и уточнены для условий исторических городов. Исследования показали, что методически необходимо указать вопросы проектирования

¹ «Методические указания по организации и застройке центров малых и средних городов в средней полосе РСФСР (на примере Московской области)». Руководители темы — кандидаты архитект. А. Соколов и В. Васильченко.

Верея. Фрагмент центра города. Макет. Дипломный проект

Верея. Фрагмент центра города. Макет. Дипломный проект

зон особого режима реконструкции как на стадии генплана, так и на стадии ПДП центра с общей градостроительной и эстетической концепцией развития города и его центра.

Есть два примера, показывающих как закономерное, системное начало в решении задачи нарушалось, хотя формально все требования охраны памятников были учтены полностью. Причина этого заключается в механистическом, нетворческом, неидеологическом подходе к решению задачи, где буква заслонила существо вопроса.

Так, в Зарайске, где охранная зона охватила значительную часть фронта выхода города на Оку, авторы на стадии генплана решили создать новый район и центр на востоке, на противоположном конце главной улицы, идущей от кремля. В результате вся композиция города «отвернулась» от высокого берега и живописной бровки, на которой когда-то и возник город.

Второй пример относится к варианту схемы генплана Вереи, в котором предложенное зонирование соответствовало убыванию высоты зданий по мере приближения к зоне кремля. В итоге охранная зона была окружена тройным поясом застройки в 2, 3 и 5 этажей, причем пятиэтажная зона застройки оказалась последним полукольцом, замыкающей город подобно крепостной стене. Естественно, что такое решение неприемлемо.

В проектах центров исторических горо-

дов исследовались ситуации, когда ценные памятники архитектуры находились в ядре центра, на его периферии или на окраине города. Для каждого случая надо было определять объемно-пространственные и планировочные приемы сочетаний современных комплексов с исторической застройкой.

Методически установлено, что охранную зону не следует понимать как своего рода барьер, отделяющий историю от современности. Здесь можно добиться гармоничного сочетания старого и нового, сохраняющего характер сложившейся среды. Кроме того, необходимо вносить ясность, как застраивать зоны «особого режима реконструкции». Обследования городов показали, что одних запретов здесь мало. Районы и кварталы исторического центра, не имеющие конструктивной программы дальнейшего развития, очень быстро могут прийти в упадок.

Поэтому было решено экспериментальным путем выявить возможные приемы застройки исторических частей малых и средних городов, использовать ряд научных положений, разработанных ЦНИИП градостроительства. С этой целью в Московском архитектурном институте были выполнены дипломные проекты центров Дмитрова, Зарайска, Вереи, Истры и Звенигорода.

На основе анализа природных и функциональных факторов Московской области

была предложена на уровне районной планировки градостроительная типология и функциональная иерархия исторических городов. Были выделены регионы с различным социально-производственным профилем, такие, как курортно-оздоровительный (центр — Звенигород), детский спортивно-оздоровительный (центр — Верея), зона охраны ландшафта с экономическими центрами в Зарайске и т. д. Гармонизация исторически сложившейся и современной архитектурно-планировочной структуры различных городов рассматривалась при условии сохранения и развития их индивидуального облика. Была разработана и применена общая методика проведения предпроектного анализа исходных данных.

Анализ в проекте велся по трем направлениям: эволюция структуры плана и его функционального содержания; ландшафт территории; опорный план, позволяющий наметить типологический ряд опорной застройки и свободных пространств.

На основе такого комплексного историко-генетического анализа были сформулированы принципы формирования городской среды для малых и средних городов: сохранение ведущей роли исторического ядра и силуэта; интерверное восприятие внутрогородского пространства; непосредственный контакт с природной средой; пешеходная доступность всех основных элементов города; нейтрализация или пространственное сопряжение существующей

Верей. Макет центра города. Дипломный проект

крупномасштабной застройки с исторической застройкой и ансамблями; рекультивация отдельных территорий, занятых ветхими и малоценными строениями; охраняемые зоны как предмет проектирования, а не администрирования и т. д.

Каждый тип городской среды предполагает определенные, присущие только ему принципы и средства реконструкции. Так, в частности, была расширена типология городских улиц с учетом понимания ее как важнейшего элемента городской среды, являющегося не столько средством связи между различными объектами города, сколько пространственно организованным местом общественной жизни. Подобная типологизация проводилась по всем элементам городской среды: площади, кварталы, свободные пространства и т. д.

Методически важными при реконструкции Дмитрова, Зарайска, Верей, Звенигорода и Истры, было выявление того, насколько функциональная и структурная организация города, выработавшаяся в течение длительного времени, изменялась на современном этапе развития города и общества и какие функционально-эстетические качества среды и в каких планировочных пределах целесообразно сохранить и развить в современной пространственной организации города.

Дмитров — один из многофункциональных районных центров Московской области. В основу экспериментального архитектурно-планировочного решения дипломного проекта, выполненного для этого города, были положены следующие принципиальные предположения: поскольку каналом, Москвы является транспортной магистралью и не может рассматриваться как полноценный элемент городской зоны отдыха, необходимо создать искусственные

водоемы в пойме между каналом и городом; вывести товарную железнодорожную станцию за пределы города, а в километре от его центра создать комплексный автомобильно-железнодорожно-речной вокзал; сформировать общественную зону объединяющую в градостроительную систему новый ВНИИ овощеводства, комплексный вокзал, общегородской центр, основные памятники архитектуры и новый туристский комплекс. Композиционным центром этой зоны должен быть кремль.

В южной части Московской области расположен Зарайск. Существовавший его регулярный план был выполнен Петербургской комиссией строений, закреплен капитальной застройкой и представляет собой памятник градостроительства XVIII в. Хорошо сохранились Зарайский кремль (XVI в.), три городских церкви (XVIII в.) и целый ряд отдельных зданий — памятников гражданской архитектуры.

В настоящее время при въезде в город на стыке промышленной и жилой зоны создается транспортный узел — объединенный железнодорожный и автовокзал.

Общая архитектурно-планировочная идея дипломного проекта, выполненного для Зарайска, предусматривала решение ряда задач. В частности ставилась цель обеспечить визуальный контакт с поймой р. Осётр; сохранить интерьерное восприятие городского пространства в исторической зоне; частично реконструировать и гармонично включить историческое ядро города в предлагаемую схему его развития; градостроительно нейтрализовать немасштабную 5—9-этажную существующую застройку, расположенную вблизи исторически ценной городской среды, создав в зоне «стыка» новый общегородской центр; разгрузить историческое ядро от транзитного движения транспорта; рекультивировать отдельные участки городской территории, т. е. освободить ее от ветхой застройки и включить в единую рекреационную систему города; спроектировать новые градостроительные комплексы — туристский центр и центр экологических исследований. Новую жилую застройку в районе реконструкции предлагается вести плотными группами, высотой в 1—3 этажа, что отвечает масштабу сложившейся исторической среды.

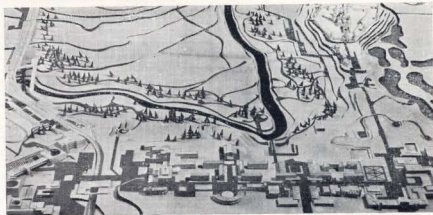
В целом проект показал возможные пути совмещения активно развивающихся современных функций, в частности туризма, с традициями планировки исторического города.

Один из древнейших городов Московской области — Верей. Она возникла в XIV в. и одно время была центром Вереysкого княжества. Город расположен в одной из самых живописных зон Подмосковья.

В дипломном проекте Верей густая сеть детских спортивно-оздоровительных учреждений определила основной «профиль» города как зоны экологического отдыха. При анализе существующего положения были выявлены следующие основные зоны: охраняемого ландшафта; памятников архитектуры (в которую вошли ряд памятников и ценная застройка XVII в.); односторонней усадебной застройки; каменной застройки конца XIX — начала XX вв.

При проектировании были применены разные принципы реконструкции каждой из зон. В связи с этим в основу предлагаемого генерального плана легла идея трехчастного зонирования: территория об-

Истра. Фрагмент центра города. Макет. Дипломный проект

щегородского значения, где проживает основная часть градообразующего населения (основная идея реконструкции этой зоны — поэтапная застройка по мере сноса отдельных жилых комплексов и рекультивация освобождаемой территории); городок для отдыха родителей с детьми, формируемый на базе левобережной одноэтажной части города с сохранением и закреплением исторической трехлучевой планировочной структуры; детский рекреационный комплекс, располагаемый в восточной части города в пойме р. Праты. Все эти композиционные элементы связаны общегородским центром в единую городскую систему.

В проекте предусмотрено создание системы пешеходных связей. Главная улица — полностью пешеходная, а параллельно ей запроектирована транспортная магистраль, на которой находятся автовокзал, мотель, автостоянка и гаражи. Интересные своей архитектурой исторические улицы, площади и набережная также отданы пешеходному движению. Внутригородские пассажирские перевозки осуществляются автобусным маршрутом.

В архитектуре города исторические памятники удачно взаимодействуют с современными комплексами центра, живописным ландшафтом, открывающимся вдоль р. Праты. Новая малозатяжная застройка тактично сочетается с масштабным строем исторического ядра.

Во всех этих проектах доказана необходимость и эффективность малозатяжной жилой застройки заново построенных реконструкций. При сохранении масштабности сложившейся исторической среды плотность застройки в проектах доведена до 2000—2500 м²/га. Направляется и такой вывод: для центров исторических городов Московской области следует разработать специальные серии проектов малозатяжных жилых домов, которые и застраивать зонами особого режима реконструкции. Необходимо внедрять опыт застройки центров Суздаля и Владимира, где применены малозатяжные дома специальной «суздальской серии».

Экспериментальные проекты показали целесообразность, особенно в малых городах, совмещения нового центра с исторической средой, которой придается современная функция. В таких городах, как Верея, Зарайск, Звенигород, Волоколамск и др., туристские и обслуживающие комплексы, историко-музейные центры, поднимаясь сложившимся архитектурным доминантам, могут композиционно обогатить историческую и пространственную структуру.

В заключение необходимо подчеркнуть, что интересные и полезные результаты работы над решением проблем формирования центров исторических городов Московской области со всей убедительностью доказали эффективность совместной деятельности, тесного контакта и полной согласованности в ней трех институтов: проектного, научного и учебного. Такое мнение единодушно было выражено на Градостроительном совете ГлавАПУ Мособлсплокома. Вывод из этого напрашивается один: комплексный градостроительный подход, глубокое изучение всех вопросов, относящихся к истории города, его памятников, а также научное прогнозирование перспектив развития, должны быть положены в основу проектирования любого из исторических городов.

А. КОГАН, кандидат архитектуры, Э. ТОВМАСЬЯН, архитектор

Социально-культурные связи в новом городе и формирование его среды

Большие масштабы строительства новых городов в нашей стране повышают значение гармоничного развития городской среды с первых этапов ее становления. Исследования процесса урбанизации и практика градостроительства показывают, что полноценная социально-культурная среда в городе не возникает сразу, проходит долгий путь развития. Важную роль в ее становлении играют накопление и использование традиций, преемственность по отношению к сложившимся образцам городской культуры, создание условий для включения жителей в городской образ жизни, общегородские социально-культурные связи, пространственную среду. Постепенное включение и составляет основное содержание длительного процесса адаптации населения.

Процесс постепенного становления городской среды характерен для всех новых городов, возникающих на свободной от застройки территории (например, Навои, Шезченко). В то же время он приобретает некоторые особенности в том случае, когда город возникает рядом с уже существующим населенным пунктом, который подчас может быть и достаточно большим (Кан, например, старая часть Тольятти). При этом на практике иногда проявляется стремление противопоставить новый город существующему. Предполагается, что новое городское образование будет функционировать относительно независимо, без груза проблем, присущих так называемому старому городу. Аналогично такому подходу в практике градостроительства пытаются формировать некоторые новые жилые районы на периферии крупнейших городов как относительно автономные образования с оптимальной средой.

Специфика адаптации населения во вновь складывающейся городской среде в отличие, например, от условий крупного сложившегося города заключается в том, что эта адаптация и становление самой среды протекают большей частью одновременно. Процесс усложняется еще и тем, что для многих асоциально-функциональных новых городов, возникающих в связи со строительством промышленных комплексов, характерен приток значительной доли сельского населения, которое еще не имеет «вставок» городской жизни и которому поэтому предстоит «освоить» не только среду данного города, но и овладеть вообще навыками городской культуры. Этот процесс объективно закономерен и вытекает из самой природы городской культуры. Он не должен рассматриваться как некое отклонение от нормы, которое можно быстро ликвидировать путем насыщения городского пространства учреждениями обслуживания, системой транспорта и т. д.

Исследования этих процессов в рамках цикла «Культурные функции города и пространственная среда» проводились группой социологических проблем ЦНИИП градостроительства на примере Тольятти. Данные показывают, что около 25% опрошенных до переезда в Тольятти жили в сельских населенных пунктах, а еще примерно 25% — в малых городах. В связи с этим представлял большой интерес анализ сферы общения, социальных контактов, которые играют особую роль в процессе адаптации населения. Именно в этой сфере проявляется действие тех тонких социально-психологических механизмов, от которых зависит успешность «вхождения» жителей в складывающуюся городское сообщество.

Как и следовало ожидать, наиболее интенсивными оказались внутрисемейные контакты «ежедневно и несколько раз в неделю» — 70%. Достаточно активны контакты «с друзьями» — 40% «ежедневно и несколько раз в неделю» и 24% — «несколько раз в месяц». Близок к ним и удельный вес контактов «с товарищами по работе» — соответственно около 30% и 14%. Охарактеризованным выше видами общения значительно уступает общение на основе соседства. В общей иерархии по рубрике «ежедневно и несколько раз в неделю» соседские контакты несколько опережают лишь контакты «с родственниками» (соответственно около 20% и 17%).

Таким образом, структура общения, соотношение различных его видов свидетельствуют о том, что в этой сфере развивающийся городской организм преодолел

Журнал продолжает публикацию материалов по проблемам, рассмотренным в статьях «Культура и города» (1973, № 1); «Социально-культурные связи в атмосфере крупнейшего города и его развитие» (1976, № 1); «Новые жилые районы и социально-культурные связи в крупнейшем городе» (1976, № 8).

¹ Руководитель цикла исследований — А. Коган. Исследование и обработка данных проведены в 1972—1976 гг. Автор анкеты обследования — А. Вахурин, автор отдельных блоков анкеты — Э. Товмасьян.

начальную стадию формирования, для которой характерно преобладание локальных связей, высокая интенсивность соседства и т. д. Общение в городе развивается в направлении, характерном для всей городской культуры, для активного городского образа жизни.

Об этом, в частности, говорят и данные, характеризующие «географию» общения жителей. Более 52% опрошенных назвали местом жительства своих знакомых различные районы старого города, 67% — нового города, 36% — прилегающие поселки и районы за пределами города. Лишь 26% оказались связанными контактами в рамках ближайшего окружения (двор, микрорайон). И хотя для жителей каждой из двух частей города процент контактов в другой части оказался немного ниже, чем в своей, тем не менее мы можем обоснованно говорить об общегородском характере общения.

Вместе с тем обследование подтверждает, что достаточно устойчивы и связи по месту жительства: 31% опрошенных поддерживают близкие отношения с соседями и 15% — со многими соседями. Очевидно, что этот вид общения еще продолжает играть определенную роль как «канал» включения новоселов в городскую жизнь.

Сложность процесса становления и развития городской среды проявилась при анализе данных, отражающих активность социальных контактов и их распределение в городе. Характерно, что на вопрос «где и как часто Вы встречаетесь с друзьями?» был дан небольшой процент ответов. Это свидетельствует о том, что общение как специфический, осознанный вид деятельности жителей еще не связано с какими-то определенными точками города, хотя те или иные элементы городской среды и являются в действительности местом встреч, контактов и т. д.

Тем показательнее, что наибольший процент ответов — около 90% — приходится на альтернативу «У вас или у них дома!». К тому же вопросу относятся и самые высокие значения по частоте общения — 30% (несколько раз в неделю), 40% (несколько раз в месяц) и 20% (реже). Сравнительно высок и процент отметивших альтернативу «на улице, в сквере, в парке» — 38,5%, что свидетельствует о существовании в сознании жителей некоего, хотя и достаточно «размытого» по отношению к социальным контактам, понятия общегородского пространства. Процентное выражение показателей по этой альтернативе, намного уступающей предыдущей («У вас или у них дома!»), в то же время опережает остальные.

Таким образом, в сфере общения в новом городе, пускай еще в неважной форме, просматривается тот тип «поляризации» социальной деятельности, который характерен для городской культуры в целом, особенно для крупнейших городов, и описан как взаимодействие полюсов «квартира» — «город». Однако «город» в данном случае представлен не специальными, уникальными центрами куль-

туры, поскольку они еще не успели сформироваться, а такими элементами городской среды, как улицы, площади, скверы, городские парки и т. д.

Отсюда следует, что уже на первых этапах становления городской среды, а не только в ее развитой форме, присущей сложившемуся крупнейшему городу, действуют те силы, которые делают непропорциональным приращение «микрорайонному» уровню особого значения. Вместе с тем 14% опрошенных в качестве мест повседневного общения назвали непосредственно прилегающие к жилым домам территории, 44% оказались связанными с первичной жилой ячейкой города — квартирой. Сфера жилых групп остается средоточием той разнообразной деятельности, которая в дальнейшем, по мере дифференциации среды города, «выплеснется» вовне, специализируется и потребует для своего развития соответствующих центров.

Анализ некоторых наиболее распространенных видов деятельности горожан в свободное время показывает, что в социально-культурной сфере как в старой, так и в новой частях города выделяется камерное общение (гости) и посещение кинотеатров, клубов. Поскольку лишь соответственно 5% и 7% опрошенных указали занятия в кружках, то высокая популярность клубов связана, очевидно, преимущественно не со специфически клубной деятельностью, а с просмотром кинофильмов. Если к этому добавить сравнительно низкий для города с молодым населением процент отметивших «танцы», то можно прийти к выводу, что формы камерного общения (гости) включают гораздо более широкий спектр социально-культурных функций. В крупнейших городах эти функции могли бы быть более равномерно распределены между различными учреждениями, точками и элементами городской структуры.

В этом плане интересно, что популярность клубов как мест проведения свободного времени отнюдь не повышает их значения как центров общения. С другой стороны, высокое место, занимаемое деятельностью, связанной с пребыванием в первичной жилой ячейке города — квартире, дает основание предположить, что складывающаяся в ней определенная социально-психологическая атмосфера укладывает и стимулирует самые различные контакты между людьми.

Общая тенденция к транслокальности, преодоление локального уровня развития процессов городской жизни проявляется и в характере массового кратковременного отдыха, связанного с пребыванием на открытом воздухе и включающего активную деятельность. Например, из всех отдыхающих в выходные дни тольяттинцев только 13% оказалось связанными с отдыхом вблизи места жительства. В то же время около 19% проводит это время на открытых зеленых пространствах центральной части города, а по 34% приходится на городскую зону отдыха и пригородную зону. Это свидетельствует о преобладающем значении в новом городе элементов общегородской, а не местной, локальной

сети. Вместе с тем и в этом случае тенденция к транслокальности в новом городе носит несколько иной характер, чем в крупных городах. Если там движение в пригородную зону имеет преобладающее значение, то на примере Тольятти видно, что в новом городе ведущую роль играют собственно городские элементы.

В целом при всей сложности происходящих в Тольятти процессов, связанных с адаптацией жителей к новой социально-культурной среде, обращает на себя внимание определенность отношения опрошенных к своему городу, осознание причастности к нему. Это подтверждает тем, что на вопрос «Считаете ли вы себя тольяттинцем?» 83% опрошенных ответило положительно. Вместе с тем это отношение меняется в зависимости от длительности проживания в городе. Анализ данных показывает, что чем длительнее включение жителей в складывающуюся городскую среду, тем более полным оказывается их осознание своей принадлежности к Тольятти.

Рассмотрение социально-культурных связей и их пространственной локализации показывает, что в новом городе уже начинают действовать те тенденции, которые в полной мере можно наблюдать в крупных сложившихся городах. При этом особый интерес представляет анализ этих тенденций именно на примере Тольятти, где существуют, казалось бы, достаточно различные старая и новая части города. Эти различия видны и в длительности проживания населения, и в его социально-профессиональной структуре, уровне образования, а одновременно и в самой городской среде, ее пространственной организации и т. д.

Результаты исследования показывают, что общий характер социально-культурных связей, их направленность в обеих частях города достаточно близки. Различия, существующие в социальных характеристиках жителей, оказываются как бы сглаженными в их поведении, они интенсивно преобладают самим процессом функционирования единого городского организма. Это единство, ускорение интеграции функций и структур города являются важнейшим фактором формирования полноценной городской среды, интенсивных социально-культурных связей, эффективной производственной деятельности.

Усиление интеграции среды города по мере накопления разнообразия ее особенностей является важнейшим аспектом преместности развития новых городов по отношению к существующим, и прежде всего крупнейшим из них. В связи с тем, что темпы становления социально-культурного формирования и пространственной среды города могут не совпадать, особое внимание следует уделять взаимодействию между ними, а также между различными элементами пространственной структуры города по мере его развития. Это будет способствовать повышению эффективности функционирования новых городов.

Особенности формирования пешеходных улиц

Для проектирования современной жилой застройки характерно стремление разделять пути движения городского транспорта и пути пешехода. Эта тенденция выразилась в создании крупных межнагистральных территорий (ММТ) с организацией в них жилых районов и микрорайонов. Необходимость изоляции жителей от магистралей, представляющих собой загрязненную среду и опасную зону для человека, обуславливает рассмотрение роли пешеходных улиц внутри жилых образований как одну из актуальных проблем архитектуры.

В большинстве своем жилые образования, сложившиеся в последние два десятилетия, имеют «свободную» планировку и лишены традиционных дворов, улиц, площадей. Трассы пешеходного движения внутри такой застройки, как правило, не имеют объемно-пространственного выражения. В раскрытых и «переливющихся» пространствах господствуют сквозники, а ритмическое повторение поставленных друг за другом домов не создает интересных композиций, и городская среда зачастую представляет безликую картину.

На ранних этапах развития градостроительного искусства улица рассматривалась многогранно, ее делили на главную и второстепенную, жилую и торговую. С появлением автомобиля появились магистральные улицы и к ним стали относиться, как

к доминирующим в структуре города. Однако моторизованный транспорт лишает человека возможности спокойно воспринимать архитектуру, а отравленный выхлопными газами воздух создает дискомфортные условия для пребывания в этой зоне.

Недаром теперь при реконструкции многих районов в центральной части старых городов улицы, которым хотят придать деловой, торговый и развлекательный характер, освобождают от транспорта (например, подводят его с другой стороны, заглубляют в выемки или убирают под землю) и предоставляют пешеходам. Примерами могут служить проект реконструкции Столешникова переулка и проект Пушкинской тропы (Арбатские переулки) в Москве, Клемент-Готвальд-штрассе в Галле-Зале, Пракская улица в Дрездене и др.

Важнейшей функцией улицы нового типа является пешеходное движение. Актуальной становится задача обеспечить единую непрерывную систему пешеходных путей, связывающих жилую застройку с общественными центрами, остановками транспорта и другими жизненно важными пунктами. Из практики застройки пешеходных улиц видно, что, как правило, их пространство формируют жилые здания, учреждения общественного назначения, зоны отдыха и спорта. Выполняя важные функциональные задачи, пешеходные улицы помогают вывить объемно-пространственную структуру жилого образования, что повышает их градоформирующую значимость. Пешеходная улица становится

важным многофункциональным элементом застройки и являет собой не только трассу движения пешеходов, но и место общения такта людей.

Дифференцированную систему пешеходных улиц, пролегающих внутри жилых образований, можно представить в виде трех типов.

Первый — пешеходная улица пролегает в центральной зоне жилого района и характеризуется большим «объемом» общегородского обслуживания, сосредоточением общественной и деловой жизни, интенсивностью потоков пешеходного движения.

Второй тип — пешеходная улица пролегает в центральной зоне микрорайона с такими же, как в первом случае, функциями, но с соответственно уменьшенным «объемом» общественного обслуживания.

К третьему типу относится пешеходная улица, пролегающая между жилыми группами. Ее формируют в основном жилые дома, школы, детские дошкольные учреждения.

Примерами, отражающими такую классификацию, могут служить города Гольцгити, Набережные Челны, Тобольск, Ярославль (новый жилой район Брагини).

Жилые здания и их комплексы занимают ведущее место в организации пространства пешеходной улицы и недостаточный учет их типологических особенностей в большинстве случаев снижает образность жилой среды. Поэтому создание полноценного ансамбля во многом зависит от определения роли и расположения жилых домов в застройке улицы с учетом разнообразия их типов. Для решения же таких задач необходимо вывить основные требования к жилым структурам при их размещении в застройке уличного пространства в соответствии с представленной выше классификацией пешеходных улиц.

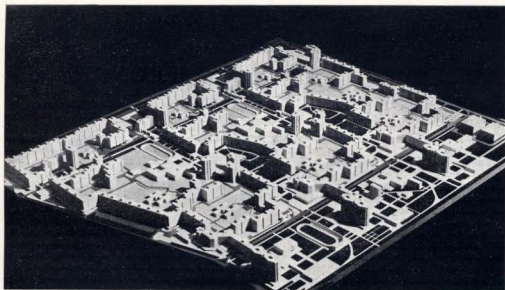
Первое требование можно назвать социально-демографическим. Это выбор типов жилых домов, предназначенных для различных контингентов населения. Социологические исследования¹ показывают дифференцированность запросов населения и позволяют находить более гибкие решения его расселения. Так, например, вблизи транспортных узлов и во «внешних» общественных зонах проживает преимущественно молодой контингент, большинство одиночек и семей из двух человек, а также отдельные семьи, состоящие в основном из взрослых. Для такой категории людей плотность застройки, этажность, озелененность участка второстепенны, для них характерны «подвижность проживания», взаимодействие с разнообразными связями в масштабе города. Основной формой сервиса является бюро обслуживания, расположенное в пределах дома.

Для такой среды характерны жилые здания гостиничного типа, общежития, дома-комплексы, особенностью которых являются повышенная этажность, отвод нижних этажей для нежилых помещений ад-

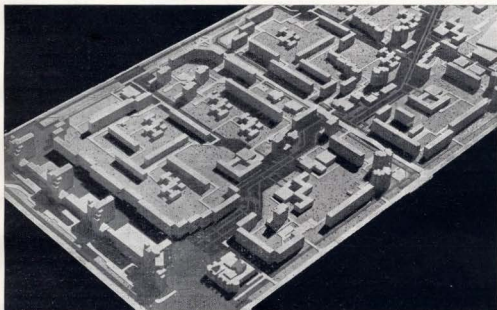
Так нередко выглядят улицы крупнейших городов в капиталистических странах

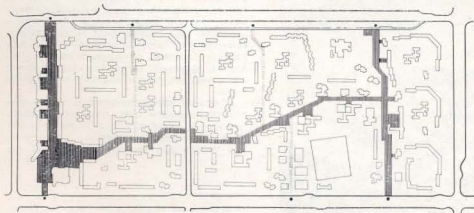
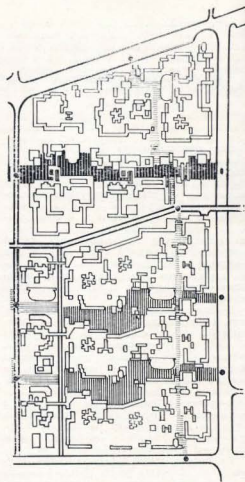
¹ Исследования М. Березина, В. Ломачено, А. Лаврова, Г. Платонова.

Ярославль. Микрорайоны Брагино. Макет и проект планировки. Пример удачной застройки пешеходных улиц жилыми зданиями

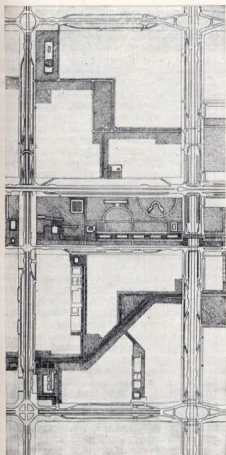
Тобольск. Новый микрорайон. Макет и проект планировки. Пример удачной застройки пешеходной улицы жилыми домами

министративного и общественного назначения. Жилые здания подобного рода могут быть включены в застройку первого типа, а также и в узловых местах пешеходных улиц второго типа.

Так, например, жилые дома повышенной этажности можно размещать или в зоне пересечения пешеходных улиц с транспортной магистралью, или же на том участке улицы, где с композиционной точки зрения необходима доминанта. Одновременно такой дом может фиксировать композиционную ось пешеходной улицы.

И, наоборот, по мере увеличения численности семьи тяготение к «внешним» зонам уменьшается. В промежуточной зоне желают селиться большие и средние семьи, а также люди пожилого возраста. Мотивы тяготения данного контингента населения к «внутренним» зонам определяются наличием зелени, господством тишины. Таким возрастным группам подходят секционные дома средней этажности, а также малозэтажные блокированные, с придомовыми участками. Они характерны для застройки пешеходных улиц третьего и частично второго типа. Такая зависимость, например, ярко выражена в проекте нового жилого района Таллина — Ласнамаэ. Здесь дома повышенной этажности концентрируются в зоне оживленной пешеходной улицы, а высотные расположены на пересечении пешеходной улицы с магистралью. В них поселится молодой контингент населения, которого устроит среда, насыщенная цветом, светом, звуком. В средней зоне жилого образования, где пролегают пешеходные бульвары, этажность понижается до двух-трех этажей. Дома с небольшими участками органично сольются с зеленым массивом бульвара. Здесь будут проживать

Тольятти. Новые микрорайоны. Проект планировки с указанием пешеходных бульваров

Таллин. Жилой район Ласнамяэ. Жилые дома повышенной этажности концентрируются в зоне оживленной пешеходной улицы, а высотные расположены на пересечении ее с магистралью

большие семьи и люди пожилого возраста. Тихая среда этой зоны будет соответствовать образу жизни данной группы населения.

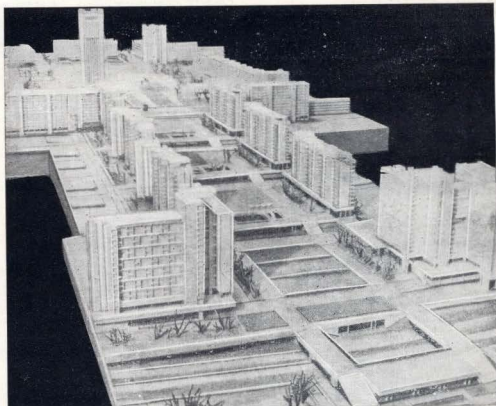
Примерами удачного размещения жилых зданий в застройке пешеходных улиц можно назвать жилые районы Тобольска, Брагино (Ярославль), Лаздинай (Вильнюс), проектируемый экспериментальный жилой комплекс в Горьком.

Соответствия типа жилища и его размещения демографическому составу семей и их потребностям, видимо, можно достигнуть, применяя в застройке пешеходной улицы не один тип жилого дома, а здания различных типов с градациями по этажности. Это обогатит не только композицию уличного пространства, но и весь городской пейзаж.

Второе требование, которое целесообразно соблюдать при застройке пешеходных улиц — это использование первых этажей жилых домов для разнообразных форм обслуживания. Такая тесная взаимосвязь жилых зданий с учреждениями общественного назначения позволит максимально приблизить их к жилищу и придать индивидуальность облику городской среды.

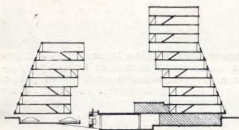
Практика показывает, что первый этаж жилого дома неудобен для жилья, особенно в зданиях, обращенных к улице. Во многих европейских странах первые этажи домов принадлежат улице и даже счет этажей ведется со второго. Правильность такого отношения к первым этажам подтверждают научные исследования и проектные предложения в области приближения общественного обслуживания к жилым зданиям институтов ЦНИИЭП жилища, ЦНИИЭП торгово-бытовых зданий и туристских комплексов и МНИИЭПА.

Запорожье. Макет террасированной пешеходной улицы — пример удачного использования рельефа местности

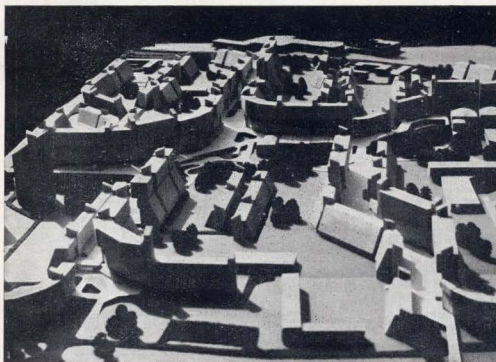

Протвино. Жилые дома поперек объединены встроено-пристроенными торговыми учреждениями

Вильнос. Жилой район Жальгирис. Коридорно-галерейный дом с выступаю расположенными этажами. Разрез

Вильнос. Жилой район Жальгирис. Фрагмент макета микрорайона с прокладкой пешеходных улиц

В связи с проектированием пешеходных улиц внутри межмагистральных территорий было бы целесообразно размещать дома с нежилым первым этажом в застройке первого и второго типа улиц. При этом следует учитывать, что размещать в первых этажах домов учреждения общественного назначения, предназначенные для удовлетворения периодических потребностей жителей, необходимо также с учетом устранения шума, загрязнения окружающей территории и пр. Так, например, в подмосковном городе Протвино все складские помещения магазинов расположены в подвальных помещениях, а машины к магазинам подъезжают через тоннель, пролегающий под пешеходной улицей. В квартале № 117 Запорожья с этой же целью удачно использован рельеф местности: улица террасирована, подземное пространство на каждой террасе использовано под учреждения общественного назначения, машины подъезжают к нижнему уровню террас.

Следует подчеркнуть, что возведение жилых зданий со встроено-пристроен-

ными в нижнем уровне общественными службами дает возможность объединить фронт застройки, сделать пространство улицы более замкнутым. Благодаря индивидуальным композиционным решениям первых этажей типовых жилых домов может быть достигнуто единство и своеобразие облика данной улицы, района. Принцип объединения жилых домов с учреждениями обслуживания предлагается уже при проектировании новых городских образований и при реконструкции центральных улиц Москвы. Однако в нашей практике эти предложения не всегда находят поддержку. В частности, идея размещения общественных учреждений в первых этажах внутриквартальных домов при застройке пешеходной улицы в 45-м квартале Тропарева была в свое время мотивом необходимости придания магистрали большей парадности. И все жилые дома, в первых этажах которых размещены учреждения торгового-бытового обслуживания, оказались размещенными по периметру квартала. В то же время на пешеходной улице наряду со школьными и детскими зданиями поместили учреждения общегородского значения, в частности магазины. Только тогда, привлекая к себе со всех концов города большое число покупателей. Вследствие этого было нарушено не только «спокойствие» жилой среды данного квартала, но и жители района вынуждены затрачивать дополнительное время на посещение обслуживающих учреждений, расположенных по его периметру. Особенно интересное решение объединения группы жилых домов найдено на Ленинградском проспекте. Пространство между домами занято учреждениями торгового-бытового назначения, кафе, крытыми галереями, открытыми площадками для отдыха, арочными проходами во внутренние дворы — все эти элементы представляют собой уютные уголки для проведения досуга жителей. На улице Лавочкина в Химки-Ховрино группа жилых домов удачно объединена с помощью пристроенных детских учреждений. Двухэтажные сооружения komponуются вместе с жилыми домами в органичную, масштабную структуру. К сожалению, такое удачное решение нашло применение на магистральной улице, где среди нельзя назвать особенно благоприятной для пребывания человека.

Очевидно, настало время застраивать магистральные улицы спроектированными для них шумозащитными домами, в первых этажах которых размещались бы гаражи, тепловые пункты, помещения для обслуживания жильцов дома и т. п. Некоторые жилые здания такого типа уже начинают проектироваться и строиться, причем не только в Москве, но и в других городах.

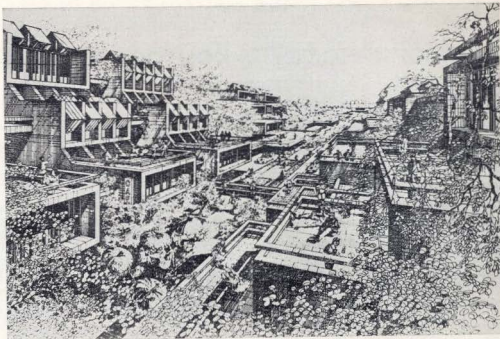
И, наконец, третьим требованием, которое следует соблюдать при создании сети пешеходных улиц является уплотнение фронта их застройки различного типа жилыми зданиями и их группами с целью создания соразмерной человеку пространственной среды.

Одним из факторов, определяющих комфортность проживания, является непросматриваемость внутренних помещений квартир. Различные решения этого вопроса можно проследить при анализе проектов новых жилых районов. Так, например, при застройке пешеходных улиц в жилом районе Брагино авторы стремились с помощью блок-секций создать непрерывную, гибкую застройку фронта улиц. Использовали разнообразные варианты группировки зданий, при которых удалось избежать просматриваемости внутренних помещений квартир. В Томские с этой же целью жилые здания

обращены глухими торцами к улице. В жилых районах Жальгирис (Вильнюс), Тыжи и Урсинов (Польша) использован коридорно-галерейный тип жилого дома, а также тип дома, в планировке которого коммунальные помещения квартир обращены в сторону улицы.

В практике застройки получают распространение жилые здания террасного типа, дающие возможность придать небольшую ширину улице в нижнем ее уровне, где размещены учреждения общественного назначения. А вышележащие жилые этажи уступами террас расширяют улицу, что позволяет избежать просматриваемости внутренних помещений квартиры. С такой целью в жилом районе Тулуз-ле-Мирай (Франция) застройка противоположной стороны улицы формируется общественными зданиями, а в Сплите-3 (Югославия) — малоэтажной жилой застройкой.

Таким образом, целый ряд приемов использования коридорно-галерейных и галерейных домов, террасных, уступчатых и малоэтажных жилых и общественных зданий, применение различных приемов группировки зданий, а также введение зеленых массивов позволяют ликвидиро-

Пример организации пространства пешеходной улицы уступчатыми жилыми домами

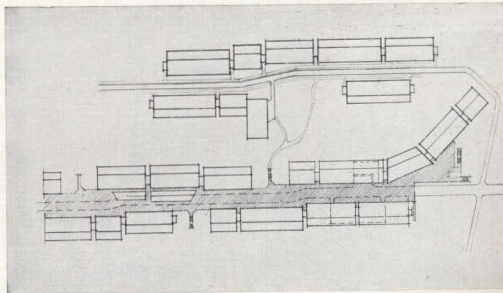
Москва. Жилой район Тропарево. Жилые дома снизу объединены встроенно-пристроенными торгово-бытовыми учреждениями.

вать негативные стороны излишне плотной застройки пешеходных улиц.

Учет в проектной практике изложенных выше требований к жилым зданиям позволит более рационально подойти к размещению и использованию различных их типов и обеспечит немало преимуществ в социально-функциональной и композиционной организации застройки пешеходных улиц. В частности, будут созданы более комфортные условия проживания, соответствующие требованиям различных демографических групп населения. Эффективнее станут использоваться различные формы общественного обслуживания (сократится радиус обслуживания населения, увеличится число попутных функций). Улучшатся условия для повышения социальной активности населения. Эффективнее будут использоваться территории settlements. Повысится выразительность архи-

тектурного облика пространственной среды пешеходной улицы, поскольку она станет сомасштабной человеку за счет применения жилых зданий разнообразных типов. Более плотной их группировки, введения смешанной застройки с резкими градациями по этажности, а также за счет использования разнообразных вариантов встроенно-пристроенных учреждений общественного назначения в первых этажах жилых зданий. Наряду с этим существенно повысится художественный облик массовой жилой застройки городов в целом.

Пример прокладки под пешеходной улицей тоннеля, из которого машины могут подъезжать к складским помещениям магазинов.

Гармоничность и контрасты в архитектурном ансамбле

Важным разделом развития архитектуры является формирование целостных градостроительных образований, включающих в себя разные и нередко противоположные элементы. Признаком такого единства является архитектурный ансамбль, в котором целесообразно сочетаются все стороны сложного процесса связей многих данностей и факторов в одном — полностью завершенном. Чтобы ансамбль приобрел художественную целостность, в нем должны получить воплощение многие средства композиции, в том числе соразмерность, контрастность, уравновешенность, масштабность, ритмичность, силуэт, пластика, цвет и ряд других.

Одной из важнейших проблем, решаемых при формировании ансамбля, является достижение единообразия и контраста образующих его элементов. А это во многом связано с задачей творческого сочетания архитектуры и природного окружения.

Природная скала Афинского Акрополя и творения Иктина и Калликрата образуют такое сочетание природного и искусственного, которое уже является творчески единым произведением. Это единство присутствует также в ансамблях Рима, Петербурга, Ростова, Владимира, Суздаля...

В этом плане кажется уместным пример из современной физики. Основой микромира ученые считают бесконечно малые частицы — кварки, причем законченность каждой его системы составляет комплекс из трех кварков как элементов структурирующих определенную систему. Однако за последние годы физики пришли к выводу о наличии так называемого четвертого кварка, названного ими «чарованный», и полагают, что только его участие делает систему полностью завершенной.

Архитектуре нередко недостает этого «кварка», т. е. того, что творчески связывает и делает законченным произведение подлинного искусства.

«Искусство не стремится состязаться с природой во всей ее широте и глубине, оно держится на поверхности явлений природы, но у него есть своя собственная

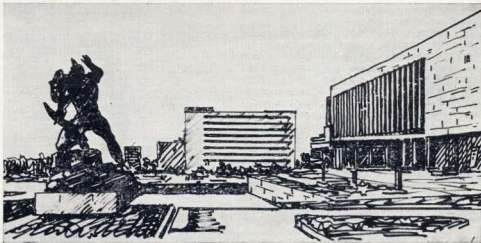
Панорама Московского Кремля

Силуэт архитектурного ансамбля площади Дзержинского в Харькове

Площадь Дворца культуры в Новом

Ансамблевое единство в архитектуре прошлого и современного. Дворец съездов в Кремле

Административный центр Варшавы

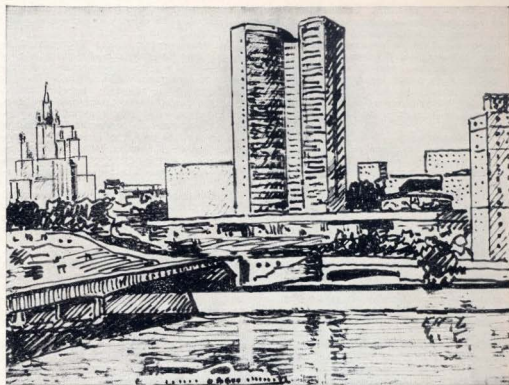
глубина, своя сила, которая фиксирует высочайшие моменты этих явлений, обнаруживая то, что в них закономерно, — совершенство целесообразных пропорций, вершину красоты, достоинство смыслового значения» (Гёте, «Об искусстве»).

Неотъемлемое качество ансамбля — согласованность участвующих в нем элементов, взаимодействие их как на основе нюансных связей, так и на основе контраста. Этими двумя основными типами связей достигается гармоничная целостность ансамбля. И чем более художественно едины и гармоничны образующие ансамбль элементы, тем сильнее психологический эффект их воздействия на человека.

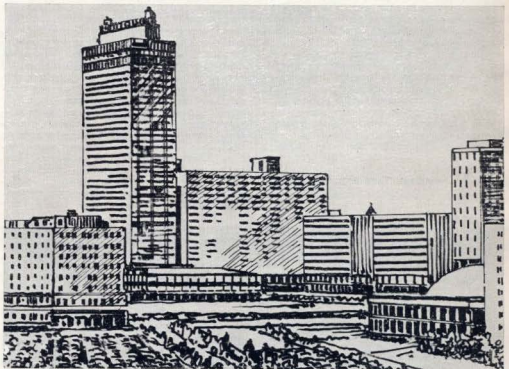
Проблема гармоничности связана с требованием осуществить единство и многообразие в их наиболее четких ассоциациях и применительно к искусству ансамбля. Бесспорно, что всесторонний учет природного окружения является одним из главных условий, при котором градостроительный комплекс приобретает законченный художественный образ и колорит. Это тем более существенно при повторяемости современных зданий индустриального типа, которые вступают в контраст и вместе с тем в архитектурное единство с окружающей их средой.

Непреодолимое величие ансамблей Ленинграда — прежде всего в их неразрывном единстве с природным окружением. В этом городе со всей силой проявились противопоставление архитектуры природной среде и одновременно полное гармоническое единство с ней. Открытые на огромном пространстве Невы площадь Декабристов и Стрелка Васильевского острова ведут диалог с целой системой внутренних ансамблей — Дворцовой площадью, улицей зодчего Росси, площадью Островского и другим.

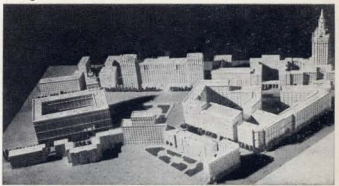
Великолепное созвучие, а также контрастные сочетания башенных композиций и протяженных, ритмически повторяемых архитектурных мотивов — одно из замечательных черт ансамблей Ленинграда. «В конце концов Ленинград красив именно однообразием своих улиц, которые служат «средой» для уникальных индивидуальных сооружений» (Буров А. К. «Об архитектуре»). Поэтическое восприятие Пушкиным архитектуры Ленинграда отразилось не только в оценке целого, но и в деталях, подчеркивающих значение этого целого. «Строгий странный вид» города нашел отклик в таких частностях, как «город узор чугунный» и другие.

Здание СЭВ в системе застройки Калининского проспекта и зоны Москвы-реки Ансамбль центральной площади Берлина (ГДР)

Макет Ново-Кировской площади в Москве [проект автора]

Подлинный ансамбль основывается не на простом противопоставлении одной части городских образований другой, менее значительной, а на гармонически целостном их сочетании. Проблема взаимосвязи между объемами разной высоты и формы всегда стояла перед архитекторами, но она приобрела особую остроту в современной архитектуре с ее практически неограниченными техническими возможностями.

Существует взгляд, что в современных условиях, при скоростном транспорте и динамике всей жизни, впечатления от восприятия города в целом и его отдельных зон настолько ступеневаются, что характер зданий, их высота, пластика, цвет уже не играют важной роли. Взгляд этот представляется, по меньшей мере, спорным. Разное в одном — так кратко можно определить подлинный характер и смысл ансамбля. Многообразие и единство выражаются диалектически, в определенной противоречивости и одновременно в сочетании, при которых определяется идея ведущего и ведомого, уравновешенного и нарастающего равновесие.

Современный город обладает двумя противоположными чертами — почти полной бесконечностью, нивелирующей характер застройки, или, наоборот, хаотической безудержной контрастностью. В крупнейших городах современности, таких, как Нью-Йорк и Чикаго, гиперпрофизия контрастности привела к гигантскому, далекому от искусства архитектуре нагромождению зданий и сооружений, созданных по принципу «кто выше».

Ставя вопрос о контрасте как одном из композиционных признаков в архитектуре, мы не абстрагируем эту проблему от таких, не менее важных, как симметрия и асимметрия, масштабность, уравновешенность и др. Противоположность контрасту — архитектурный поворот, архитектурный ритм, нарушаемые в целях создания законченной архитектурной композиции. Современная архитектура таит в себе признаки значительной ритмичности и в малой степени — контраста. Нередко угнетающее однообразие застройки возникает именно

в силу непрерывного повторения объемов, одноэтажных по силуэту, пластике, форме, цвету.

По принципу контраста сооружений и среды был создан ансамбль пирамид в Гизе — эти искусственные горы контрастно противопоставлены бескрайним просторам пустыни и водному зеркалу Нила; средство связи между высеченным в скале большим сфинксом и пирамидами решено масштабным единством, а малые пирамиды, подчеркивая героический масштаб больших, устанавливали масштабное единство с человеком и определяли слитность всего ансамбля с окружающей средой.

Необходимость контрастных сочетаний была хорошо выражена П. Б. Альберти: «Мне хотелось бы там, где я расположил бы город, к горам придать равнину, а к равным местам холмы».

Принцип контраста нашел свое блистательное воплощение в ансамбле Акрополя в Афинах. Пригласив зрителя к строгому объему Пропилей, чтобы затем, пройдя мимо гигантской скульптуры Афины, он увидел в сильном ракурсе наиболее величественный объем — Парфенон, греки показали удивительную способность привлечь КОНТРАСТ в качестве одного из важнейших факторов зрительного воздействия. Это контраст мужественного Парфенона и женственно изящного Эрехтеона, сложного по плану и силуэту и во всем противоположного Парфенону, но составляющему с ним великодушный дуэт.

Многие ансамбли русского национального зодчества создавались именно с условием контрастного их сопоставления по высоте, протяженности, цветовой и пластическому приему. «Тектоничность, пластичность формы, изобразительное богатство, насыщенность цветом, человечность масштаба и современность — это и есть стиль русских в архитектуре» (А. К. Буров). Кремлевская башенная симфония — выдающееся, единственное в мировой архитектуре сочетание контрастирующих объемов, и это поразительно по мастерству сочетание образует искусство разного в художественно завершенном целом. Контрасты форм, пластичности, цвета, высоты и протяженности — все они в каждом ансамбле индивидуальны и выражают ту конкретность среды и те творче-

ские задачи, какие поставил перед собой архитектор.

Ансамбль — это прежде всего целостность. И. В. Жолтовский писал: «Ансамбль как целостность — не просто сумма однородных или разнородных элементов, а некое органическое целое, в котором все части и подчинены этому целому, что их форма, размещение и взаимное расположение дают нам наглядное представление о той закономерности, которая определяет их отношение к целому и друг к другу...».

Условно можно установить два вида контрастов: «микронтрасты» и «макронтрасты». Первые определяют характер разных и одновременно однородных черт, например в архитектуре жилища; вторые принадлежат к более активным соотношениям между жилыми группами и общественным центром, связывающим эти группы в композиционное целое. Можно также говорить о микро- и макроструктурах городской системы в художественно-эстетическом ключе, отдавая себе отчет, что не только контрасты, но и нюансы — архитектурные «единицы», в которых не меньшей силой воздействия. И именно системность и предельная организованность определяют возможность создания подлинно художественного целого.

С системой формирования ансамбля связана проблема его целостности и архитектурного единства, определение разницы между большим и значительным, между плоским и пластическим, сложным, односторонним и активно-колористическим, поскольку все эти «атипиды» — одновременно и союзники в архитектуре; основная тема ансамбля пронизывает ее полностью, подчиняя себе отдельные частности, создавая неразрывное единство. Таковы симфонии Бетховена, Чайковского, Рахманинова. В содержание 6-й симфонии (Платетической) П. И. Чайковский входит неразрывной составляющей тема радости и счастья — не будь этого, было бы невозможно выразить всю трагедию сущности этой симфонии.

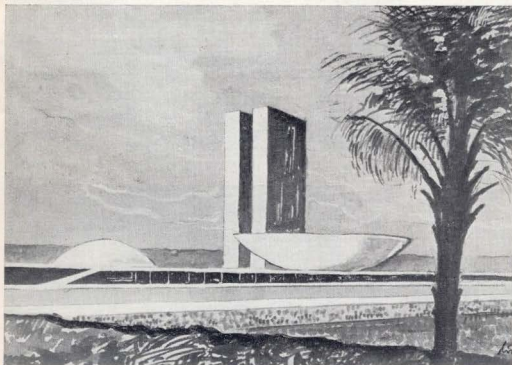
При этом вопрос доминантности практически существует постоянно и без его решения невозможно понять существо целостности в формировании ансамбля. Искусство градостроительства не может быть сведено к сумме различных формальных приемов, какими бы острыми они ни были. Существо роли доминирующего объема в окружающей среде состоит в том, что композиция и форма одного или нескольких произведений архитектуры, занимая особое положение и наделяясь своей собственной характеристикой, образуют силой контрастной противоположности единство и гармонию.

Кроме закономерных требований о наиболее рациональных решениях зданий и сооружений, различного назначения и характера, надо подчеркнуть значение их взаимосвязи. Сочетание, одинаковость, повторение и одновременно контраст необходимы и неизбежны, если мы не хотим получить простую сумму разнородных объемов, не связанных идей подлинной целостности.

Гостиница «Националь» на улице Горького в Москве — пример ошибочного понимания проблемы контраста и доминантности. Здесь выдвинутое здание отеля в ряду разных зданий начала улицы Горького оказалось однозначно случайным, не связанным с окружением ни единством, ни контрастом.

Иной пример — здание СЭВ; оно образует композиционное начало и доминантность на вновь созданном проспекте Калинина, причем между этим и соседними зданиями существует та органическая взаимосвязь, которая создает условия целостности и гармонии.

Ансамбль площади Трех властей в г. Бразилла

Сверхурбанизм и хаотичное нагромождение объемов в современной архитектуре США

В эпоху феодализма строились города, сплавляясь системой пространственной организации на основе принципа единства. К их числу может быть отнесен, например, Париж; еще до того, как был сооружен господствующий в его ансамбле Собор Парижской Богоматери, здесь уже существовал город с характерной для западного средневековья жилой застройкой. Над морем островных кровель, башенок и шпилей, над узкими улочками и тупиками возвысилась композиция собора, по своему характеру контрастная и одновременно родственная окружающей среде; возникнув из окружения, выйдя из него, вертикаль собора стала главенствующей.

Особую роль приобрел принцип контраста в русской архитектуре. Храмовые комплексы Ростова, Новгорода, Владимира, Суздаля, Ярославля — замечательные примеры контрастно-иоансовых сочетаний по силуэту, пластике, цвету. Еще до сооружения первого готического собора в русском градостроительстве уже были созданы выдающиеся образцы, такие, как ансамбль Новгорода, который сохранил очарование своей древней красоты. Гордость русского народного творчества составляют деревянные храмы, решенные по принципу единства главенствующего сооружения и среды — это ансамбли в Кижах, Кондопоге и другие.

Рассматривая проблему контраста образующих ансамбль элементов, необходимо учитывать, что речь идет прежде всего об

их единстве, о формировании архитектурного целого, ибо основной признак ансамбля — это согласованность участвующих в нем элементов, взаимодействие на основе не только контраста, но и новых переходных связей, образующих гармонические союзы.

«Очарование и неповторимость (З. Гидион) должны стать подлинными чертами комплексной архитектуры. Реальность среды, преломленная через призму опыта и восприятия — эта реальность становится и поэтической, если учитываются все факторы и условия формирования архитектурной целостности.

От прозаического и обыденного к поэтизации архитектуры и среды — это не призыв к идиллическому восприятию, а трезвый взгляд на принцип формирования ансамбля как высшего проявления искусства зодчества.

Чувство равновесия, логика сочленений и их художественная общность связываются не только в симметричных композициях. Свобода взаиморазмещения объемов предопределяет более широкий диапазон связей, включающих в себя пространственную среду как важнейший фактор, цементирующий разные и непохожие объемы в одно целое. Современная архитектура противопоставляет равновесию масс с явно выраженными осями симметрии — равновесие асимметричных форм, контрастное их сочетание, что отвечает условиям восприятия целого.

В ансамблевых построениях исторического прошлого можно проследить три основных признака силуэтных композиций: преимущественное наличие горизонтальных направлений и связанных с ними форм архитектуры (античность); господство высотных композиций и контраст между ними и фоновой застройкой (готика); сочетание вертикальных и горизонтальных форм (ренессанс, классицизм).

Горизонтальные композиции характерны для условий сложного рельефа как противопоставление ему; примером может служить тот же Афинский акрополь. Общая активная силуэтность свойственна решениям для плоских территорий, что нашло яркое отражение в архитектуре ансамблей Ленинграда. Воздействие статических или динамических ансамблей различно и в каждом отдельном примере является результатом сложного влияния.

Свойства пространственной структуры ансамбля рассчитаны на определенный строй психологического воздействия; в одних случаях она строится по принципу медленного нарастания и углубления зрительной информации (такая структура дает развернутый ряд визуальных характеристик, развитый во времени); в других — используется прием броского выразительного акцента, как бы константная зрительная оценка, с последующей детализацией основной темы. В каждом из этих принципов прослеживаются тот или иной конкретный тип построения гармоничной, целостной системы и ее своеобразие.

М. ПЮРВЕЕВ, главный архитектор Калмыцкой АССР

Архитектура Советской Калмыкии

Что представляла собой дореволюционная калмыцкая степь? Это были группы приульнувших по балкам кочевых кибиток скотоводов, кочующих по выжженным степям, или небольшие неблагоустроенные стационарные поселения, застроенные мазанками и плетеными загонами для скота.

Совершенно изменилась преобразованная калмыцкая степь за годы Советской власти. Здесь созданы новые благоустроенные поселки сотен совхозов и колхозов, построены мощные животноводческие фермы, сооружены железные и шоссе-вые дороги, ирригационные и мелиоративные системы, линии электропередач и многое другое. Сейчас трудно найти в некогда пустынной степи угодок, где бы что-то не строилось, не сооружалось.

Столица Советской Калмыкии — Элиста — молодой город, рожденный за годы Советской власти. Возведенный среди ковыльной степи, он как зеркало отражает все основные вехи развития советской архитектуры. Не случайно в первоначальном ее формировании приняли активное участие видные архитекторы страны А. Шусев, И. Голосов, Б. Коршунов, Б. Великовский.

Война приостановила дальнейшее развитие строительства в Калмыкии. Лишь с конца 1950-х годов Элиста начала вновь интенсивно застраиваться. Сложная задача

стояла перед архитекторами — восстановление разрушенного войной жилого фонда, интенсивное усадебное строительство, решение вопросов инженерного обеспечения и многое другое. Особенно много усилий вложили в то время архитекторы С. Хазыков, Ю. Краевой. При их непосредственном участии были реконструированы здания гостиницы, городской поликлиники, ряда жилых домов, административного здания, запланированы и застроены улицы Пионерская, западная часть города, восточная часть улицы Ленина, заложены базы стройиндустрии и промышленности строительных материалов в северо-восточной части столицы.

Быстрое развитие города, огромный объем жилищного и культурно-бытового строительства стали возможны благодаря мощному росту строительной индустрии и применению типовых проектов. Характерным стала комплексная застройка улиц и площадей, было уделено особое внимание благоустройству и озеленению парков, скверов и улиц, положено начало индивидуальному подходу к застройке наиболее важных сооружений. Этот период совпал с началом творческой деятельности архитекторов И. Андреевко, М. Пюрвева, Д. Пюрвева, В. Телегина, а несколько позже С. Эльвартинова, Н. Боравева, Н. Гусарова, В. Минаева.

Важным моментом комплексного освоения и массового ввода жилья было завершение в 1968 году первого микрорайона северо-западной части (архитектор Д. Пюрвеев) и начало освоения северного жилого района города (архитекторы Д. Пюрвеев, В. Телегин).

Поистине народным было сооружение центрального сквера (архитекторы И. Андреевко, Д. Пюрвеев), связавшего парковую зону и административную площадь столицы. Свообразие ландшафтной архитектуры, зеленые насаждения, расположение сквера у главной магистрали города сделали его любимейшим местом горожан, особенно молодежи.

Следующим важным звеном развития архитектуры города Элиста явилась организация центральной административной площади. Развивая исторически сложившуюся структуру центра, с учетом наследия предшественников были проведены творческие искания по разработке административного комплекса Дома Советов. Индивидуальный проект (архитекторы А. Белорусов, М. Пюрвева, Д. Пюрвева) разрешил комплекс градостроительных задач — архитектурно-планировочную, объемно-композиционную, конструктивную и технологическую. Здание является главным композиционным началом центральной части города. Основной блок нового Дома

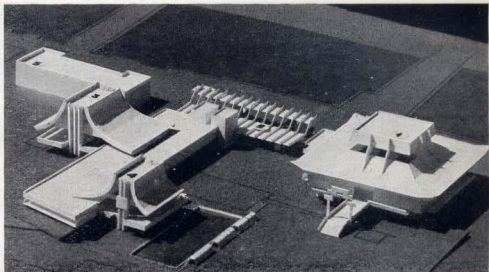
1	2
	3
	4

Элиста. Дом Советов. Архитекторы А. Белорусов, А. Петрашень, М. Пюрвеев, Д. Пюрвеев

Элиста. Проект застройки торговой площади. Макет. Архитектор В. Гилляндиков

Элиста. Дом Советов. Архитектор И. Голосов

Элиста. Проект застройки площади им. Городовикова. Макет

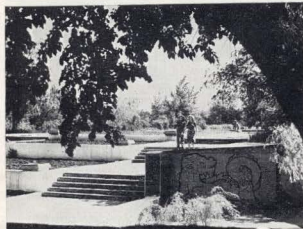
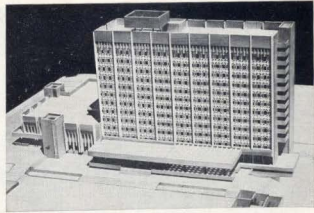
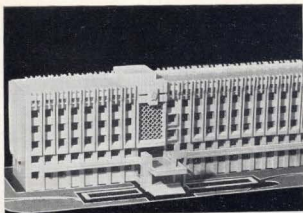
Советов с Залом заседаний Верховного Совета, совместно с Домом Советов, ранее построенном по проекту И. Голосова, организуют административную площадь.

В 1968 году на центральной площади Элисты был сооружен памятник вождю мирового пролетариата В. И. Ленину (архитектор И. Рожин, скульптор Г. Манизер).

В тесном содружестве с архитекторами проектных институтов страны в Элисте сооружаются в конце 1960-х годов оригинальные здания аэровокзала, автожелезнодорожного вокзала (архитектор В. Машащонюк), разрабатываются проекты жилых домов, отвечающих природно-климатическим и демографическим условиям Калмыкии. Так, в Элисте был освоен выпуск крупнопанельных жилых домов серии I-КЛ, которому предшествовали комплексные научные и проектные исследования (архитекторы В. Кутузов, Л. Кобелева, М. Пюрвеев).

Принцип комплексного проектирования и застройки жилищно-гражданского строительства осуществлен в проектах застройки микрорайона № 2 (архитекторы Н. Бораев, М. Пюрвеев), микрорайона № 6 (архитекторы Н. Бораев, С. Эльвартинов,

13	5
24	67

Элиста. Административное здание. Архитектор В. Рияндыков

Элиста. Благоустройство Пионерской улицы. Архитектор Н. Бораев

Элиста. Проект гостиницы «Калмыкия», Макед

Элиста. Редакционный корпус издательства с книжным магазином. Архитекторы Н. Гусаров, А. Семенова

Элиста. Проект 80-квартирного жилого дома. Перспектива, план. Архитектор Н. Басангова

Элиста. Крупнопанельный жилой дом серии 1-КП. Архитекторы В. Кутузов, Л. Кобелева, М. Порвеев

Элиста. Жилой дом. Архитектор Н. Бораев

Э. Лиджи-Горяев), микрорайона № 8 (архитекторы Н. Бораев, С. Эльвартынов). Используя опыт отечественной архитектуры, авторы проекта создают населению максимальные комфортные условия проживания и отдыха. Достигнута ансамблевость решения основных магистральных улиц, проспектов, культурно-бытовых и общественных центров районов.

Семидесятые годы отмечены началом творческой деятельности ряда молодых архитекторов. Их проекты влили свежую струю в дело архитектурной практики Калмыкии. Следует отметить профессиональную самобытность таких архитекторов, как Э. Лиджи-Горяев, В. Гиляндыков, Н. Басангова, С. Курнеев, А. Мучинов, Ю. Миртеев и др. Интересны проектные проработки по строительству комплекса крытого рынка в Элисте (архитектор В. Гиляндыков). Наряду с решением задач технологических, им беспрестанно ведутся поиски форм, отвечающих особенностям национального и природно-климатического характера. Смелый подход к объемно-конструктивному решению крытого рынка выдвинул этот объект в число интереснейших находок творческого поиска архитекторов. Пространственное решение комплекса наиболее отвечает природным особенностям местности, где летний перегрев воздуха может быть компенсирован микроклиматом, создаваемым периферийными теневыми и жалюзийными навесами, каскадами водных бассейнов и фонтанов.

Обильное солнце юга используется для выявления национальных мотивов декора, широко, но тактично применяемого в проекте строительства гостиницы на 350 мест в Элисте (архитектор С. Курнеев). Объем гостиницы является основным архитектурным элементом застройки площади им. О. Городовикова и активно включается, наряду с комплексом Государственного университета и существующей застройкой жилого района, в общий градостроительный ансамбль.

Обращает внимание и проектное решение строящегося административного здания, расположенного по длинной оси площади В. И. Ленина (архитекторы Э. Лиджи-Горяев, В. Нимгиров). Удачное решение планов этажей, отвечающих особенностям эксплуатации помещений, глубокая порозка фасадов здания, учитывающая южные солнечный перегрев, своеобразие и индивидуальность архитектурного решения проекта в целом, позволяют отнести его в число наиболее интересных.

По-своему интересны архитектурные решения жилого дома на улице Днянгары и здание меллораторов (архитекторы Н. Басангова). Глубокая осмысленность и проработка деталей объекта в целом являются отличительными чертами этих проектов.

Много творческой энергии отдают архитекторы Калмыкии строительству села. Вот уже более пяти лет вдохновенно трудится архитектор-планировщик Н. Гусаров. Практическое знание дела, творческое понимание запросов и условий жизни села помогают ему в работе. Он является автором более десятка проектов, из которых наиболее характерны проекты застроек центральных усадеб совхозов «Гашунский», «Никольский», «Зунда», «Волжский».

На многие годы предопределилась судьба дальнейшего развития рабочих поселков Цаган-Аман, Комсомольский, Советский, Яшкуль (архитекторы В. Телегин, Н. Гусаров).

Своеобразен и интересен труд архитектора А. Мучинова. Пропуская через свои руки массу типовых проектов, он в каждом отдельном случае подмечает то особенное, которое подчеркивает принадлежность к данной местности, вносит в проект какую-то черту, архитектурную деталь — все это делает казавшееся бы ordinarily типовые проекты, неповторимыми и интересными объектами.

Проблеме организации школьно-детского отдыха летом уделяется в республике

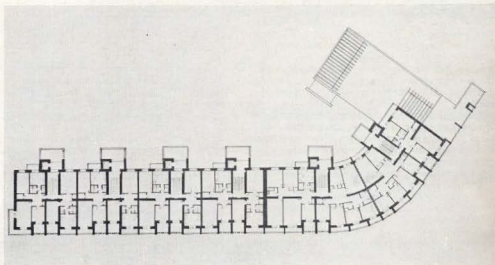
огромное значение. В южной части Калмыкии сооружено искусственное море — Чограйское водохранилище емкостью более 500 млн. куб. Его водой питаются заливные луга, орошаемые участки десятков совхозов. Чограй является и источником питьевой воды для многих населенных пунктов республики, в т. ч. ее столицы Элисты. Водохранилище стало одним из центров массового отдыха трудящихся. На побережье сооружаются дома отдыха и профилактории предприятий и ведомств, намечено соорудить детский комплекс на 1200 мест (архитектор Ю. Митруев). Автором предложена своеобразная организация территории пионерлагеря, которая учитывает реализацию проекта по очередям. Несколько формалистическая структура генплана компенсируется завершенностью отдельных 4-х групп емкостью до 300 человек. Каждая группа имеет полный набор необходимых помещений и площадку, свой культурно-бытовой сектор и пионерскую линейку. Доминантой является центральный объем общелагерного клубостоловой, раскрывающийся главным фасадом на водную гладь моря.

Большое внимание уделяется освоению Сарпинской низменности Калмыкии, обещающей стать рисовой житницей страны. Усиленными темпами разрабатывается генеральный план центра мелиорации и обводнения поселка Большой Царын (архитекторы Н. Гусаров, М. Пюрвеев). Сложная задача стоит перед проектировщиками. Буквально на пустом месте началось строительство центра зоны рисосеяния и на сегодня уже заложена структурная схема развития поселка. Здесь же базируются и стройиндустрия, и совхозы по возделыванию риса, и сельхозтехника и многое другое.

Приобретают законченный облик центральные усадьбы рисосеющих совхозов. Так комплексно вырос в ковыльной степи поселок Иджил (архитектор В. Минаев), жилые дома, культурно-бытовые объекты, учреждения школьно-детского обслуживания — все это сделано со вкусом, с учетом требований местных условий.

В результате неустанной работы эленинских лесоводов, заводских воскресников и субботников, задыкающихся от зноя, песка и пыли города и поселки преобразились в зеленые аккуратные оазисы посреди степи, с прохладными парками и бульварами.

Творческие поиски архитекторов и художников Калмыкии привели к новым тенденциям в архитектурно-художественной пластике жилых и общественных зданий Элисты и других городов республики. Это синтез искусств в архитектуре, который на современном этапе выступает в новом ка-

чественном виде. В традиционной народной архитектуре калмыков, особенно культовой, большая роль отводилась смежным пластическим видам искусства, которые в синтезе с архитектурой придавали произведениям зодчества неповторимую художественную прелесть. Монументальная живопись, декоративное прикладное искусство, скульптура, графика — все это и гармоничнее стали входить в архи-

тектуру новой Элисты, облагораживая и украшая ее.

Так в художественном оформлении гостиницы «Россия» появляются более разнообразные приемы и поиски новых форм оформления интерьеров. Скучные, аскетичные и однообразные интерьеры фойе, вестибюля и ресторана 1-го этажа, выполненные по типовому проекту, благодаря творческой выдумке архитекторов и ху-

Элиста. Фрагмент мемориального комплекса. Архитекторы М. Пюреев, Д. Пюреев, И. Андреев, скульптор Н. Санджиев

Проект центральной усадьбы колхоза имени XXII партсъезда, Городовиковского района Калмыцкой АССР. Архитектор Н. Гусаров

Центральная усадьба колхоза «Рассвет» Сарпинского района Калмыцкой АССР. Архитектор Н. Гусаров

1	4	6
2	3	5
		7

Элиста. Проект административного здания. Архитекторы Э. Лиджи-Горяев, В. Нимгиров

Элиста. Микрорайон № 6. Макет. Архитекторы Н. Борзев, Э. Лиджи-Горяев

дожников, преобразились, приобрели индивидуальность (авторы — художники В. Васькин, Г. Божко, архитектор Д. Пюреев).

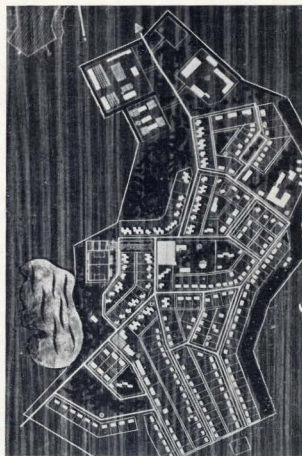
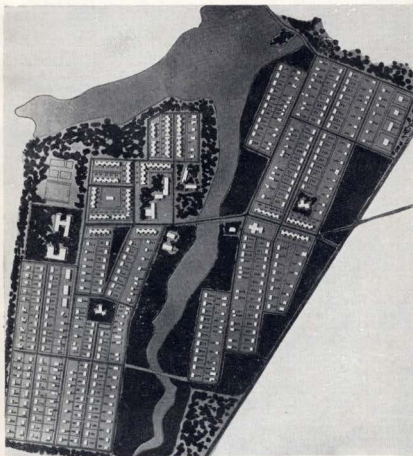
Для архитектуры, скульптуры, живописи Калмыкии последних лет характерны активные поиски новых форм и приемов выражения, быстрый обогащение творческой палитры. В современной архитектурно-строительной практике, особенно при

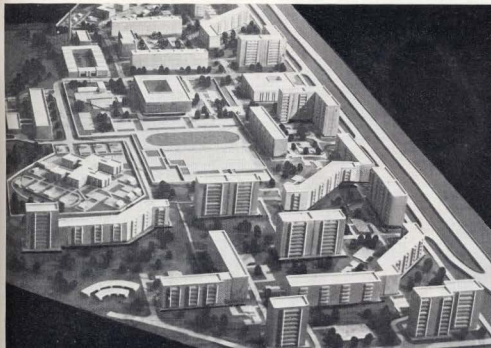
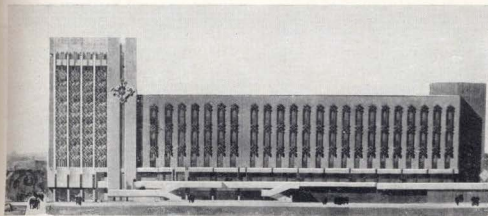
выполнении монументальной живописи на фасадах, все менее целесообразным становится использование техники фрески, связанной с выполнением штукатурных работ, в настоящее время редко применяемых при отделке зданий. Поэтому в практике монументального искусства Калмыкии за последнее время нашла должное место мозаика.

Красочно оформленные павильоны и

Элиста. Памятник О. Городовикову. Архитектор В. Нимгиров, скульпторы Н. Санджиев, М. Роберман

Элиста. Здание республиканского архива

въезд в город на трассе Волгоград—Элиста, выполненные художниками А. Цебековым, Б. Данильченко, В. Черновым и архитектором Э. Лиджи-Горевым, интересны и по композиции и по сюжету.

Значительно обогатило пластику фасада железнодорожного вокзала в Элисте мозаичное панно, выполненное художниками П. Итасковым, Г. Чернокижичим, В. Черновым, В. Павловым и архитектором М. Поревеим. На глухом, выходящем на привокзальную площадь, главном фасаде вокзала исполнена крупная монументальная композиция, как бы являющаяся эмблемой площади, символизирующая герою труда Калмыкии. Авторам удалось найти правильный масштаб формы. Панно задумано как контрастное сочетание плоскости офактуренной стены с ярким мозаичным рисунком. Это привнесло в архитектуру сооружения мажорность и богатство цветового решения, какую-то особую теплоту и мягкость, сочетающуюся с подлинной монументальностью.

Не остаются без внимания архитекторов и художников и малые архитектурные формы, которые создают уютность и придают городу красоту и своеобразие. Поэтому особенно важно взаимно увязать и пра-

вильно разместить их в городском ансамбле, подчинив их единому художественному и градостроительному замыслу. Работы по внешнему благоустройству населенных пунктов республики показывают, что удачное решение того или иного участка возможно лишь тогда, когда наряду с общей градостроительной задачей решаются вопросы дендрологии, определяются композиции и характер покрытия площадок, дорожек, типы и размеры малых форм, окружающий рельеф, т. е. решается весь комплекс вопросов внешнего благоустройства территории. К примеру, декоративная стенка главного входа в парк «Дружба» в Элисте, выполненная мозаикой на тему «Отдых и труд», умело связанная с зеленью и рельефом, стала органичной частью парка.

На стыке центрального сквера с городским парком сооружен мемориальный комплекс (архитекторы И. Андреено, А. Пуреев, Д. Лореев, скульптор Н. Санджиев). Комплекс стал символом героического прошлого калмыцкого народа. Три устремленных вверх пилоны—символ трех поколений, открывают анфиладу лестниц, ведущих на небольшую пло-

щадку. На ней размещены захоронения. Композиция замыкается скульптурной группой, изображающей трехметровые грубые лица, высеченные в каменной глыбе и размещенные перед ней вечным огнем. Здесь монументальность достигнута благодаря гармоничному сочетанию архитектуры, скульптуры и ландшафта местности. Крупнотовольные деревья, сохранные авторами, плавно включены в общую композицию комплекса.

Значительным явлением в культурной жизни Калмыкии стало сооружение в Элисте памятника народному герою О. Городовикову (скульпторы Н. Санджиев, М. Роберман, архитектор В. Нимгиров). Явившись композиционным центром вновь организуемой площади города, мастерами выполненная скульптурная часть памятника недостаточно убедительно вкомпонована в архитектурную среду окружающей застройки. Окончательное завершение ансамблевой застройки площади О. Городовикова даст возможность конкретно и своевременно решить эту градостроительную задачу.

В заключение хочется сказать много теплых слов в адрес архитекторов городов Москвы, Ленинграда, Волгограда, Ростова, объединенных под творческим флагом Союза архитекторов СССР, так много сделавших для становления архитектуры и творческого роста архитекторов Калмыкии.

«Всемерно поддерживать все новое и передовое, перспективное, решительно бороться с тем, что мешает нашему движению вперед».

Из Постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы»

УДК 72:331.876.1

*В. ИВАНОВ, главный архитектор проектного института Киргизгипрострой,
В. КУРБАТОВ, заместитель председателя правления Союза архитекторов Киргизской ССР*

Киргизгипрострой — соревнуется

Успешно выполняет повышенные социальные обязательства четвертого года десятой пятилетки коллектив Киргизгипрострой.

Государственный проектный институт Киргизгипрострой Госстроя Киргизской ССР — головной по проектированию объектов жилищно-гражданского и культурно-бытового строительства, а также по разработке типовых проектов для районов с высокой сейсмичностью на территории Киргизской ССР. Институт является проводником технической политики в области строительства в республике и инициатором внедрения технических новшеств в жилищно-гражданском строительстве. Это одна из старейших проектных организаций в Киргизии.

Институт постоянно выполняет государственный план и социальные обязательства. Эти успехи достигнуты благодаря широко развернувшейся в архитектурных мастерских института движению за повышение эффективности жилищно-гражданского строительства и улучшение его качества. Социалистическое соревнование превратилось в школу политического, трудового и нравственного воспитания коллектива. Руководствуясь решениями пленумов ЦК КПСС о повышении эффек-

тивности производства, стремясь достойно встретить 100-летний юбилей г. Фрунзе, коллектив института успешно выполнил повышенные социалистические обязательства и встречный план 1978 г.

Коллективом института в кратчайшие сроки осуществлена разработка проектно-сметной документации для районов, пострадавших от землетрясения в Иссык-Кульской области.

Безвозмездно, на общественных началах специалисты института разработали и передали в район землетрясения «Рекомендации по повышению сейсмостойкости одноэтажных жилых зданий» и варианты усиления конструкций индивидуальных жилых домов. Особое внимание уделяется снижению сметной стоимости строительства.

Коллектив института активно участвует в проводимых конкурсах, выставках и слотраках.

Группе работников института за разработку и внедрение 5- и 9-этажных крупнопанельных домов серии 105 для сейсмических районов присуждена Государственная премия Киргизской ССР за 1978 г. в области науки и техники. По итогам конкурса Госгражданстроя, проведенного совместно с ЦК ВЛКСМ, Союзом архитекто-

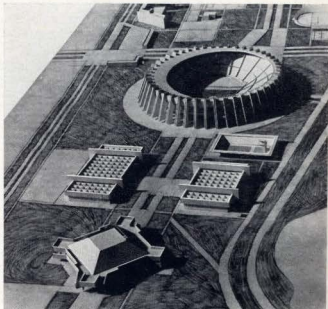
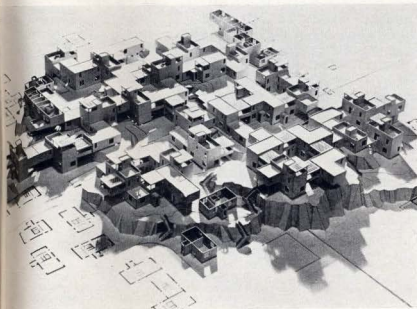
ров СССР, проект молодежного общежития для сельского строительства в Нечерноземной зоне РСФСР получил III премию. Проект планировки поселка Ленинское колхоза имени В. И. Ленина удостоен диплома III степени ВДНХ СССР.

Широкий размах социалистического соревнования между подразделениями института, а также индивидуальные соревнования по творческим планам позволили коллективу добиться высоких показателей во Всесоюзном социалистическом соревновании проектных институтов системы Госстроя СССР.

Отвечая практическими делами на решения июльского и ноябрьского (1978 г.) Пленумов ЦК КПСС по досрочному выполнению плановых заданий, обеспечению роста эффективности производства и качества работы, в быстрейшем внедрении научно-технических достижений, коллектив института принял на 1979 г. новые социалистические обязательства, которые предусматривают: выполнение годового плана по разработке и выдаче заказчику проектно-сметной документации к 28 декабря 1979 г.; за счет внедрения мероприятий по научной организации труда и совершенствования технологии проектирования выполнение установленного плана по произ-

водительности труда на 101%; достижение условного экономического эффекта от внедрения в технологию проектных работ рационализаторских предложений и мероприятий научно-технической информации — 10 тыс. руб.; за счет внедрения мероприятий по новой технике достижение условного экономического эффекта в 1979 г. 950 тыс. руб. и за десятую пятилетку 4 млн. руб.; благодаря внедрению прогрессивных технических решений и научно-исследовательских разработок в проектах снижение металла, цемента, лесоматериала, электро- и теплотенергии, трудозатрат; за счет обеспечения высокого технического и экономического уровня разрабатываемых проектов снижение стоимости проектируемых объектов на 3,7%; снижение себестоимости проектных работ на 5 тыс. руб.; обеспечение выдачи заказчикам проектно-сметной документации в установленные договором сроки; обеспечение выпуска проектов с оценкой «отлично»

2
3 4
1 5

Пансионат завода им. М. В. Фрунзе на 500 мест. Курорт Бос-Тери на озере Иссык-Куль. Макет. Авторский коллектив: архитектор С. Нургазиев, при участии архитекторов К. Ибраева, С. Горчаковой, инженеры-конструкторы П. Чаевцев, Л. Беслер

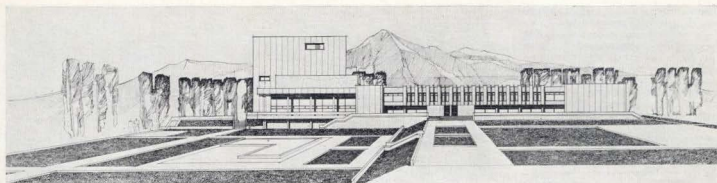
Жилые дома из монолитного железобетона в г. Фрунзе. Макет. Архитекторы Р. Асылбеков, В. Иванов, А. Голованев, инженеры-конструкторы П. Чаевцев, В. Кадола, У. Ким

Комплексный дипломный проект центральной части г. Нарина по тематическому плану института. Застройка малозатяжными жилыми домами в районе города со сложным рельефом. Макет. Дипломант Фрунзенского политехнического института Е. Катков, руководитель — архитектор В. Иванов

Республиканский спортивный комплекс в г. Фрунзе. Проектные предложения. Макет. Архитекторы В. Иванов, А. Асылбеков, С. Нургазиев

9-этажный жилой дом серии 105 в г. Фрунзе. Архитекторы Е. Писарской, В. Седов, инженеры-конструкторы А. Мозговой, А. Тэвс, А. Афонин

Дом культуры на 600 мест в г. Пржевальске. Фасад. Архитекторы А. Куделко, В. Найденов, Р. Салехов, инженеры-конструкторы С. Лопатин, А. Гайгер, Л. Гюнтер

9-этажный 252-квартирный галерейный жилой дом для малосемейных, серии 105, рассчитанный сейсмологически на 8 баллов. Архитекторы Е. Писарской, Е. Седов, инженеры-конструкторы А. Мозговой, А. Твас, А. Афонин

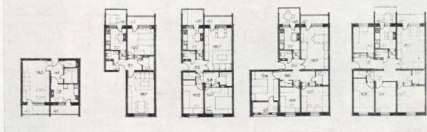
Типы квартир 5- и 9-этажных крупнопанельных жилых домов серии 105

но» в объеме 12% от стоимости проектно-исследовательских работ; продолжение соревнования за коммунистический труд с охватом не менее 71% инженерно-технических работников; продолжение социалистического соревнования с Таджикгипростроем и участие во Всесоюзном социалистическом соревновании проектных организаций системы Госстроя СССР.

Советом НТО института совместно с администрацией проведен конкурс по реализации предложения, направленных на снижение стоимости строительства проектируемых объектов, в котором приняли участие 189 членов НТО.

На протяжении ряда лет институт осуществляет тесное творческое сотрудничество с Фрунзенским политехническим институтом. Под руководством опытных проектировщиков студентами ФПИ по тематическому плану института выполнены дипломные проекты общественного центра природного парка Киргизии, центральной части г. Нарина, центра г. Узгена и т. д.

Молодые архитекторы, воспитанники ФПИ, ежегодно вливаются в коллектив проектного института, активно и успешно трудятся, участвуют в социалистическом соревновании. Ими выполнен и разрабатывается ряд ответственных и интересных в архитектурном отношении объектов, в том числе несколько пансионатов на озере Иссык-Куль, общественных зданий в

различных городах республики, проекты микрорайонов и др.

Повышение качества на важнейших этапах разработки проектов обеспечивается деятельностью научно-технического Совета института, группы экспертизы и внедрением саратовской системы бездефектного труда. В институте благодаря развернувшейся социалистическому соревнованию внедрена кооперационная система контроля качества внутри мастерских, отделов и проверка типовых, индивидуальных проектов главными специалистами технического отдела. На предпроектной стадии разрабатывается карточка основных технических решений, которая служит основой для разработки проекта и в значительной степени способствует выбору оптимальных проектных решений. Внедрена «Временная инструкция о составе и оформлении рабочих чертежей жилых и общественных зданий и сооружений», в соответствии с которой переработаны формы-заготовки, аппликация, разработан эталон оформления общей части для типовых проектов и архитектурно-строительной части.

Проекты, получившие отличную оценку, составили 12,5% к общему объему проектно-исследовательских работ.

Об уровне качества разработки проектно-сметной документации свидетельствует проведенная комиссией ТадЗНИИЭПа по поручению Госгражданстроя проверка «Соблюдения требований нормативных документов и государственных стандартов в

проектах», которая отметила возросший уровень качества проектирования.

Большое внимание в институте уделяется вопросам улучшения технологии проектирования и организации труда в подразделениях. С этой целью систематически проводится анализ уровня организации производства. Коллектив института участвует в районных, республиканских и во Всесоюзном социалистическом соревновании проектных, исследовательских и комплексных проектных организаций Госстроя СССР. Из общего числа работающих в институте 70,6% участвует в движении за коммунистический труд, 222 работникам присвоено звание ударников коммунистического труда и 242 сотрудника борются за это высокое звание.

Большое внимание уделяется в институте ставшему традиционным социалистическому соревнованию с институтом Таджикгипрострой. Используются и другие формы соревнования, такие, как соревнования под девизом «По личным творческим планам», «От отличного проекта до отличного здания» и др. Институт неоднократно награждался Почетными грамотами. Основная задача коллектива института достигнута поставленной цели. Этому помогло участие всех звеньев производства и управления в социалистическом соревновании, в изыскании резервов роста производительности труда и экономии на каждом рабочем месте, путей улучшения качественных показателей.

Каменная летопись Москвы

«Каменная летопись Москвы»* написана А. В. Иконниковым с большим творческим подъемом; она принципиально отличается от обычных путеводителей, содержит много новых научных обобщений и выводов: все этапы каменной летописи Москвы представлены в новых аспектах анализа архитектуры города, история которого с яркой конкретностью предстает в процессе анализа зданий и сооружений.

Автор книги показывает, что и сам план города как бы запечатлел преобразованное в материальную форму движение времени. Проследив формирование планировки — от первых этапов существования Москвы до реализации нового Генерального плана, утвержденного в 1971 г., он раскрывает своеобразия этой планировки, весьма далекой от шаблонного представления о радиальной-кольцевой схеме, но глубоко содержательной и целесообразной в своей сложности, в органичном сочетании форм, созданных здесь природой, и форм, рожденных творческой фантазией и трудом градостроителей.

Первая глава посвящена истории формирования города. Объем ее сравнительно невелик, но отбор материала определялся четко поставленной целью: «...прежде чем начать рассказ об отдельных частях Москвы и ее ансамблях, нужно разобраться в новых построениях ее городского организма. А чтобы понять его, необходимо представить себе исторический путь, по которому шло формирование плана Москвы и ее панорам» (стр. 8). В соответствии с этим автор сосредоточил внимание на последнем развитии и уточнении основных элементов планировочной структуры, стремясь показать и социально-историческую обусловленность их появления. План при этом не остается самоцелью — он показан как основа развивающегося и трансформирующегося ансамбля города, его меняющегося образа.

В этой и последующих главах довольно подробно охарактеризовано мало освещенное строительство Москвы в капиталистический период, отмеченное неупорядоченным быстрым возникновением новых планировочных структур (железнодорожных узлов, промышленных комплексов), решительно и часто хаотично менявших сложившуюся систему городского плана.

Далее предметно показаны: новый этап становления планировки Москвы после Великой Октябрьской социалистической революции; столкновения архитектурных и градостроительных идей, имевшие результатом плодотворную концепцию Генерального плана 1935 г.; реализация этого плана в строительстве предвоенных лет и первых десятилетий после Великой Отечественной войны; разработка нового Генерального плана и новостройки города недавних лет.

Основная часть книги посвящена последовательному обзору городских ансамблей

лей. Автор ведет этот обзор не по хронологическим признакам, а подчиняет его логике плана города, стремясь показать, как на какие этого плана соединяются и взаимодействуют одновременно возникшие элементы, складываясь в богатую и сложную градостроительную ткань. В сложных панорамах автор стремился выбрать главное, основные узлы и ориентиры, определяющие характер и облик крупных фрагментов города. Читая нужным акцентировать внимание читателя на наиболее существенном, он развертывает композиционно-художественные и исторические характеристики, ограничиваясь лаконичными упоминаниями о авторостепенном.

Описание московских ансамблей по принятой схеме — характеристика целого, затем акцентированные автором «узлы» и сквозящий между ними фон — в принципе возможно и в ряде случаев получилось наглядным и достоверным при весьма сжатом объеме изложения. При таком приеме автор показывает читателю город как бы своими глазами, принимая за основу сумму собственных впечатлений. Достоинство такого приема — живая образность, весьма уместная при обращении к широким кругам читателей, а недостаток — неизбежная субъективность, вследствие которой фрагменты города, по каким-то причинам менее понятные или просто менее нравящиеся автору, изображены более бледно и плоско, чем другие. Например, лишь в отдельных деталях достаточно выразительна характеристика Садового кольца, а наиболее насыщенной конкретностью художественных образов оказалась глава, посвященная древнему ядру Москвы, особенно Кремлю, Красной площади, Кропоткинской улице, Арбату, Замоскворечью.

При разумной сжатости объема книги и вместе с тем достаточной пристальности рассмотрения материала автор ограничил свой обзор важнейшими элементами исторически сложившегося центрального ядра Москвы (лишь первая глава посвящена формированию города в целом), включая Кремль, Китай-город, главные радиальные улицы в пределах Садового кольца, Садового кольца и кольца бульваров. В книге идет речь и о некоторых ансамблях, которые лежат за пределами исторического ядра, но только о тех, которые тяготеют к этому ядру, непосредственно продолжая его систему (например, выход Калининского проспекта к Москве-реке, Комсомольская площадь и ведущие к ней направления, улицы Новая Басманная и Карла Маркса, ведущие к Лефортову). Сделан также краткий обзор новых объектов, строящихся в Москве и Олимпийде-80.

В рамках заданного объема книги ограничение ее содержания рассмотрением застройки в пределах Садового кольца оправданно; так же логично системы города — и отдельные выходы за эти пределы. К сожалению, в обзор не попали хотя бы лучи гигантской звезды формирующегося ныне общегородского центра Москвы — Ленинградского проспекта и Ленинградского шоссе (от Белорусского вокзала

до Химок); Кутузовского и Ленинского проспектов и других магистралей юго-западной части города; а также юго-восточный луч, определяемый Варшавским шоссе, северный луч — Сокольники, Измайлово.

Издательству «Московский рабочий» следовало бы подумать о переиздании этой книги, о выпуске ее в увеличенном объеме, чтобы можно было дать в ней информацию уже обо всей Москве. Кроме того, это позволило бы глубже раскрыть стержневую для книги тему соотношения между старым и новым в градостроительной системе Москвы. Автор достаточно широко и разнообразно показывает такие соотношения в рамках исторического центра; но в периферийных районах города появляющиеся и становится характерными иные сочетания, когда отдельные памятники зодчества существуют в среде, где преобладает новое.

Главы книги, посвященные обзору частей исторического центра, имеют характер путеводителя: последовательность изложения подчинена последовательности неких гипотетических пешеходных маршрутов, и книга, действительно, может служить путеводителем. Однако в отличие от изданий подобного рода ее текст все время касается проблем теории и истории архитектуры и как бы направляет читателя на углубленное осмысление архитектурных объектов и ансамблей.

Сложные профессиональные вопросы изложены содержательно и вместе с тем в форме, доступной для читателя — не специалиста, и для тех, кто интересуется не только профессионально архитектурной, но и общекультурной проблематикой (ибо архитектура рассматривается в книге прежде всего как часть культуры в целом). Текст очень насыщен информацией, и кажется несколько перегруженным идеями, проблемами, фактами.

Потребовалось и соответствующий прием иллюстрирования — многочисленными малоразмерными изображениями. Количество иллюстраций, на наш взгляд, недостаточно (хотя их более двухсот), однако выбор их кажется верным. Многие фотографии показывают давно известное, но представлено оно уже в новых ракурсах, так как большинство фотографий оригинальные, авторские, не заимствованные из других печатных источников. Весьма полезны и подробные схемы, показывающие расположение упомянутых в тексте объектов.

Книга читается легко, с большим интересом, и можно полагать, ей преддешен большой успех.

Ф. ПАЩЕНКО

* А. В. Иконников. Каменная летопись Москвы. Московский рабочий, 1978 г.

УДК 72.01

Архитектура, среда, культура. А. Рябушин. «Архитектура СССР», 1979, № 7, с. 1
Раскрыта актуальность органичного взаимодействия архитектуры со всеми видами предпринятого творчества, формирующего окружающую среду, прежде всего с искусством, дизайном, техникой. Показаны социально-культурные основы этого взаимодействия на различных уровнях среды, начиная с уровня города вплоть до комплекса вещей, наполняющих здания. Подчеркнута методологическая важность разносторонней архитектуры в контексте среды и культуры, что позволяет выявить новые актуальные аспекты профессиональной проблематики, в том числе осознать специфику содержательного наполнения архитектурной формы на разных этапах развития советской архитектуры, по-новому объяснить некоторые «ловушечные моменты» ее истории, особенности в современном состоянии. Очерчены некоторые идеологические аспекты архитектурно-средовой проблематики.

УДК 711 (471.50)

К 50-летию появления первых советских пятиэтажек — Магнитогорск. Подборка статей. «Архитектура СССР», 1979, № 7, с. 4
В связи с пятидесятилетием юбилея десяти первых пятиэтажек — Магнитогорск в номере публикуются ряд статей, рассматривающих о воплощении в жизнь ленинской мечты — строительство крупнейшего в мире металлургического комбината и нового социалистического города у подножия горы Магнитной.

Магнитогорск являлся одним из первых городов, в которых рождалась отечественная крупнопанельное домостроение. Сегодня это современней, с широкими улицами и проспектами зеленый город. Бората и колонны архитектуры Юбилея. Еще новы в плане первые павильоны и барачи строителей металлургического гиганта. Строгая и монументальная архитектура сороковых годов. Ныне он радует горожан своим многоэтажьем, привлекает архитектурным разнообразием застройкой, зелеными парками, бульварами, скверами, новыми общественными центрами. Большие перспективы открываются перед городом и на будущее — утвердился новый генеральный план развития города, разработанный архитектором, знаменитыми парками, бульварами, скверами, зелеными парками, связанными с обслуживанием металлургов: холодильники, хлебного и молочного заводов и др. Для создания разнообразной застройки и выразительного силуэта города в генеральном плане намечено возведение домов повышенной этажности.

УДК 711.4-122

Актуальные задачи совершенствования проектирования городов. В. Лактин, Л. Верпухов. «Архитектура СССР», 1979, № 7, с. 38

Развитие современных городов нередко обогатит намеченные проектировщиками в генеральных планах перспективы, что приводит к неординарной переработке таких документов. Анализировав положение, сложившееся в этой области градостроительной практики, авторы статьи выдвигают ряд предложений, направленных на совершенствование методики проектирования городов. Они, в частности, считают целесообразным разделить плановые проекты на два вида: первый — генеральный план с целями, рассматриваемыми в отдельную перспективу, и второй — планировочная документация, конкретизирующая генеральные решения и увязанная по срокам и показателям с действующей схемой территориального и отраслевого проектирования.

УДК 711.424-143

Обособленность развития исторических городов Подмосковья. Л. Вавкин, Л. Соколов, А. Касов. «Архитектура СССР», 1979, № 7, с. 39

Степень обуревания большим числом городов, возмещение которых откосится к далекому прошлому. При современной застройке этих городов перед проектировщиками встает задача — создавать полноценную жилищную среду и в то же время сохранять исторические памятники, ландшафт. Здесь не обойтись без научных исследований и экспериментального проектирования. О таких именно работах, проведенных по заданию ГлавПУ Москомиссии и ЦНИИП градостроительства, и говорится в публикуемой статье. Авторы делают вывод, что при проектировании для исторических городов необходимо комплексный градостроительный подход, глубокое изучение всех вопросов, относящихся к истории города и охране его памятников, а также научное прогнозирование перспектив его развития.

УДК 72(471.631)

Архитектура Советской Калмазии. М. Пореве. «Архитектура СССР», 1979, № 7, с. 4

В статье рассматривается о современном этапе развития архитектуры Советской Калмазии, об огромных издержках в архитектуре и градостроительстве за Сам Советской Калмазии, когда капиталы полностью переходят на обслуживание жизни. Рассмотрены некоторые особенности развития декоративного искусства, наиболее органично сочетающегося с архитектурой.

Власть архитекторов в градостроительстве Калмазии проведен на примере застройки города Элиста — столицы Калмазийской АССР.

A. Riabouchine. Architecture, milieu, culture
P. Grichichenko. Magnitogorsk est premier-né des quinze-nés
D. Galkine, A. Litvak, G. Schwarzburg. L'entreprise-pilote de la sidérurgie
E. Frenkel, V. Fedossikhine. Reconstruction architecturale du complexe sidérurgique
I. Rojkova. Aujourd'hui et demain d'une ville de légende
N. Sajakov. La formation du centre urbain principal
Ya. Bilenko, G. Kornilov, B. Tallevitch. Expérience de conception des implantations urbaines
A. Kriworotov, V. Batalov. La patrie de la construction préfabriquée par grands panneaux
I. Molochnikov, A. Shkarapute. Magnitostroi — pionnier de l'industrie du bâtiment en URSS
E. Keller. La construction résidentielle dans la ville
Ya. Bilenko, P. Sudarew. Les projeteurs de Magnitka sont en émulation
V. Bogoune. L'oeuvre des architectes de Magnitogorsk
A. Sergejev, L'architecte Irina N. Rojkova
V. Tchistova. Le caractère particulier de la formation des rues pour piétons
L. Lopovok. L'harmonie et les contrastes dans un ensemble architectural

CONTENTS

A. Ryabushin. Architecture, the environment, culture.
P. Grishenko. Magnitogorsk Plant — the first construction job of five-year plans.
D. Galkin, A. Litvak, G. Schwarzburg. The leading enterprise of ferrous metallurgy.
E. Frenkel, V. Fedosihin. Architectural reconstruction of the Magnitogorsk Metallurgical Plant.
I. Rozhkova. Today and tomorrow of the legendary city.
N. Sayahov. The formation of the city's centre.
Ya. Bilenko, G. Kornilov, B. Tallevich. Practice of designing urban construction.
A. Kriworotov, B. Batalov. The motherland of large-panel house-building.
I. Moloshnikov, A. Shkaraput. Magnitogorsk Plant — the pioneer of the Soviet building industry.
E. Keller. Urban housing construction.
Ya. Bilenko, P. Sudarew. The competition of Magnitogorsk architects.
A. Sergeev. Architect I. N. Rozhkova.
V. Chistova. Specific features of the formation of pedestrian streets.
L. Lopovok. Harmony and contrasts in the architectural ensemble.

INHALTSVERZEICHNIS

A. Riabuschin. Architektur, Umwelt, Kultur
P. Grischichenko. Magnitogorsk ist das Erstlingswerk der Fünfjahrpläne
D. Galkin, A. Litvak, G. Schwarzburg. Flaggschiff der Schwarzmetallurgie
E. Frenkel, V. Fedossihin. Architektonischer Umbau des Magnitogorsker Hüttenkombinats
I. Roschkowa. Heute und Morgen der legendären Stadt
N. Sajakow Gestaltung des gesamtstädtischen Zentrums
Ja. Bilenko, G. Kornilow, B. Tallevitsch. Praxis der Projektierung städtischer Bebauung
A. Kriworotow, V. Batalow. Heimat des Grossplatten-Hausbaus
I. Moloshnikow, A. Shkaraput. Magnitostroi ist der Pionier des Bauindustries des Landes
E. Keller. Wohnungsbau der Stadt
Ja. Bilenko, P. Sudarew. Projektanten von Magnitka stehen im Wettbewerb
W. Bogun. Schöpferische Tätigkeit der Magnitogorsker Architekten
A. Sergejew. Architektin Irina N. Roschkowa
V. Tchistowa. Besonderheiten der Gestaltung von Fussgängerstrassen
L. Lopovok. Harmonie und Kontraste im Bauensemble

Редакционная коллегия:

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор)

Д. П. АРПАГЕТОВ, В. Н. БЕЛОУСОВ, Н. П. БЫЛИНИН
Л. В. ВАВИКИН, В. С. ЕГЕРЕС, С. Г. ЗМЕЛУД, Н. Н. КИМ
Н. Я. КОРДО, В. В. ЛЕБЕДЕВ, В. А. МАКСИМЕНКО
Е. В. МЕЛЬНИКОВ, Ф. А. НОВИКОВ, А. Т. ПОЛЯНСКИЙ
Е. Г. РОЗАНОВ, Н. П. РОЗАНОВ, Б. Р. РУБАНЕНКО
А. В. РЯШУШИН, В. С. РЯЗАНОВ, Б. Е. СВЕТИЧНЫЙ
А. Ф. СЕРГЕЕВ (заместитель главного редактора)
В. В. СТЕПАНОВ, Б. П. ТОБИЛЕВИЧ, О. А. ШВИДКОВСКИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ
МОСКВА

Художественный и технический редактор Л. Брускина

Корректор Е. Кудряшова

Сдано в набор 11/IV-79 г. Подписано к печати 14/VI-79 г.

T-12107. Объем 8 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 12,48

Формат 60×90. Тираж 23 280 экз.

Заказ 4972. Цена 90 коп.

Адрес редакции: 103001, Москва, ул. Сухова, 7,

ком. Д. Телефон 291-16-94

Московская фотография № 5 Союзфотография при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Москва, Мясно-Московская, 21

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

Госгражданстрой рассмотрел научную деятельность и творческую направленность работ Научно-исследовательского института теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры (Киев) за период с 1974—1978 гг. Комитет отметил, что за отчетный период выполнен значительный объем научно-исследовательских работ по теории советской архитектуры, истории архитектуры и строительной техники и критической оценке архитектуры городов, поселков городского типа и сельских населенных мест Украинской ССР, по проблемам охраны и реставрации памятников архитектуры Украинской ССР.

Современная структура института в целом соответствует основным направлениям научной деятельности, определенной Комитетом.

Планы работ института включают в себя научные исследования по всем основным направлениям. Исследования ведутся совместно с ЦНИИТА, КиевЗНИИЭПом, КиевНИИ градостроительства, ЦНИИГражданстройом. Институт координирует свою деятельность с Госстроем Украинской ССР и другими организациями республики.

За последние три года в институте проведена определенная организационная работа. Были разработаны и утверждены планы научных исследований на перспективу (до 1990 г.) и план социального развития, в которых намечены планомерный рост института и развитие научных исследований.

Было отмечено, что за последние годы институт в целом улучшает работу.

Одним из основных направлений деятельности института является рассмотрение архитектурно-строительной практики Украинской ССР, планировки, застройки и благоустройства городов, формирования новых жилых районов, организации обслуживания населения, реконструкции центральных районов.

Разработаны социально-демографические основы формирования левобережной части г. Днепропетровска с предложениями по структуре жилищного фонда первой очереди строительства, определены требования к организации сети и расчету учреждений различных видов культурно-бытового обслуживания. Составленная на их основе программа-задание на разработку района левобережной части Днепропетровска была реализована КиевНИИП градостроительства и КиевЗНИИЭПом при проектировании застройки города.

Осуществлены социологические исследования комплексной организации труда, быта и отдыха населения в производственных и селитебных районах Киева, на основе которых была подготовлена книга «Культурно-бытовое обслуживание в микрорайонах г. Киева». Проведены творческие и историко-градостроительные исследования к ТЗО Генплана Киева, на основе которых были подготовлены рекомендации по методике выявления историко-архитектурной ценности отдельных зданий, комплексов и территории центральной исторически сложившейся части Киева, а также основных принципов дальнейшего развития архитектурно-планировочной структуры города.

Характерной особенностью прошедших пяти лет было развитие научных исследований в области архитектуры села. С 1974 г. институт проводит изучение и обобщение комплексного проектирования, строительства и формирования архитектурно-бытовой обстановки в экспериментально-показательных селах Украинской ССР. С этой целью были осуществлены поездки сотрудников института в большинство областей республики. Институт принимал участие в выявлении тенденций изменения демографической структуры и социального развития сельского населения с учетом научно-технического прогресса в сельскохозяйственном производстве на 1976—1980 гг. Начало исследования формирования архитектуры сел в условиях межхозяйственной кооперации и аграрно-промышленной интеграции.

Госстроем Украинской ССР привлекались сотрудники института и эксперты проекта, подготовке и проведению межобластных совещаний по планировке и застройке городов, с мероприятиями по контролю за разработкой и реализацией генеральных планов городов, застройке сельских населенных мест. Ежегодная работа института по анализу материалов республиканских конкурсов на лучшие объекты жилищно-гражданского назначения в течение ряда лет отмечается дипломами и премиями Госстроя Украинской ССР. На Всесоюзных съездах архитектурной печати дипломами были отмечены работы сотрудников института. Некоторые издания отмечены дипломами на республиканском смотре архитектурного творчества.

Институтом осуществлен ряд мероприятий, направленных на улучшение организации и повышение эффективности качества

научных исследований, повышена требовательность к работе Научно-технического совета и рецензентов.

В течение последних лет в институте проведены оригинальные исследования эволюции архитектурно-планировочной структуры Киева, разработана методика комплексной оценки качества зданий и сооружений, представленных на конкурс лучших сооружений, а также методика предпроектных исследований историко-архитектурной ценности древних городов.

Важным шагом на пути усиления эффективности влияния работы института на практику является включение в планы института работ по договорам. Это потребовало определенной перестройки организационной деятельности.

Вместе с тем Комитет отмечает, что в научной деятельности и творческой направленности Научно-исследовательского института теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры (Киев) имеется ряд недостатков.

Не все направления научной деятельности института получили должное развитие. Мало ведется исследований в области теории советской архитектуры, в частности в области эстетики архитектуры, прекращены проводившиеся до 1974 г. разработки социологических проблем архитектуры.

Не использованы резервы и возможности дальнейшего повышения качества и эффективности работ, более действенного влияния института на практику градостроительства и жилищно-гражданского строительства в республике. Многие работы института не заканчиваются конкретными рекомендациями по улучшению архитектурно-строительной практики, а носят описательный характер.

Методический подход и границы выполнения ряда работ не в полной мере отвечают деятельности института.

В планы института включались не осуществленные темы. Не все работы института отвечали научным требованиям, вследствие чего некоторые из них возвращались на доработку.

В 1978 г. Научно-технический совет института возвратил ряд законченных рукописей на доработку вследствие низкого уровня их содержания, погрешностей в тексте и иллюстративном материале, превышения общего объема рукописей и т. д. По двум работам института управлениями Комитета были высказаны существенные критические замечания и даны рекомендации по их дополнительной корректировке.

Институт мало издает книг, обзоров, публикаций и статей, посвященных архитектурной критике. Многие статьи имеют описательный характер и не содержат критического анализа построенных зданий, сооружений, жилых районов и городов.

Проведенный в 1978 г. Всесоюзный конкурс показал, что качество планировки, застройки и благоустройства сел Украинской ССР отстает от уровня, достигнутого в селах Белорусской ССР и Прибалтики. Институт должен был своевременно отметить эту тенденцию и выступить с критическим анализом направленности работ в области сельского жилищно-гражданского строительства на Украине.

Комитет одобрил в основном научную деятельность и творческую направленность Научно-исследовательского института теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры (Киев).

Для дальнейшего улучшения деятельности института, обеспечения более высокого качественного уровня выполнения научно-исследовательских работ и достижения ведущей роли научного коллектива в области теории и истории архитектуры считать важнейшими задачами института: усиление разработки теоретических проблем советской архитектуры; широкое развитие критического анализа текущей практики градостроительства и архитектуры, повышение деятельности института, в том числе издание фундаментальных исследований по основным направлениям деятельности; дальнейшее укрепление сотрудничества института с практикой проектирования и строительства в целях усиления влияния творческого коллектива на качество архитектуры; повышение научно-технического потенциала и подготовка научных кадров; укрепление материально-технической базы института.

Комитет поручил руководству института устранить имеющиеся недостатки, разработать с участием общественных организаций института и представить в Комитет конкретный план мероприятий, обеспечивающих дальнейшее повышение качественного уровня научно-исследовательской деятельности.

В Казани проходил очередной смотр дипломных работ студентов — выпускников архитектурных вузов страны 1978 г. На смотр было представлено 248 проектов (по 1 проекту от 15 зачисленных работ) из 50 институтов. Представленные работы были рассмотрены общественной референтурой смотра под председательством профессора МАРХИ М. Лисицина.

Члены секретариата правления СА СССР ознакомились с выставкой работ и заслушали мнение общественной референтуры по оценке представленных проектов. На следующий день состоялось заседание секретариата, на котором были обсуждены творческие вопросы подготовки архитектурных кадров в вузах страны, качественный уровень дипломного проектирования, его тематика и тенденции.

55 работ были отмечены дипломами первой степени, 114 — дипломами второй степени. Лучшие проекты получили дипломы первой степени с отличием.

Члены секретариата и общественной референтуры ознакомились с деятельностью Казанского инженерно-строительного института и с практикой застройки Казани.

Члены секретариата правления СА СССР ознакомились также с практикой проектирования и строительства города Набережные Челны, комплекса заводов КамАЗ и Нижнекамской ГЭС. В обсуждении застройки города принял участие председатель горисполкома Р. Гилязов.

Члены секретариата были приняты первым секретарем горкома КПСС Р. Беляевым. В осмотре города и его промышленных зон вместе с членами секретариата участвовали руководители партийных и советских органов города, проектных и строительных организаций.

В ЦДА состоялся творческий отчет Центрального научно-исследовательского и проектного института типового и экспериментального проектирования лечебно-оздоровительных и санаторно-курортных зданий. Отчет был посвящен 60-летию принятия Ленинского декрета о курортах. В его подготовке и проведении приняли активное участие правление МОСА и комиссия правления СА СССР по архитектуре общественных зданий.

С докладом выступил директор института, член секретариата правления СА СССР А. Полянский. Он рассказал о деятельности и творческой направленности проектных и научных работ института. В докладе были отмечены пути последовательного перехода от проектирования отдельных курорто-туристских учреждений к комплексам, а затем и к более крупным градостроительным образованиям — ансамблевой застройке крупных зон.

К творческому отчету была подготовлена выставка работ института, по которой была проведена референтура.

На следующий день состоялось очередное заседание координационного совета по научным исследованиям и проектным работам в области строительства санаторно-курортных, туристских и оздоровительных учреждений, посвященное 60-летию со дня подписания В. И. Лениным декрета СНК «О лечебных местностях общесоюзного значения». В заседании приняли участие представители институтов Москвы, Киева, Сочи, Вильнюса и других городов страны. Были приняты рекомендации, которые направили в проектные организации и учреждения, занимающиеся проектированием и строительством курорто-туристских зданий и комплексов.

Редакция совместно с институтом подготовила специальную подборку статей в № 4 журнала «Архитектура СССР».

На кафедре архитектурного материаловедения МАРХИ состоялась научно-техническая конференция «Архитектура и строительные материалы», посвященная 80-летию старейшего научного и учебно-методического центра по исследованию и применению строительных материалов и изделий в архитектурно-строительной практике — лаборатории имени профессора Н. К. Ляпина.

Комиссия правления СА СССР и секция правления МОСА по архитектуре общественных зданий провели творческую дискуссию по теме «Особенности формирования спортивных центров крупнейших городов на примере Москвы».

Участники творческой дискуссии отметили важность и актуальность рассматриваемых проблем. Была создана рабочая комиссия по подготовке предложений архитектурной общественности по вопросам развития сети спортивных сооружений в Москве.

Состоялось заседание секции архитектурной климатологии комиссии правления СА СССР по жилой среде, на котором было заслушано сообщение Е. Семенович-Прозоровской об итогах поездки членов секции в г. Миаас. Сообщение было посвящено комплексной оценке жилой среды города и выпол-

нению ее связи с природно-климатическими условиями. В. Лицкевич рассказал о поездке в Новосибирск, где он участвовал в зональном совещании по проблемам проектирования и строительства жилых районов в городах Сибири.

На заседании секции заводского домостроения комиссии правления СА СССР художественно-технической базы архитектуры обсуждены отдельные положения, которые должны войти в доклад на VIII пленуме правления СА СССР в Красноярске.

На совместном заседании секций городского дизайна и ландшафтной архитектуры было заслушано сообщение архитектора П. Вигденгауза (Донецк) о комплексном благоустройстве и озеленении центра Донецка с показом слайдов и кинофильма.

В Элисте состоялось учредительное собрание по созданию Калмыцкой организации Союза архитекторов СССР.

Председателем Калмыцкой организации Союза архитекторов СССР избран М. Пуряев.

Выставка подготовленная к собранию, показала высокий уровень работ архитекторов Калмыкии.

На собрании также были вручены дипломы и грамоты Министерства культуры Калмыцкой АССР победителям и участникам конкурса на проект памятника в Хулхуте — месте, связанном с событиями Великой Отечественной войны.

Состоялись отчетно-выборные собрания организаций Союза архитекторов СССР. Председателями правлений избраны: в Кабардино-Балкарской (Иальчи) — А. Кариев, в Магаданской — Э. Шандер, в Иркутской — В. Павлов, в Тюменской — А. Отряднов, в Архангельской — В. Кибирев, во Владимирской — В. Верюжский.

В доме творчества «Архитектор» в Зеленогорске проходил семинар повышения квалификации по теме «Планировка и застройка городов и поселков по трассе БАМ». В семинаре приняли участие 34 архитектора, проектирующие объекты для населенных пунктов по трассе БАМ. На открытии семинара выступил главный архитектор БАМ А. Бутузов.

В Ташкенте был проведен межреспубликанский семинар по теме «Градостроительство в условиях Средней Азии и Казахстана». Для слушателей семинара были организованы лекции, а также оказана консультативная практическая помощь специалистами проектных институтов.

В связи с проходившими в нашей стране Днями польской культуры по приглашению Союза архитекторов СССР в Советском Союзе находилась делегация польских архитекторов во главе с президентом САРП Т. Мрзувичем. В состав делегации входили архитекторы А. Боратынский (Краков), С. Земла (Катовице) и Р. Рокчинский (Варшава).

Члены делегации посетили основные мероприятия Дней польской культуры в Москве, встретились с архитектурной общественностью столицы и прочли несколько докладов по архитектуре современной Польши, ознакомились с практикой застройки Москвы. В правлении СА СССР состоялась встреча членов делегации с членами секретариата, на которой обсуждались вопросы совместной деятельности двух творческих союзов и вопросы подготовки Конгресса МСА, который состоится в 1981 г. в Варшаве. Встречу вел первый секретарь правления СА СССР Г. Орлов.

Польские архитекторы посетили Ташкент и Самарканд, где ознакомились с практикой проектирования и застройки этих городов и встретились с архитекторами республики.

Первый секретарь правления СА СССР Г. Орлов принял находившуюся в Москве делегацию градостроителей Польской Народной Республики в составе председателя Союза градостроителей З. Скибневской, депутата Сейма Г. Скибневской, председателя СГП К. Балда, заместителя председателя СГП Л. Пиларчика и заместителя директора института Э. Высоцкой. В беседе приняли участие секретари правления СА СССР В. Егоров, Г. Ильинский, И. Шишкин и В. Белоусов.

В Ашхабаде состоялся XI съезд архитекторов Туркмении. С отчетными докладами выступили председатель правления СА Туркмении В. Атаев и председатель ревизионной комиссии А. Зейналов. Председателем правления СА Туркменской ССР вновь избран В. Атаев.